

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Периодический научный сборник

2016 № 7-5
ISSN 2413-0869

ПО МАТЕРИАЛАМ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 ИЮЛЯ 2016 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 7-5

Периодический научный сборник

*по материалам
XVI Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 июля 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 7-5

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XVI Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 июля 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, д.ю.н., проф.

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Кондрашихин Андрей Борисович, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО "Академия труда и социальных отношений" в г. Севастополе, д.э.н., к.т.н., проф.

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, д-р пед. наук, проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ

Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики к.с.-х.н., с.н.с., доц.

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, к.с.н.

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Алексеева М.В., Подройкина И.А.</i> СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РАМКАХ «ШИРОКОЙ» КОНЦЕПЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА	6
<i>Амелина Е.М.</i> НАЛОГОВАЯ БАЗА ПО НАЛОГУ НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ ..	10
<i>Анисимова Е.Н.</i> АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	12
<i>Бахновский А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	14
<i>Буранов Г.К., Холодилина Ю.О.</i> НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ОТ НАСИЛИЯ, ОПАСНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ	17
<i>Воробьев Д.В.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 290, 291 УК РФ	22
<i>Гордейчик С.А.</i> СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРАВОМ	25
<i>Данилова Л.Я.</i> ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	31
<i>Коровин Е.И.</i> СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	35
<i>Кулагин А.С.</i> О ВИЗОВОМ РЕЖИМЕ ВЪЕЗДА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН	40
<i>Ладыгина В.П.</i> НОТАРИУС КАК НЕЗАВИСИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПО НАДЗОРУ ЗА НАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ ПРАВИЛ НАПРАВЛЕНИЯ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА НА УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ: АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ.....	43
<i>Мартынова А.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ.....	46
<i>Масалимова А.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ ВЛАДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	48
<i>Мокрородов А.Н.</i> ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОВД И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ	50
<i>Позднякова Е.В.</i> МОДИФИКАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	55
<i>Самойлова Ж.В.</i> ГАРАНТИИ И СРЕДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	59
<i>Токбаев А.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА)	62
<i>Толдиев А.Б.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА МВД РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ	65

Фатихов Р.В. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	68
Фатихова Л.М. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	70
Шамаев А.М., Кармоков М.С. ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ МЕЖДУ СЛЕДОВАТЕЛЕМ И ОПЕРАТИВНЫМИ СЛУЖБАМИ КАК НЕПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	73
Шикула И.Р. К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО	76
Шогенов Т.М. К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ	79
Штокало В.А., Штокало С.В. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В РЕСПУБЛИКЕ ИРЛАНДИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА	82
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	85
Буханцова А.В. ПРЕПОДАВАНИЕ ПОЛИТОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ	85
Галбацев С.М. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ДЛЯ ПОЛИЭТНИЧНОСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	88
Крысько В.А., Добриян В.В., Ярошенко Т.Ю. ВЫХОД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОСОЮЗА, КАКОВЫ ПОСЛЕДСТВИЯ?	90
СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»	93
Гизатуллин Д.Э. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛИЗМ»	93
Другова Е.С. АНТИГЕРОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОГО РЕКЛАМНОГО РОЛИКА: ФУНКЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА	95
Летуновский В.П. ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ФОРМАТ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ	98
Саяхова Д.К. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ СПОРТИВНОГО ТЕКСТА	106
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»	110
Азаренкова М.И. ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ВОЕННОМ ВУЗЕ. ОБУЧЕНИЕ ИСКУССТВУ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ	110
Врачинская Т.В., Калюжный Е.В. РОЛЬ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	114
Дорогина О.Ю. ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АТТЕСТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	118
Капустина Е.Г. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	121
Орлова М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЙП-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	123

Орлова М.А. КРАТКОСРОЧНЫЕ КУРСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФАКТОРЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ (ПСКОВСКИЙ ОПЫТ)	126
Савченко К.Г. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧЕБНОГО СТРЕССА У СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	129
Сафронов А.С., Гугнина О.В., Симонова Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМА «ОЖИВЛЕНИЕ КАРТИНЫ» НА УРОКАХ ИСТОРИИ РОССИИ.....	132
Семенцова С.В. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ И СТУДЕНТАМИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	135
Тынник Г.Н. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ.....	139
Чупина В.Б., Никитчук А.В. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ПОДЧИНЕННЫХ	143

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РАМКАХ «ШИРОКОЙ» КОНЦЕПЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Алексеева М.В.

доцент кафедры конституционного и международного права, канд. юрид. наук,
Российская таможенная академия (Ростовский филиал),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Подройкина И.А.

доцент кафедры уголовного права, канд. юрид. наук, доцент,
Российская таможенная академия (Ростовский филиал),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена проблеме классификации и систематизации имеющихся и возникающих административных процедур, связанных с информационной деятельностью таможенных органов.

Ключевые слова: таможенное администрирование, административные процедуры, информационные процедуры, административный процесс.

Повышение статуса информационного обеспечения таможенных органов как их функции и вида юридической деятельности актуализирует в таможенном праве проблему формирования новых административных процедур и запретов, связанных с информационной деятельностью таможенных органов.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] (далее – Федеральный закон об информации) регулирует отношения, возникающие при:

- 1) осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации;
- 2) применении информационных технологий;
- 3) обеспечении защиты информации.

Первая область отношений, регулируемых Федеральным законом об информации, связана с определением правовых и организационных условий реализации, определенного в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ права каждого на информацию.

Вторая область отношений, регулируемых Федеральным законом об информации, ограничена применением информационных технологий и включает отношения, основой которых являются такие виды информационной деятельности как:

- поиск, сбор, хранение, обработка, предоставление и распространение информации;
- производство и развитие информационных систем, обеспечение их взаимодействия;

- создание условий для эффективного использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» и иных подобных информационно-телекоммуникационных сетей.

Третья область отношений, регулируемых Федеральным законом об информации, связана с защитой информации и представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

- обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;

- соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;

- обеспечение и реализацию права на доступ к информации.

В рамках развернутого содержания представленных областей отношений, регулируемых Федеральным законом об информации, состав информационных процедур, представляющих собой нормативно установленный порядок деятельности, направленный на разрешение юридического дела или выполнение управленческих функций, достаточно большой. Кроме того, систематизации указанных процедур в рамках Федерального закона об информации связана с наличием коллизий между нормами данного Федерального закона [2].

Применительно к проблеме определения и систематизации информационных процедур в таможенном администрировании, следует иметь в виду, что их состав для таможенных органов должен оформляться в соответствии с положениями ст. 5 Федерального закона об информации, согласно которым информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений, а в зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется на:

- информацию, свободно распространяемую;

- информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;

- информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;

- информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

Также законодательством Российской Федерации могут быть установлены виды информации в зависимости от ее содержания или обладателя.

На основании изложенного применительно к действию Федерального закона об информации в сфере таможенного дела видно, что в структуру информационных процедур таможенного администрирования должны входить процедуры и запреты, связанные:

- с обеспечением реализации права субъектов на поиск и получение информации;

- с обязанностью таможенных органов распространять информацию;

- с обязанностью предоставлять информацию:

- а) в качестве требования таможенных органов,

б) в качестве обязанности таможенных органов;

- с ограничением доступа к информации, имеющейся у таможенных органов;

- с отношением к информации, полученной от таможенных органов.

В Таможенном законодательстве Таможенного союза и в законодательстве Российской Федерации о таможенном деле нормативная связь большинства из указанных по содержанию и форме информационных процедур и запретов с таможенными процедурами и таможенными операциями обозначена, однако применительно к процессу информационной деятельности таможенных органов не систематизирована.

Кроме того, в рамках «узкого» понимания административного процесса нормы, абсолютное большинство норм, регламентирующих информационные процедуры и запреты, определяются в качестве «вспомогательных процессуальных норм» [3], а сама информационная деятельность таможенных органов применительно к этому может рассматриваться лишь на уровне организационной работы и технологических схем взаимодействия, а не процесса.

В определенной мере разрешить эту проблему позволяет определение и систематизация информационных процедур таможенного администрирования в рамках «широкой» концепции административного процесса (В.М. Горшенев, В.Д. Сорокин, Д.Н. Бахрах, И.В. Панова, Ю.А. Тихомиров и др.), согласно которой позитивное правоприменение характеризуется наличием процедур и производств, а правоприменение, связанное с разрешением споров, применением мер административного принуждения, объединяется понятием «процесс».

При этом, с учетом того, что расширительное толкование юридического процесса, которого придерживаются и специалисты в области таможенного права, тем не менее не позволяет отождествлять всю деятельность таможенных органов с понятием «таможенный процесс», по нашему мнению, следует исходить из того, что состав информационных процедур таможенного администрирования должен определяться составом установленных таможенных процедур и совершаемых таможенных операций, содержанием административной деятельности таможенных органов, целями и задачами на этой основе информационного обеспечения функциональной деятельности таможенных органов и удовлетворения ими информационных потребностей участников внешнеэкономической деятельности.

На этой основе, применительно к регламентированному в ТК ТС [4] и Федеральном законе от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании» [5] составу таможенных процедур могут быть выделены информационные процедуры, операции и действия, совершаемые лицами и таможенными органами в составе:

- таможенных операций, образующих самостоятельные виды таможенных процедур;

- производства таможенного оформления;

- производства таможенных платежей;

- проведения таможенного контроля.

Выделив состав информационных процедур в таможенном процессе, можно утверждать, что информация в рамках таможенного процесса находится преимущественно в административном обороте, который строится на основе принципа власти-подчинения и осуществляется в рамках сбора, хранения, обработки, получения, передачи и предоставления информации [6, с. 114].

Регламентируя оборот информации в рамках таможенного процесса ТК ТС и Федеральный закон о таможенном регулировании по содержанию своих норм, с одной стороны, избыточны по отношению к заявленным в ч. 1 ст. 1 Федерального закона об информации областям регулируемых данным Законом отношений; с другой стороны, они затрагивают отношения, на которые не распространяется сфера действия Федерального закона об информации.

В частности, в первом случае, оборот информации дополнительно регламентируется через такие понятия (без их определения) как: «запрос информации», «направление информации», «отказ в предоставлении информации», «использование информации», «обмен информацией», «информирование» (предоставление информации), «ознакомление с информацией», «уточнение информации» и др.

Во втором случае ТК ТС и Федеральный закон о таможенном регулировании затрагивают отношения, на которые сфера действия Федерального закона об информации не распространяется:

- отношения, связанные с организацией и деятельностью СМИ, включая сетевые издания (сайты) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: «опубликование информации», «размещение информации»;

- отношения, связанные с созданием инфраструктуры (носителя, формы представления, т.е. документирования) информации, ее легализацией: «оформление информации», «составление документов», «выдача и использование документов», «формирование реестров», «предоставление отчетности», «проверка достоверности документов и сведений», «структура, формат и порядок представления документов в электронной форме», «перевод документов»;

- отношения, связанные с аналитической работой с информацией, которая, по сути, является интеллектуальной деятельностью: «обработка и анализ сведений», «сопоставление документов (сведений)»;

- отношения, связанные с защитой информации, составляющей государственную тайну, а также отнесением информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную тайну: «отношение к информации, полученной таможенными органами», «не разглашать, не использовать для собственных целей ... полученную информацию», представление данные таможенной статистики внешней торговли, «гласность предварительных решений», получение информации специалистом, «запрос и получение необходимых информации и документы и другие;

- отношения в порядке административного и уголовного судопроизводства: «задержание документов», «изъятие документов», «возвращение документов».

Подводя итог, следует отметить, что разрешение выявленных коллизий с учетом нормы п. 2 ст. 43 ТК ТС возможно только посредством систематизации норм Федерального закона о таможенном регулировании с нормами Федерального закона об информации, а также путем внесения соответствующих поправок в указанные законодательные акты.

Список литературы

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ / URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 20.07.2016).
2. Лопатин В.Н. Область применения Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Информационное право. 2006. № 4 [электронный ресурс] / URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.07.2016).
3. Новиков А.Б. Административный процесс и механизм таможенного регулирования Российской Федерации: монография. СПб. 2008. [электронный ресурс] / URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2016).
4. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) / URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2016).
5. О таможенном регулировании в Российской Федерации: федер. закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ / URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 21.07.2016).
6. Алексеева М.В. Процедуры и процессуальные формы информационной деятельности таможенных органов: монография. Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2014. 301 с.

НАЛОГОВАЯ БАЗА ПО НАЛОГУ НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ

Амелина Е.М.

ведущий юрист, компания Защита Ваших Прав, Россия, г. Орел

В статье рассматривается вопрос об определении вариантов налогооблагаемой базы налога на имущество организаций.

Ключевые слова: налог на имущество организаций, налоговая база, кадастровая стоимость.

Одним из региональных налогов является налог на имущество организаций, предусмотренный главой 30 НК РФ. При введении данного налога региональные органы власти могут определить ставку налога в пределах, установленных НК РФ, порядок и сроки его уплаты (п. 2 с. 372 НК РФ).

Органы власти субъектов РФ также обладают следующими правами: установить дифференцированные налоговые ставки в зависимости от категорий налогоплательщиков и (или) имущества, признаваемого объектом налогообложения (п. 2 ст. 380 НК РФ); не устанавливать отчетные периоды (п. 3 ст. 379 НК РФ); предусмотреть для отдельных категорий налогоплательщиков право не исчислять и не уплачивать авансовые платежи по налогу в течение налогового периода (п. 6 ст. 382 НК РФ); установить региональные нало-

говые льготы (п. 2 ст. 372 НК РФ); определить особенности определения налоговой базы отдельных объектов недвижимого имущества (п. 2 ст. 372 НК РФ).

Иные элементы данного налога (объект, база, период) регулируются НК РФ и не могут изменяться региональным законодателем (п. 3 ст. 12 НК РФ).

В общем случае налоговая база налога на имущество организаций определяется как среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения (п. 1 ст. 375 НК РФ). При определении налоговой базы как среднегодовой стоимости имущества, имущество учитывается по его остаточной стоимости (п. 3 ст. 375 НК РФ).

Налоговая база в отношении «коммерческой» недвижимости, в т.ч. административно-деловых центров и торговых центров (комплексов) определяется как их кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года налогового периода в соответствии со ст. 378.2 НК РФ (п. 2 ст. 375 НК РФ). Практически это означает повышенное налогообложение этих отдельных объектов недвижимого имущества. В силу п. 2 ст. 378.2 НК РФ закон субъекта Российской Федерации, устанавливающий особенности определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества, может быть принят только после утверждения субъектом Российской Федерации в установленном порядке результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества.

К примеру, на территории Орловской области действует Закон Орловской области от 25.11.2003 № 364-ОЗ (ред. от 10.11.2015) «О налоге на имущество организаций» (принят ООСНД 21.11.2003) [2]. Закон, устанавливающий налогообложение отдельных объектов недвижимого имущества по кадастровой стоимости, в Орловской области пока не принят.

В то же время, налог на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости введен, например, на территориях города Москвы, Московской области, города Санкт-Петербург, Ивановской, Курганской, Липецкой, Тульской областей и других регионов.

В 2016 году в 44 субъектах РФ налог на объекты торгово-офисной недвижимости исчисляется исходя из кадастровой стоимости. Перечни таких объектов определены уполномоченными органами власти субъектов РФ и размещены на сайтах соответствующих уполномоченных органов власти или сайтах субъектов РФ [3].

При исчислении налога, исходя из среднегодовой стоимости имущества, платежи по налогу на имущество организаций ежегодно снижаются. Со временем, с учетом амортизации, налог на имущество может и вовсе не уплачиваться с данного объекта, при том, что в качестве основного средства будет использоваться.

Если же налоговой базой при исчислении налога на имущество организаций является кадастровая стоимость имущества, то о ежегодном снижении платежей по данному налогу говорить не приходится, поскольку кадастровая стоимость имущества обладает определенной стабильностью, как мини-

мум в течение трех лет, а как максимум в течение пяти лет (ч. 1 ст. 24.12 Федерального закона № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»).

Зачастую, установленная кадастровая стоимость «коммерческой» недвижимости, у налогоплательщиков вызывает сомнения. В таком случае кадастровая стоимость может быть оспорена, в досудебном и в судебном порядке (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости»).

Споры возникают и по поводу обоснованности включения того или иного объекта недвижимости в перечень «коммерческой» недвижимости. Данные споры разрешаются в судебном порядке.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
2. Закон Орловской области от 25.11.2003 № 364-ОЗ «О налоге на имущество организаций» // Орловская правда, № 214, 28.11.2003.
3. Федеральная налоговая служба, – Официальный сайт – [Электронный ресурс]: – <http://www.nalog.ru>.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Анисимова Е.Н.

магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

Прекращение трудовых отношений между работодателем и работником по различным основаниям является распространенным явлением. Правовое регулирование расторжения трудового договора детально предусмотрено нормами российского права. Правом на расторжение договора обладают и работник, и работодатель. Работник имеет право расторгнуть трудовой договор, выполнив обязанности по предварительному предупреждению работодателя и по выполнению работы до дня увольнения. При определенных условиях работодатель также вправе уволить работника.

Ключевые слова: расторжение трудового договора, прекращение трудовых правоотношений, увольнение.

Расторжение трудового договора предполагает инициативу одной из сторон договора, поэтому особенности прекращения трудового договора в связи с истечением срока и прекращение договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, или в связи с нарушением правил заключения трудового договора в статье рассматриваться не будут. По российскому трудовому законодательству трудовой договор может быть расторгнут, если об этом договорились работник и работодатель, подписав соглашение, если работник написал заявление об увольнении по собственному желанию или если работодатель увольняет работника по своей инициативе в соответствии со ст. 81 Трудового кодекса РФ.

Трудовой кодекс РФ содержит требования к порядку расторжения договора, направленные на защиту работников от действий работодателей, но некоторые нормы закона устанавливают ограничения для волеизъявления работников, чтобы не было совершено злоупотребления работником своим правом на расторжение трудового договора по собственному желанию.

Обычно расторжение договора происходит именно по инициативе работника (ст. 80 Трудового кодекса РФ). Работник обязан предупредить работодателя об этом не позднее, чем за 2 недели. При этом требуется обязательно письменное заявление работника о желании уволиться. По закону работник может отозвать заявление до истечения срока предупреждения и остаться на работе, за исключением случая, когда работодателем приглашен другой работник, которому нельзя отказать в заключении трудового договора. Работник вправе взять до увольнения неиспользованный отпуск, а при несогласии на это работодателя – получить компенсацию (ст. 127 Трудового кодекса РФ).

Если работник покинет рабочее место раньше истечения срока предупреждения работодатель может изменить основание прекращения трудовых отношений с увольнения по инициативе работника на увольнение за прогул с соблюдением порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Увольнение по инициативе работодателя предусмотрено ст. 81 Трудового кодекса РФ. Основания для такого увольнения могут быть поделены на увольнение за виновные действия со стороны работника и увольнение при отсутствии вины работника. В первую группу входят увольнения за прогул, за появление в нетрезвом виде, за разглашение охраняемой законом тайны, за совершение работником по месту работы хищения и т.п. [4, с. 11], а во вторую – ликвидация организации, сокращение штата, недостаточная квалификация работника и т.п. Расторжение трудового договора по подобным основаниям предусмотрено не только российским законодательством, но и законодательством других стран, к примеру, Франции [1, с. 17]. Срок предупреждения работника о расторжении трудового договора в связи с ликвидацией или сокращением штата составляет 2 месяца (ст. 180 Трудового кодекса РФ). Закон устанавливает обязанность работодателя предупредить об увольнении в связи с сокращением штата даже временных работников, трудовой договор с которыми не превышает 2 месяцев – не менее чем за 3 календарных дня (ст. 292 Трудового кодекса РФ). Законодательством иных стран работодатель нередко обязан предупредить только постоянных работников [2, с. 101-102]. Как показывает судебная практика, до увольнения работника по сокращению штата работодатель обязан предложить ему все подходящие вакансии, в том числе те, которые появятся на протяжении оставшихся до увольнения 2 месяцев.

Работодатель должен выдать работнику трудовую книжку с соответствующей Трудовому кодексу РФ записью об увольнении. Оформление трудовых книжек является обязанностью российского работодателя, в большинстве стран трудовые книжки законом не предусмотрены, более того, вопрос об отмене данного документа дискутируется в последние годы и в России [3, с. 296]. Тем не менее, в настоящее время работодатели обязаны фиксиро-

вать изменение трудового статуса работника путем внесения записей в трудовую книжку. Эта обязанность остается даже у работодателей – субъектов малого предпринимательства (микропредприятий), которые после внесения в Трудовой кодекс РФ поправок Федеральным законом от 03.07.2016 № 348-ФЗ вправе отказаться от принятия локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права – правил внутреннего трудового распорядка, положений об оплате труда, графика сменности и т.п.

Список литературы

1. Филипова И.А. Дисциплинарная ответственность работников: сравнительный анализ российского и французского трудового законодательства // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 16-18.
2. Филипова И.А. Трудовой договор, порядок его заключения и изменения (на примере российского и французского законодательства) // Российский юридический журнал. 2015. № 1 (100). С. 99-104.
3. Филипова И.А. Трудовые книжки и последствия их возможной отмены // Вестник Нижегородского университета. 2012. № 3-1. С. 295-300.
4. Шевчук О.М. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя в связи с виновными действиями работника: автореф. дисс. к.ю.н. М. 2012. 22 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бахновский А.В.

доцент кафедры международного права, к.ю.н.,
Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия», Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются актуальные изменения в федеральный конституционный закон «О конституционном суде Российской Федерации», и генезис практики вынесения постановлений о признании невозможности исполнения постановлений Европейского суда по правам человека ввиду их противоречия положениям Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный суд, Российская Федерация, правовая система, постановление, Европейский суд по правам человека.

Положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации 1993 года [2], согласно которым общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, позволяют наполнить отечественную правовую систему прогрессивным опытом других государств, разрешающих спорные ситуации на основе международного права. При этом Конституция России не называет себя законом – ввиду чего имеет высшую юридическую

силу на всей территории Российской Федерации, в том числе, относительно международных актов.

Огромное количество нормативных актов в правовой системе нашего государства предопределяет необходимость задействования правоприменителя (в первую очередь, представителей судебной власти). На современном этапе актуальным считается тесное взаимодействие с Европейским судом по правам человека, то есть учёт практики рассмотрения вопросов нарушения ратифицированной нашим государством Конвенции о защите основных прав и свобод [3] (далее – Конвенция), что уже привело к необходимости внесения изменений в ряд процессуальных актов, что лишь подтверждает актуальность положений Конвенции.

Указанный наднациональный судебный орган вырабатывает единство подходов к разрешению споров и наличию нарушений положений Конвенции, исходя из всей совокупности поступивших на рассмотрение дел. Иными словами: практика Европейского суда по любой стране-участнице Конвенции может быть в итоге экстраполирована на аналогичную жалобу против России и, в случае подтверждения такого нарушения, привести к пересмотру судебного акта национального суда (в рамках отечественной судебной системы).

Практика Европейского суда по правам человека не претендует на абсолютную однородность, что продиктовано разнообразием национального законодательства государств-участников конвенции. Однако стремление данной структуры к единству в подходах к применению положений Конвенции позволяет вести речь о необходимости учета единых практических векторов защиты основных прав и свобод человека как в практике дел против России, так и против других государств. Обязанность же правоприменителя сводится к постоянному мониторингу актуальной практики Европейского суда по правам человека, что позволит не только выстроить эффективную практику применения, без сомнения, актуального акта международного права, но и помочь индивиду в полной мере реализовать право на судебную защиту с учётом современных тенденций проведения политики действительно правового государства.

Дополнительно стоит отметить, что в 2015 году в России были приняты несколько официальных документов, которые могут поменять вектор отношения к практике ЕСПЧ. Так 14.07.2015 года Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении указал, что «...постановление Европейского Суда по правам человека, не может быть исполнено Российской Федерацией, если толкование Конвенции Европейским судом по правам человека нарушает соответствующие положения Конституции Российской Федерации» [5].

В декабре 2015 года внесены изменения в федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации», дающий Конституционному суду право решать, выполнять или нет вердикты межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, и прежде всего ЕСПЧ: документ дополнен главой XIII.1. «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека» [4] (введены ст.ст. 104.1 – 104.4).

Так Конституционный суд Российской Федерации получил право рассматривать вопрос о возможности исполнения, в том числе, постановлений ЕСПЧ, исключая случаи, когда решение основано на положениях международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией, основами Конституционного строя Российской Федерации.

Обоснованность и оправданность такого шага покажет время, но реакция Совета Европы нам уже известна. Так эксперты Венецианской комиссии (консультативного органа Совета Европы по конституционному праву) указали, что указанные изменения несовместимы международно-правовыми обязательствами России: «неспособность Конституционного суда устранить противоречия между Конституцией и международными решениями не освобождает государство от обязанности исполнять международные решения» [1]. При этом комиссия готова изучить аргументы российских властей, после чего будет подготовлено окончательное заключение.

Однако первое постановление, которым санкционировано право не исполнять постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), Конституционный суд уж вынес. Так в постановлении от 19.04.2016 года Конституционный суд Российской Федерации [6] дан весьма подробный комментарий к вынесенному ЕСПЧ постановлению от 4 июля 2013 года (вступило в силу 9 декабря 2013 года) по делу «Анчугов и Гладков против России» (жалобы N 11157/04 и N 15162/05): «...установленное статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение избирательных прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, нарушает гарантированное статьей 3 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод субъективное право на участие в выборах».

В поддержку возможности правомерного ограничения избирательных прав Конституционным судом приведены следующие аргументы:

- 1) п. «b» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (закрепляет возможность голосовать);
- 2) позиция Комитета по правам человека о возможности приостановления права голоса ввиду осуждения за совершение преступления.

В результате исполнение позиции ЕСПЧ по внесению изменений в российское законодательство, которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, – признано невозможным.

Таким образом, первый шаг, которого ждали и отечественные практики и зарубежные специалисты по праву, сделан. Насколько он оправдан, покажет время и последующая практика отечественных и наднациональных судебных инстанций.

Список литературы

1. Гордеев В. Орган Совета Европы по конституционному законодательству признал российский закон о Конституционном суде несовместимым с международными обязательствами России и призвал Москву изменить законодательство // <http://www.rbc.ru/politics/11/03/2016/56e32cb29a79477c9ea0f2f6>. (дата обращения: 13.03.2016).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 дек.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 5, заключена в г. Риме 04.11.1950 с изм. и доп. от 19.03.1985) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

4. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) // Российская газета. 1994. № 138-139.

5. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П. URL: <http://www.rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html> (дата обращения: 28.07.2015).

6. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ОТ НАСИЛИЯ, ОПАСНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ

Буранов Г.К.

зав. кафедрой уголовного права и криминологии, канд. юрид. наук, доцент,
Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

Холодилина Ю.О.

студентка 3 курса Юридического факультета,
Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

В настоящей статье рассматриваются теория и практика квалификации опасного для жизни насилия, обуславливающего право на необходимую оборону. На реальных примерах указываются ее недостатки и возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: необходимая оборона, опасное для жизни насилие, причинение вреда.

Уголовный кодекс РФ (УК РФ) различает два режима необходимой обороны в зависимости от ценности охраняемого блага: так называемая «беспредельная» или «неограниченная» оборона при посягательстве, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия, когда обороняющийся

вправе причинить нападающему любой вред, в том числе смерть (часть 1 статьи 37 УК РФ), и «ограниченная» оборона при ином характере посягательства, когда причиняемый вред должен соответствовать характеру и опасности нападения (часть 2 статьи 37 УК РФ). На стыке данных режимов наиболее проблемный вопрос, какое посягательство является опасным для жизни.

В УК РФ нет ответа на данный вопрос. Пленум Верховного Суда РФ с целью упорядочения судебной практики в данном вопросе дал разъяснение, что такое посягательство образует деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. Об этом могут свидетельствовать два вида обстоятельств: 1) причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (ранение жизненно важных органов человека и т.п.), 2) применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.) (пункт 2 Постановления от 27.09.2012 № 19 [8]). В литературе их смысл раскрывается более детально. Так, А. Савинов к кругу опасных для жизни посягательств причисляет нанесение смертельных ранений, в том числе с оружием или предметами, используемыми в качестве оружия; насильственные действия, сопряженные с причинением тяжкого вреда здоровью; попытка выталкивания из движущегося автомобиля или из высоко расположенного окна здания; принудительное удержание потерпевшего под водой или в запертом помещении без пищи и воды; сдавливание дыхательных путей; воздействие на организм электрическим током или высокой температурой; принудительное введение в организм ядовитого вещества; поджог и т.п. [13].

Однако, не смотря на достаточную ясность и простоту толкования, судебно-следственная деятельность по-прежнему противоречива и испытывает существенные затруднения в квалификации событий обороны от нападений.

Во-первых, причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, с учетом наглядного примера «ранение жизненно важных органов человека» фактически увязывается с понятием тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения, предусмотренного в ст. 111 УК РФ. Его конкретные показатели (виды ран, травм, повреждений, состояний) регламентированы Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н [12] и рассчитаны на эксперта, который будет оценивать опасность посягательства для обороняющегося, определять степень тяжести вреда здоровью потерпевшего, именно исходя из требований уголовного закона [5, с. 29]. Но насколько возможно сопротивление обороняющегося в случае применения к нему насилия, опасного для жизни? Проникающие ранения головы, шеи, грудной клетки, живота, позвоночника или других жизненно важных органов как вред, опасный для жизни, в силу своей тяжести реально исключают возможность лица оказывать сопротивление нападающему. Кроме того, изложение в интерпретационном акте представления об опасном вреде здоровью в аспекте наличного,

реально причиненного вреда дезориентировало правоприменителя. Отсутствие такого вреда, иных серьезных повреждений или вообще нарушений здоровья рассматривается судами как свидетельство незаконности действий обороняющегося, более того, как свидетельство отсутствия необходимой обороны и ответственности на общих основаниях. В частности, Нижневартовским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югра Никитин А.А. осужден за убийство при превышении пределов необходимой обороны. Он нанес смертельные ранения ножом потерпевшему, который, нападая на него, наносил ему удары сначала стеклянной бутылкой и фрагментом горлышка от стеклянной бутылки, а затем металлической трубой. В мотивировочной части приговора суд отметил, что «причинение Никитиным большого количества тяжелых, опасных для жизни ранений не было обусловлено необходимостью, поскольку самому Никитину были причинены телесные повреждения, повлекшие легкий вред его здоровью» [11].

Получается абсурд: чтобы не подлежать уголовной ответственности, лицу нужно дожидаться наступления вреда здоровью, опасного для жизни, и только тогда обороняться.

Во-вторых, не всё просто в части «применения способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица». Здесь выделяют две особенности.

Первая. Об опасном для жизни насилии свидетельствует наличие у посягающего особого предмета, применение которого допускает защищаться любыми способами. Так, Верховным судом Республики Татарстан оправдан Вильданов А.В., которого суд первой инстанции признал виновным в причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. В апелляционном приговоре указывалось, что использование нападающим горлышка разбитой стеклянной бутылки («розочка») свидетельствует о наличии насилия, опасного для жизни или здоровья [1].

Тем не менее, данное положение не трактуется судами однозначно. Если орудием выступает нож, топор и т.п., то суды приходят к выводу о нападении, опасном для жизни. Если же применяются другие предметы в качестве оружия, то суды не всегда встают на сторону обороняющегося. Так, только Верховный Суд РФ оправдал Соколова, осужденного судом первой инстанции по ч. 4 ст. 111 УК РФ к шести годам лишения свободы. Признавая посягательство П. опасным для жизни, суд отметил, что «нападавшие на Соколова и О. были вооружены деревянными брусками, имевшими значительные габариты, количество нападавших (3 человека) превышало количество оборонявшихся (2 человека)», а «Соколов и О. воспринимали угрозу их жизни реальной, что подтверждается телефонным звонком О. жене с целью привлечь органы полиции к защите от нападавших» [6].

Вторая. На опасное для жизни насилие могут указывать действия, которые без применения особых средств создают угрозу для жизни, прежде всего, по своей интенсивности: большое количество ударов по телу, удушение руками и т.п. Но в качестве насилия, опасного для жизни, они квалифицируются редко, и обороняющийся осуждается. Так, приговором Ленинского

районного суда г. Астрахани от 29.07.2010 г. установлено, что после распития спиртных напитков трое потерпевших стали наносить удары руками и ногами, а также камнями Юсупову Р.Р. Один из них стал душить Юсупова Р.Р. руками. В ответ последний ударил его ножом в живот, от чего потерпевший скончался. Суд посчитал, что Юсупов неверно оценил сложившуюся реальную обстановку, не принял меры к своему освобождению от удушения и, как следствие, превысил пределы необходимой обороны, причинив смертельную рану ножом [10].

В изложенной канве нельзя не упомянуть еще одну, еще более сложную грань вопроса. Ни в уголовном законе, ни в разъяснениях высшей судебной инстанции ничего не говорится об учете характеристик личности посягающего и обороняющегося при оценке опасности применяемого насилия. Очевидно, что при нападении взрослого хорошо физически развитого мужчины на юного подростка опасность для жизни последнего может возникнуть даже при отсутствии оружия у посягающего. К тому же, вне зависимости от физических данных сторон злоумышленник может проявлять особую активность и агрессию, максимальную устремленность к поражению жертвы.

Отмеченные параметры анализируются судами только при решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Как следствие, встречаются противоречия в мотивировании судебных постановлений. В частности, Димитровградский городской суд Ульяновской области осудил Макарова С.В. за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. С одной стороны, суд сделал заключение, что «действия Х* не были для Макарова неожиданностью, <...> он мог наблюдать за обстановкой, Х* наносил удары руками по голове Макарова, на которую был надет капюшон, а потому суд оценивает действия Х*, как не опасные для жизни подсудимого. Кроме того, Макаров для пресечения посягательства Х* использовал нож, обладающий большой поражающей способностью, <...> в связи с чем суд считает, что Макаров <...> совершил умышленные действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства». С другой – подчеркнул, что «Х* схватил Макарова за одежду, повалил его на землю, стоя на ногах, наносил лежащему Макарову удары в область головы, не давая ему подняться, на голове Макарова был надет капюшон, что и исключило образование у последнего телесных повреждений. Суд, учитывая также превосходящие физические данные Х* (разница в весе около 15 кг при одинаковом росте), наличие достаточно сильного опьянения у Макарова, надетый на его голову капюшон, интенсивность действий потерпевшего, считает, что подобная ситуация свидетельствует о нахождении Макарова в состоянии необходимой обороны <...>. Удары ножом были нанесены Макаровым Х* правомерно – в момент общественно опасного посягательства (нанесения Х* ударов по голове и применения им иного насилия)» [9]. Думается, удары по голове более сильным посягающим вполне могли восприниматься нетрезвым обороняющимся в качестве насилия, опасного для жизни, которое не материализовалось в реальный вред только лишь потому, что голову от него защитил капюшон.

Основные причины нарушений справедливости по делам о необходимой обороне видятся правоведами, прежде всего, в общем обвинительном уклоне правоохранительных органов. Обращая на это внимание, А.В. Карягина констатирует, что «осужденным приходится долго доказывать правомерность защиты и разумность самообороны, в которых суды видят преступления» [4, с. 68].

Еще одна причина – глубина и характер регламентации правил необходимой обороны. Адресат нормы статьи 37 УК РФ (субъект обороны) поставлен в условия, при которых он в экстремальной для него обстановке должен не только дожидаться посягательства, но и установить его направленность, выяснить специфику применяемого насилия, другими словами – решить «головоломки», вызывающие трудности у специалистов [7, с. 73].

Отсутствие конкретики в описании опасных посягательств в уголовном законе помноженное на широкое судебское усмотрение (именно суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства) диктуют настоятельную необходимость детализации вопроса. Ряд авторов придерживаются точки зрения о принятии специального федерального закона [4, с. 69]. Другие, которых большинство, склоняются к мысли о дополнении ст. 37 УК РФ, в том числе путем перечневого закрепления либо ситуаций «беспредельной» обороны [3, с. 195; 14, с. 76], либо объектов (благ), посягательство на которые порождает право «беспредельной» обороны [2, с. 110-111].

На наш взгляд, подобный подход нецелесообразен. Он расходится с устоявшимися традициями в формировании уголовно-правовых норм, в первую очередь, с их лаконичностью, полностью устранимой казуистичным изложением правил. Но главное – прогнозируем обратный эффект: признание «беспредельной» обороны в строго прописанных случаях автоматически исключит ее допустимость в других обстоятельствах, формально не нашедших своего отражения в законе (а всё предусмотреть объективно невозможно), но по фактической сути аналогичных легальным. Выход из ситуации представляется в идеологических мерах, в трансформации сознания практических работников применительно к сторонам процесса из обвинительного в нейтральное, применительно к его результату – из узковедомственного (преследование внутренних интересов следствия и суда) в обеспечительное (защита прав и свобод граждан по справедливости); в совершенствовании профессионального уровня следователей и судов, обусловливающего правильные квалификацию событий и правоприменение. До реализации предложенных мер рационально использовать перечневый подход в раскрытии вопросов необходимой обороны в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан от 22.04.2014 по делу № 22-2424/2014 // URL: sudact.ru/regular/doc/Jdmn6hV7HIdw/ (дата обращения: 13.07.2016).
2. Гусейнов И.Г. Необходимая оборона как обстоятельство исключаящее преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23. С. 108-114.

3. Иванов А.В. Проблемы правового института необходимой обороны // Вестник ТИСБИ. 2012. № 1. С. 189-196.
4. Карягина А.В. Вопросы оптимизации правового регулирования института необходимой обороны // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2. С. 67-69.
5. Ключев А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Российский судья. 2015. № 7. С. 28-31.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.11.2013 № 33-Д13-6 // URL: www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=567938 (дата обращения: 13.07.2016).
7. Побегайло Э.Ф. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 69-74.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227.
9. Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 30.07.2012 // URL: rospravosudie.com/court-dimitrovgradskij-gorodskoj-sud-ulyanovskaya-oblast-s/act-106270090/ (дата обращения: 13.07.2016).
10. Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 29.07.2010 // URL: rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-101887506/ (дата обращения: 13.07.2016).
11. Приговор Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14.04.2011 // URL: rospravosudie.com/court-nizhnevartovskij-gorodskoj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-101857966/ (дата обращения: 13.07.2016).
12. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012 г.) "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. 2008. № 188.
13. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне (подготовлена для системы КонсультантПлюс, 2013) // URL: base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=70937 (дата обращения: 13.07.2016).
14. Семионкина Н.Г. Актуальные проблемы применения на практике норм уголовного права о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица // Наука и практика. 2014. № 4. С. 74-77.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 290, 291 УК РФ

Воробьев Д.В.

оперуполномоченный ОЭБ и ПК, ОМВД России по Семилукскому району,
Россия, Воронежская область, г. Семилуки

Исследование посвящено рассмотрению различных аспектов проявления коррупционной преступности в органах власти и управления, а также поиску профилактических мер ее предупреждения.

Ключевые слова: коррупция, профилактика, криминологические особенности, органы государственной и муниципальной власти.

Коррупционная преступность представляет собой распространенное криминогенное явление в мире и имеет большие количественные показатели. Коррупционная преступность тесно связана с особенностями и условиями государственной и муниципальной службы; с характеристикой самих должностных лиц; с состоянием внешнего и внутреннего контроля за служебной деятельностью должностных лиц; значение в системе детерминант должностной и коррупционной преступности имеют негативные личностные характеристики самих государственных чиновников [1, с. 54].

Как показывает анализ статистических сведений, в последние годы сохраняется устойчивая тенденция к росту количества таких преступлений.

По данным информационно-справочного портала «ГАРАНТ.РУ» из официальной статистики Верховного суда РФ известно, что за 2013 год в России было осуждено за получение взятки 1732 человека и в два раза больше взяткодателей: 3456 человек [2].

Первое место по числу осужденных за получение взятки в 2013 году занимают государственные и муниципальные служащие – 786 человек. На втором месте прокуроры, следователи, иные сотрудники правоохранительных органов – 471 человек. На третьем месте – служащие коммерческих или иных организаций – их осуждено 257 человек.

Следующую картину можно наблюдать и по ст. 291 УК РФ «Дача взятки». За дачу взятки в размере до 25 000 руб. осуждены 3041 человек, что составляет 88% от общего числа осужденных по этой статье.

Противоположная ситуация по статье о даче взятки. На первом месте рабочие – их было осуждено 787 человек. Второе место занимают предприниматели, которые потеряли в 2013 году 420 человек осужденными. На третьем месте опять служащие коммерческих или иных организаций – их осуждено 290 человек.

Как правило, причины и условия коррупционной преступности заключаются:

- 1) в обстоятельствах служебной среды;
- 2) в характеристике служащих;
- 3) в состоянии контроля [3, с. 74-78].

Интересной представляется информация Генеральной прокуратуры Российской Федерации о зарегистрированных преступлениях по ст. ст. 290 и 291 УК РФ, так на примере Воронежской области, за период в пять лет, можно проследить, что количество зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ сохраняется на прежнем уровне, а количество зарегистрированных преступлений по ст. 291 УК РФ растет, что говорит о их недостаточной профилактике [4].

Таблица

**Количество зарегистрированных преступлений по ст. ст. 290, 291 УК РФ
по Воронежской области за период с 2011 по май 2016 года**

Наименование преступления	Период					
	2011	2012	2013	2014	2015	май 2016
Зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)	150	70	73	88	139	133
Зарегистрировано преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки)	36	10	37	64	78	51

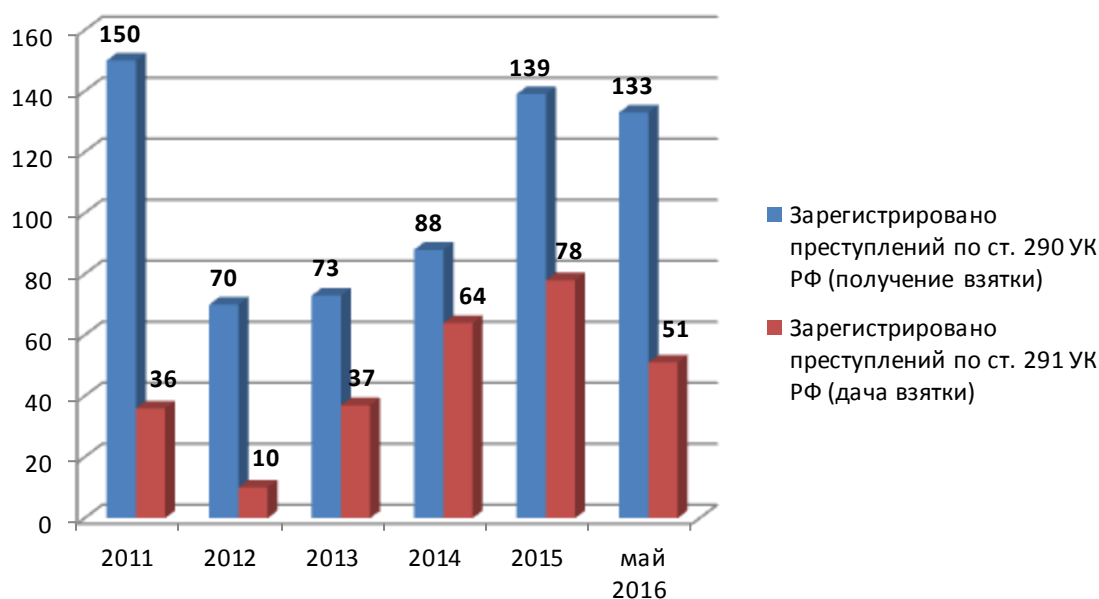

Рис. Диаграмма зарегистрированных преступлений

Профилактическая деятельность в процессе раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности реализуется, прежде всего, путем использования средств специальной профилактики, к которым можно отнести:

- а) средства оперативно – розыскной профилактики;
- б) средства следственной профилактики [5, с. 68].

Использование средств оперативно – розыскной профилактики позволяет предупредить подготавливаемые и пресечь начатые преступления, также выявить лиц, склонных к совершению преступлений, и принять меры по недопущению с их стороны совершению преступлений.

Следует отметить, что профилактическая деятельность при расследовании преступлений коррупционной направленности реализуется также и средствами следственной профилактики, в результате чего прежде всего выявляются причины и условия, способствовавшие совершению преступления, а также обнаруживаются и раскрываются ранее совершенные преступления. Сегодня профилактика стала обязательной функцией деятельности следователя.

К общим мерам профилактики коррупционных преступлений необходимо отнести:

- 1) совершенствование нормативно-правовой базы (Федеральные законы «О борьбе с коррупцией» и «Об основах государственной службы Российской Федерации»);
- 2) совершенствование работы государственного аппарата и правовой регламентации служебной деятельности должностных лиц;
- 3) совершенствование подбора и расстановки кадров в государственном аппарате, увольнение лиц, дискредитирующих государственную и муниципальную службу;
- 4) разработку и реализацию на федеральном и региональном уровнях долгосрочных целевых программ предупреждения и профилактики коррупционной преступности;

5) осуществление контроля за доходами и расходами чиновников и за их деятельностью, связанной с возможностью совершения должностных и коррупционных преступлений;

6) повышение уровня правоохранительной деятельности в этой сфере, совершенствование взаимодействия всех правоохранительных органов, обеспечение безопасности лиц, осуществляющих борьбу с должностными и коррупционными преступлениями;

7) использование СМИ и всех институтов гражданского общества для снижения уровня общественной терпимости к должностным и коррупционным преступлениям.

Список литературы

1. Кочедыков С.С., Хрипушин Э.Н. К вопросу об объекте злоупотребления должностными полномочиями в учреждениях УИС//Кримінально-правові та кримінологічні засади протидії корупції : Збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції [17 квітня 2014 року, м. Харків] / МВС України ; Харківський нац. ун-т внутр. справ ; Наук.-дослід. ін-т вивч. пробл. злочинності ім. акад. В. В. Сташиса НАПрН України; Кримінологічна асоціація України. – Х. : Золота миля, 2014. – С. 54-59.

2. Взяточничество в России. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ (электронный ресурс). URL: <http://www.garant.ru/infografika/548603/#ixzz4E58OTG8K>

3. Кулакова Н.Г., Кочедыков С.С. Преступления корыстной направленности, совершаемые сотрудниками ФСИН России: уголовно-правовая и криминологическая характеристики// Вестник Воронежского института ФСИН России, № 1, январь–март. – Воронеж: ВИ ФСИН России 2016. – С. 74-78.

4. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (электронный ресурс). URL: http://crimestat.ru/regions_table_total

5. Кочедыков С.С., Хрипушин Э.Н. Криминологические особенности и профилактика корыстных и коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками УИС // Современные тенденции развития науки и технологий – 2016. – № 3-6. С. 63-69. ISSN 2413-0869.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫХ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРАВОМ

Гордейчик С.А.

судья, кандидат юридических наук,
Волгоградский областной суд, Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается субъективная сторона уголовно наказуемых злоупотреблений правом. Автор приходит к выводу о том, что в содержание интеллектуального момента умысла входит осознание противоправности совершаемого деяния. Предлагается во всех статьях уголовного закона о злоупотреблениях правом предусмотреть цели «извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам».

Ключевые слова: злоупотребление правом, корыстная цель, корыстная или иная личная заинтересованность.

Легальное определение злоупотребления правом закреплено в ст. 10 ГК РФ. Оно трактуется как осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Злоупотребление правом также выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью.

Злоупотребление правом тесно связано с умышленным использованием неопределённости в праве, под которым «в широком смысле понимается явление несовершенства правового регулирования, обусловленное объективными и субъективными факторами правообразования. Обозначает неточное, неполное и непоследовательное закрепление и реализацию в праве нормативной правовой воли. Это своеобразное несовершенство права, дефект воли нормоустановителя» [16].

Отдельные виды злоупотреблений правом криминализированы в рамках ст. 201, 202, 285 УК.

Субъективная сторона преступления представляет собой «психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления, отражение (возможность отражения) в сознании субъекта объективных признаков содеянного, характеризующее отношение к ним субъекта» [12, с. 147]. Данная точка зрения является общепризнанной.

Обязательным элементом субъективной стороны признается вина в форме умысла или неосторожности. Это прямо вытекает из ч. 1 ст. 5 УК РФ, в которой закреплён принцип вины.

По мнению Т.В. Дерюгиной, «по субъективному фактору злоупотребление будет иметь место в том случае, когда обладатель права: 1) либо сознательно допускает наступление неблагоприятных последствий, но относится к ним безразлично (косвенный умысел); 2) либо лицо предвидит возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных к тому оснований рассчитывает на их предотвращение, не проявляя необходимую предусмотрительность, заботливость, внимательность, либо не предвидит возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть» [7]. А.А. Малиновский также допускает возможность неосторожного злоупотребления правом [14, с. 65].

В рамках уголовного законодательства злоупотребление возможно совершить только умышленно, что прямо вытекает из конструкции ст. 201 и 285 УК РФ, поскольку в них идет речь о наличии цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, а также корыстной или иной личной заинтересованности.

Злоупотребление можно совершить с прямым умыслом, то есть лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Названная точка зрения не оспаривается учёными-криминалистами.

Дискуссионным является вопрос о возможности совершения злоупотребления с косвенным умыслом. Л.Д. Гаухман полагает, что указание на

цель и мотив преступления предполагает, что оно может быть совершено только с прямым умыслом [6, с. 166].

Б.В. Волженкин допускал возможность совершения злоупотребления полномочиями с косвенным умыслом [2, с. 260].

Полагаем, что наиболее правильной является точка зрения, согласно которой совершение злоупотребления возможно только с прямым умыслом.

«Осознание средства, с помощью которого достигается цель, делает невозможным протекание всех психических процессов нарушителя иначе, чем в форме прямого умысла. Так же, как нельзя колоть дрова, не зная предназначение топора, так же и нельзя злоупотребить правом, не понимая, ради чего лицо им пользуется» [4, с. 202].

Действующий УК РФ не включает в содержание интеллектуального момента умысла осознание противоправности. Б.С. Маньковский одним из первых пришёл к выводу о том, что сознание противоправности является одним из моментов понятия вины [15, с. 111].

И.Э. Звечаровский полагает, что осознание противоправности не входит в содержание вины. Исключение из этого правила составляют ситуации: когда речь идёт об уголовной ответственности за нарушение различного рода специальных правил и уголовной ответственности за совершение заведомо незаконных действий [8, с. 62-63].

Большинство авторов признают то, что осознание противоправности необходимо в преступлениях, состоящих в нарушении специальных правил [23, с. 277].

Есть основания полагать, что осознание противоправности входит в интеллектуальный момент умысла при совершении уголовно наказуемых злоупотреблений.

«Уполномоченное лицо, используя формализм правовой нормы, понимает не только то, что в ней написано, но и то, что в ней не написано, и то, что в ней должно быть написано, но по каким-либо причинам отсутствует (например, правовая норма в силу своей абстрактности и, следовательно, содержательной бедности лишь подразумевает какой-либо запрет)» [3].

Конструктивным признаком субъективной стороны рассматриваемых преступлений является специальная цель.

«Технология злоупотребления правом предполагает постановку и осознание как минимум двух целей, из которых первая – внешняя, т. е. на виду и оправдывает действующее средство, а вторая – скрытая, вредная цель, отдалённая по времени и с усложнённой причинно-следственной связью» [4, с. 111].

В качестве скрытых целей злоупотреблений законодатель указывает: извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам. Извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц сходно с ранее анализируемым понятием «корыстная цель».

В уголовном праве «под корыстной целью следует понимать стремление получить имущественную выгоду в свою пользу лицом (лицами), совершающими противоправные действия (бездействие), а также в пользу лиц, в

получении выгоды которых заинтересованы субъекты противоправных действий (бездействия), связанную как с увеличением имущества, так и его уменьшением в случаях невыполнения возмездных обязательств» [21].

Дискуссионным остается вопрос о круге получателей выгоды. Б.В. Волженкин отмечал, что «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения» [1, 20].

Н.А. Лопашенко считает, что «корыстная цель в хищениях налицо, если виновный стремится к: 1) личному обогащению; 2) обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; 3) обогащению соучастников хищения; 4) обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях» [13, с. 231].

Еще более широко трактует понятие «корыстной цели» П.С. Яни, который указывает, что «корыстная цель – это желание получить возможность распорядиться похищенным имуществом по собственному усмотрению, как своим собственным... Следовательно, можно незаконно завладеть чужим имуществом и при этом лично не обогатиться, но действия эти при иных необходимых условиях все равно будут признаны хищением» [24, 20].

Представляется, что последняя точка зрения в наибольшей степени соответствует буквальному толкованию ст. 201, 202 УК РФ, поскольку в рамках закона не устанавливается никаких ограничений для включения в перечень получателей выгоды любых лиц, независимо от характера взаимоотношений с виновным лицом.

Цель нанесения вреда предполагает, что виновный, совершая злоупотребление, стремится причинить как имущественный вред (ущерб, неполучение должного), так и неимущественный вред (моральный вред, подрыв деловой репутации и т.д.)

Высказываются предложения о замене цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам на мотив – корыстные побуждения или иную личную заинтересованность [10, с. 14].

Представляется, что реализация подобных предложений приведет к тому, что вне сферы уголовно-правового воздействия останутся злоупотребления, совершенные с целью нанесения вреда правоохраняемым интересам других лиц, поскольку они не всегда совершаются из корыстных побуждений или по мотивам личной заинтересованности.

В соответствии со ст. 285 УК РФ злоупотребление должностными полномочиями осуществляется из корыстной или иной личной заинтересованности. Детальная трактовка названных терминов дана Верховным Судом РФ. Согласно п. 16. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [17], при решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) подсудимого состава пре-

ступления, предусмотренного статьёй 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать:

«корыстную заинтересованность – стремление должностного лица путём совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.);

иную личную заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»

Разъяснение высшей судебной инстанции не дает ответа на вопрос, образует ли состав преступления злоупотребление полномочиями, совершенное из ложно понятых интересов службы.

В свое время Г.Р. Смолицкий, Б.С. Утевский и А.Я. Светлов допускали расширительное толкование мотива должностного злоупотребления, при котором в его содержание включались «ложно понятые интересы службы» [19, с. 15, 22, с. 335, 18, с. 76].

С этой позицией были не согласны В.Ф. Кириченко [11, с. 112-113] и Б.С. Волков. Последний отмечал, что «личная заинтересованность и ложно понятые интересы учреждения и предприятия – противоположные мотивы, по-разному характеризующие общественную опасность нарушения должностными лицами служебного долга. Мотивы ложно понятой необходимости проистекают не из стремления получить личное удовлетворение, а из других оснований, из так называемого чувства ложного патриотизма» [5, с. 130].

На практике установление наличия признаков корыстных и иных личных побуждений достаточно сложно. В связи с этим представляет интерес предложение об исключении из редакции ч. 1 ст. 285 УК РФ указания на корыстные побуждения и иную личную заинтересованность с сохранением названных признаков как обстоятельства,отягчающие квалификацию [9, с. 23].

Его можно поддержать, но при этом целесообразно закрепить в ч. 1 ст. 285 УК РФ указание на совершение преступления в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, то есть так, как предусмотрено в ст. 201 УК РФ.

Таким образом, уголовно наказуемые злоупотребления могут быть совершены только с прямым умыслом. В конструкцию интеллектуального момента умысла входит осознание противоправности совершаемого деяния. В качестве конструктивных признаков составов преступлений во всех видах злоупотреблений необходимо предусмотреть цели «извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам».

Список литературы

1. Волженкин Б.В. Мошенничество: Серия "Современные стандарты в уголовном праве и процессе". СПб., 1998. 36 с.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр "Пресс". 2005. 560 с.
3. Волков А.В. "Иные формы" злоупотреблений гражданскими правами по статье 10 ГК РФ. //Исполнительное право. 2008. № 2. С. 2-6. (СПС "Консультант-Плюс").
4. Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». Волгоград Издательство «Станица-2». 2007. 352 с.
5. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. 164 с.
6. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр "ЮрИнфоР", 2001. 316 с.
7. Дерюгина Т.В. Правовая сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом // Безопасность бизнеса. 2013. № 2. С. 22-25. (СПС "Консультант-Плюс").
8. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб. 2001. 100 с.
9. Изосимов С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного закрепления и квалификации // Российский судья. 2003. № 3. С. 22-26.
10. Изосимов С.В. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих или иных организациях (уголовно-правовой и криминологические аспекты). : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Нижний Новгород. 2004. 62 с.
11. Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. М., 1956. 132 с.
12. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2001. 304 с.
13. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. 408 с.
14. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М.: МЗ-Пресс. 2002. 128 с.
15. Маньковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве. М., 1949. 123 с.
16. Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006. 23 с. <http://lawtheses.com/neopredelennost-v-rossiyskom-prave> Доступ 19.05.2014 г.
17. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. Декабрь. 2009. (СПС "Консультант-Плюс").
18. Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. Киев, 1970. 304 с.
19. Смолицкий Г.Р. Должностные преступления. М., 1947. 68 с.
20. Теплова Д.О. Корыстные цель и мотив как признаки хищения // Российский следователь. 2013. № 13. С. 22-23. (СПС "Консультант-Плюс").
21. Трофимов И.В. Корыстная цель в составе причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) // Российский следователь. 2009. № 16. С. 18-20.
22. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. 440 с.
23. Шишко И.В. Экономические правонарушения. Санкт-Петербург. Юридический центр Пресс. 2004. 307 с.
24. Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности; уголовная ответственность. М.: Интел-Синтез, 2002. 136 с.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Данилова Л.Я.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются особенности гражданско-правового статуса лиц, страдающих психическими расстройствами, влияние данного факта на способность участия в гражданском обороте и привлечения таких граждан к имущественной ответственности.

Ключевые слова: гражданское право, гражданско-правовой статус, психическое расстройство, недееспособность, ограниченная дееспособность, сделкоспособность, деликтоспособность, опекун, попечитель.

В сфере правового регулирования общественных отношений выделяется самостоятельная группа субъектов права – граждане, страдающие психическими расстройствами. Такие лица обладают специальной правосубъектностью, которая формирует их особый правовой статус. Для таких субъектов предусмотрены специальные правовые механизмы защиты прав и охраняемых интересов, в частности, в сфере гражданско-правового регулирования.

Специфика содержания гражданской правосубъектности лиц, страдающих психическими расстройствами, проявляется в следующем. Во-первых, законодатель наделяет граждан с психическими расстройствами дополнительными возможностями правообладания, что вызвано необходимостью применения специальных мер защиты их прав и законных интересов (п. 1, 2 ст. 31 ГК РФ). Во-вторых, законодатель предусматривает случаи ограничения таких граждан в возможности самостоятельно совершать юридически значимые действия. В последнем случае речь идет о гражданах, признанных судом недееспособными (ст. 29 ГК РФ), либо ограниченно дееспособными (п. 2 ст. 30 ГК РФ).

Статья 5 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-І «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. от 03.07.2016 г.) провозглашает, что «лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией РФ и федеральными законами. Ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации».

Законодатель учитывает не сам факт наличия у гражданина психического расстройства, а факт его проявления при осуществлении такими лицами своей гражданской правосубъектности. Принимаются во внимание не сами психические процессы, а их объективное проявление при выражении человеком его воли посредством волеизъявления. Воля человека – «психическое регулирование поведения, заключающееся в детерминированном и мотивированном желании достижения поставленной цели, в выборе решения,

разработке путей, средств и применения усилий для их осуществления» [1, с. 6]. Формирование и проявление воли проходит несколько стадий, которые составляют единый психический процесс, который определяется как психическое регулирование поведения индивида [2, с. 16]. Функция воли человека выражается в психической регуляции им своего поведения, которое является избирательным актом. Как утверждают психологи, «каждый выбор имеет причину, но он имеет причину в выбирающем» [3, с. 111]. Чтобы сделать выбор, субъект должен иметь способность выбирать как возможность сознательно регулировать свое поведение, его направленность путем свободного выражения собственной воли.

В сфере гражданско-правового регулирования юридически значимое поведение предопределяется волеизъявлением субъекта, которое по своей сущности есть свободное выражение воли, «акт фиксации этого регулятивного процесса» [4, с. 24]. Для правового регулирования общественных отношений с участием граждан, страдающих психическими расстройствами, имеет значение установление факта влияния проявления болезни на свободу их воли и волеизъявления. При правовой оценке поведения субъекта существенную роль играет не столько установление у него психического расстройства определенного вида, сколько констатация характера и степени его проявления, влияющих на его способность быть по своей воле участником конкретных правоотношений. В данном случае «способность» рассматривается в качестве особого психического состояния человека, которое может быть определено как «волеспособное поведение». Для целей правового регулирования общественных отношений представляется целесообразным использовать оценочную категорию «волеспособность». Волеспособность возможно определить, как «способность субъекта осуществлять сознательно-волевою регуляцию своего поведения, направленного на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений» [5, с. 58]. Если возникает дефект (разрыв) в предполагаемой неразрывной цепи психического процесса формирования воли и волеизъявления, волеспособность человека проявляется в недостаточной степени. Правовую оценку подобного психического состояния субъекта возможно определять с помощью оценочной категории **«степень волеспособности»**.

Законодатель учитывает степень проявления психической болезни и ее влияние на способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Во внимание принимается снижение степени волеспособности человека и, как следствие, фактическое снижения способности гражданина понимать значение своих действий или руководить ими при осуществлении им своей гражданской правосубъектности. По своей сути речь идет об оценке степени волеспособности гражданина, страдающего психическими расстройствами, недостаток которой дополняется юридически значимыми действиями законного представителя.

По объему прав и обязанностей Гражданский кодекс РФ выделяет три группы граждан, наличие психического расстройства у которых, является основанием наделения их дополнительными правами. Во-первых, дееспособные граждане; во-вторых, ограниченно дееспособные; в-третьих, недееспособные граждане. Такое деление имеет значение только в отношении сделки-способности и деликтоспособности таких граждан. В отношении обладания ими вещными и интеллектуальными правами, а также при их осуществлении (за исключением правомочия распоряжения, которое тесно связано со сделко-способностью лица) каких-либо преимуществ и ограничений законода-тельством не установлено.

При проявлении психического расстройства у дееспособного гражда-нина, в случае его участия в обязательственных правоотношениях, вступает в действие механизм специальных гражданско-правовых мер защиты, преду-смотренных нормами ст. 177, п. 1, 3 ст. 1078 ГК РФ.

С момента вступления в силу решения суда о признании гражданина недееспособным, он приобретает соответствующий правовой статус. С этого же момента он полностью теряет возможность участия от своего имени не только в гражданских правоотношениях (п. 2 ст. 29, п. 2 ст. 32, п. 2 ст. 35, ст. 37 ГК РФ и др.), но и в иных сферах реализации права (гражданско-процессуального, семейного, трудового, избирательного). Отсутствие таких правовых возможностей дополняют юридически значимые действия закон-ного представителя (опекуна либо организации, под надзором которой нахо-дится недееспособный). Законный представитель недееспособного гражда-нина действует в гражданском обороте от своего имени и обязан осуществ-лять защиту прав и охраняемых законом интересов опекаемого (ст. 31, п. 4 ст. 35, ст. 36, 37, п. 2 ст. 177 ГК РФ, п.п. 1 ст. 2 ФЗ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 28.11.2015 г.)). Законный представитель несет имущественную ответственность за вред, причиненный недееспособным гражданином (ст. 1076 ГК РФ), исключение предусмотрено в п. 3 ст. 1076 ГК РФ. Законный представитель недееспособного наделяется правами, предусмотренными законодательством об опеке, и осуществляет их, исполняя свои обязанности, применяя специальные меры защиты прав опе-каемого (п. 2 ст. 171, п. 2 ст. 177 ГК, п. 2, 3 ст. 4 Закона РФ 2 июля 1992 г. № 3185-І «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее ока-зании» (в ред. от 03.07.2016 г.) и др.).

Граждане, которые вследствие психического расстройства могут пони-мать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, могут быть ограничены судом в дееспособности. Принимается во вни-мание тот факт, что гражданин, страдающий психическим расстройством, не в полной мере способен к регулированию своего поведения в сфере граждан-ского оборота.

Представляется, что должен быть учтен объем сохраненных способно-стей гражданина от своего имени и в своих интересах совершать юридически

значимые действия. В указанных целях могут быть использованы следующие критерии правовой оценки состояния волеиспособности гражданина. Во-первых, «степень сохранности способности понимать значения своих действий или руководить ими» для определения у субъекта объема самостоятельно осуществляемых им юридически значимых действий. Во-вторых, «степень нарушения способности понимать значения своих действий или руководить ими» для установления в отношении субъекта ограничений для самостоятельного осуществления им юридически значимых действий. Представляется целесообразным в п. 2 ст. 30 ГК РФ уточнить основания ограничения гражданина в дееспособности вследствие наличия у него психического расстройства.

Гражданину, признанному ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства, назначается попечитель (п. 2 ст. 30, ст.ст 31, 33 ГК РФ). Он оказывает ограниченно дееспособному помощь в осуществлении им своей гражданской правосубъектности (п. 2 ст. 30 ГК РФ). Такая помощь проявляется в совершении попечителем юридически значимых действий (п. 2 ст. 30 ГК РФ): «письменное согласие» на совершение подопечным определенных законом сделок либо на распоряжение им выплатами, предоставляемыми на его содержание; «последующее письменное одобрение» совершенной подопечным сделки.

Законодатель предусматривает и самостоятельное участие в гражданском обороте граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства. Такие субъекты могут от своего имени совершать сделки, предусмотренные в п.п. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ, нести по ним самостоятельную имущественную ответственность (абз. 5 п. 2 ст. 26 ГК РФ). За такими гражданами сохраняется и их деликтоспособность, за причиненный ими вред они отвечают самостоятельно. Следует отметить, что в абз. 5 п. 2 ст. 26 ГК законодатель указывает, что такой гражданин несет ответственность в соответствии с ГК РФ, но в перечень субъектов ответственности, указанных в ст. 1077 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным ограниченно дееспособным» данная категории граждан до настоящего времени не включена. Данный пробел устраним при применении аналогии закона.

Список литературы

1. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Душанбе. 1983. 256 с.
2. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Душанбе. 1983. 256 с.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 368 с.
4. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Душанбе. 1983. 256 с.
5. Иванова Л.Я. Гражданская правосубъектность лиц, страдающих психическими расстройствами: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. 229 с.

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коровин Е.И.

магистрант, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г. Саратов

Статья посвящена определению места региональных органов власти в системе институтов противодействия коррупции, исследованию современного этапа развития организационных условий противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. Автор анализирует компетентностную параметрику реализации антикоррупционной политики в субъектах РФ, выявляя потенциал региональных органов власти в отношении совершенствования деятельности по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, субъекты Российской Федерации, органы государственной власти.

При различных подходах к ее интерпретации коррупция в любом современном обществе рассматривается как определенно негативное явление, как дестабилизирующий фактор общественной жизни, ухудшающий состояние национальной безопасности государства, как препятствие развитию демократии и росту благосостояния населения. Социально деструктивные последствия коррупции проявляются во всех без исключения сферах общественной жизни. При этом представляется важным отметить, что коррупция представляет собой совокупность устойчивых и достаточно универсальных норм, принципов социальных взаимоотношений, которые хорошо приспособлены к существованию в различных сферах жизни общества. В этой связи антикоррупционная политика должна быть построена на основе продуманной системы взаимосвязанных мер противодействия коррупции во всех областях деятельности государства, сферах общественных отношений, дифференцированных в соответствии с уровнем и характером компетенции органов публичной власти и управления.

Региональный уровень государственной власти является важным участником и проводником национальной антикоррупционной политики. Очевидно, что усилия федерального центра будут носить крайне ограниченный характер в отсутствии ответственной, активной и эффективной деятельности региональных властей по противодействию коррупции, ее регулярной профилактике и минимизации ее последствий. Особая значимость регионального уровня власти в рассматриваемой сфере отношений обусловлена и тем, что органы государственной власти субъектов РФ являются не только исполнителями принятых на федеральном уровне антикоррупционных норм, но и самостоятельными субъектами формирования и реализации мер по противодействию коррупции.

Активная роль субъектов РФ в деятельности по борьбе с коррупцией прослеживается и в том, что некоторые субъекты РФ инициировали работу

по формированию антикоррупционной политики раньше федерального центра, о чем свидетельствуют региональные правовые акты по вопросам противодействия коррупции, принятые ещё до появления федерального закона «О противодействии коррупции» и производных от него федеральных нормативных правовых актов. Важно также и то, что субъекты РФ выполняют функции по координации и поддержке органов местного самоуправления в их антикоррупционной работе. Все это, как уже было отмечено, делает региональный уровень власти стратегически важным звеном системы институтов противодействия коррупции.

Оценивая организационные основы реализации антикоррупционной политики на региональном уровне, следует обратить внимание на то, Федеральный закон «О противодействии коррупции» [10] не установил четких требований к формату и структуре региональных государственных органов, ответственных за антикоррупционную работу. Статьей 5 Закона установлено лишь, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий. Это вызвало сильную дифференцированность в формировании систем органов, уполномоченных на осуществление антикоррупционной деятельности. Отчетливо наблюдалось отсутствие единообразия в статусе, структуре таких органов и правовом регулировании их деятельности.

С утверждением Президентом РФ Указа от 15.06.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» [9] было определено более четкое и целостное видение организационных параметров реализации антикоррупционной политики на федеральном и региональном уровнях. В частности, Указом были утверждены Типовые положения о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации и об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Субъектам было рекомендовано оперативно отреагировать и в короткий срок образовать с необходимым правовым сопровождением такие комиссии и органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, что в целом было сделано достаточно оперативно. В подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации, к примеру, созданы комиссии по координации работы по противодействию коррупции [см. например: 7].

В целом, следует согласиться с точкой зрения исследователей, рассматривающих принятые президентом меры как важный шаг в повышении эффективности деятельности региональных органов по противодействию коррупции, в том числе за счет формирования унифицированной модели территориальных институтов противодействия коррупции, получившей четкую взаимосвязь с профильными федеральными структурами [2, с. 216].

Направления деятельности органов государственной власти субъектов РФ по противодействию коррупции условно можно разделить на три группы. Первая группа включает в себя вопросы правового оформления (с учетом специфики регионального уровня власти) и реализации конкретных обязательных антикоррупционных мер и процедур, предусмотренных для субъек-

тов РФ федеральным законодательством о противодействии коррупции. Большинство нормативных правовых актов субъектов РФ по вопросам противодействия коррупции можно отнести к этой группе. Примером этому могут выступить различные правовые порядки предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверки их достоверности и полноты, контроля за расходами должностных лиц органов власти субъектов РФ, предотвращения и урегулирования конфликта интересов на региональной государственной гражданской службе и др.

Вторая группа условно объединяет те направления антикоррупционной работы, которые отдельно в отношении субъектов РФ федеральным центром не регламентируются, в результате чего, власти субъектов РФ принимают правовые акты структурно по аналогии с существующими федеральными правовыми актами. К примеру, многие Планы по противодействию коррупции органов власти субъектов РФ сформированы на основе типового плана противодействия коррупции федерального органа исполнительной власти, утверждённой Правительственной комиссией по проведению административной реформы, который, по сути, стал модельным и для многих муниципальных органов. Другим примером являются такие документы, как памятки по вопросам предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе субъекта РФ, методические материалы по вопросам предоставления сведений о доходах, многие из которых почти полностью воспроизводят аналогичные федеральные документы.

Наконец, третья группа мероприятий формирует инициативный потенциал регионов в вопросах противодействия коррупции. Это те мероприятия и направления антикоррупционной работы, которые разрабатываются и реализуются по собственной инициативе субъектов РФ. Примером таких направлений антикоррупционной деятельности являются проекты по реализации системного антикоррупционного мониторинга, организации и осуществления антикоррупционного просвещения (образования) и антикоррупционной пропаганды, проекты по интенсификации взаимодействия региональных органов власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

К примеру, в Липецкой области уже несколько лет действует правовой порядок регулярного антикоррупционного мониторинга, направленного на анализ и оценку эффективности реализации мероприятий по противодействию коррупции, своевременное выявление и прогнозирование развития негативных процессов, влияющих на уровень коррупции в области, информирование населения о реализации региональной антикоррупционной политики [5]. Ярким примером комплексного подхода к осуществлению антикоррупционного мониторинга является Республика Татарстан, где в рамках реализации нескольких Государственных программ в области противодействия коррупции, последней из которых является программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 годы, была сформирована детализированная система мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных

органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, иных государственных органов и организаций по реализации антикоррупционных мер на территории Республики. При этом для всех ответственных участников были разработаны подробные методические рекомендации по представлению информации, необходимой для проведения антикоррупционного мониторинга [4].

В сфере антикоррупционного просвещения можно привести пример Владимирской области, где в рамках программы «Противодействие коррупции во Владимирской области на 2012 – 2014 годы» были предусмотрены такие мероприятия как внедрение в процесс обучения элементов, дополняющих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования положениями, связанными с соблюдением гражданами антикоррупционных стандартов поведения, формированием антикоррупционного мировоззрения и повышением общего уровня правосознания и правовой культуры граждан [6].

Другим ярким примером является реализованный в 2016 году в Саратовской области региональный образовательный проект «Россия без коррупции», направленный на формирование у школьников старших классов, студентов учреждений профессионального образования антикоррупционного мировоззрения и нетерпимости к коррупции. Проект проходил на базе 28 образовательных площадок, охват целевой аудитории составил около 1500 человек. Отличительной особенностью данного проекта стало то, что его инициаторами, авторами и исполнителями были студенты Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС, члены регионального молодежного правительства. Проект получил поддержку регионального правительства, благодаря чему был успешно реализован и имеет серьезные перспективы дальнейшего развития [1].

В целом, следует отметить, что субъектов РФ, имеющих собственные проекты в сфере противодействия коррупции, сравнительно немного. К примеру, антикоррупционный мониторинг в различных форматах в правовом поле закреплен лишь в 26 субъектах РФ [3, с. 1767]. Как справедливо отмечают Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М.Цирин, антикоррупционная деятельность субъектов РФ в большей степени ориентирована на выполнение стандартов и требований, предусмотренных федеральным законодательством о противодействии коррупции [11, с. 59]. Влияет и сложившийся в последние годы формат отношений с федеральным центром, характеризующийся выжидательной и реагирующей позицией значительной части региональных властей по вопросам развития организационной и правовой базы противодействия коррупции. Во многих направлениях антикоррупционной работы, эта позиция обоснована, поскольку снижает риски принятия решений, идущих вразрез с положениями федеральных нормативных правовых актов.

С другой стороны, в тех возможных направлениях антикоррупционной деятельности, которые не координируются федеральным центром, заложен очень большой потенциал. Представляется, что именно последняя группа направлений антикоррупционной работы наиболее ярко характеризует об-

щую эффективность и качество деятельности органов власти субъектов РФ в области противодействия коррупции, демонстрирует политическую волю региональных властей и их готовность выйти за рамки стандартных и типовых решений, отражает их стремление к реальным изменениям в отношении снижения угрозы коррупции и создания иммунитета к этой социальной болезни на уровне регионального сообщества. Следует также отметить, что те регионы, которые обладают собственными наработками в области профилактики коррупции, в целом характеризуются более последовательным и комплексным развитием правового, организационного и методического сопровождения реализации всей системы мер по противодействию коррупции.

Список литературы

1. В Саратове подвели итоги регионального образовательного проекта «Россия без коррупции» // Министерство образования Саратовской области: сайт. URL: http://minobr.saratov.gov.ru/news/12244/?sphrase_id=114247. (дата обращения 30.07.2016)
2. Желтевская О.В. Новые государственные меры в области противодействия коррупции: антикоррупционная деятельность субъектов Российской Федерации по единым общероссийским стандартам // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2015. № 7-2. С. 215-221.
3. Кабанов П.А. Правовые средства обеспечения институционализации государственной политики противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: региональный опыт и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1765-1772.
4. Методические рекомендации по подготовке и представлению данных для мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Республике Татарстан, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан по реализации антикоррупционных мер на территории Республики Татарстан (06.07.2015) // <http://monitoring.tatarstan.ru/rus/metodicheskie-rekomendatsii-po-podgotovke-i.htm> (дата обращения: 30.07.2016)
5. Постановление Администрации Липецкой Области от 30 октября 2009 г. № 370 (в ред. от 19.06.2015) «О регулярном антикоррупционном мониторинге» // Ведомости. № 23. 11.12.2009 (приложение к газете "Липецкая газета". № 237. 11.12.2009).
6. Указ Губернатора Владимирской области от 23.12.2011 № 43 «О программе Владимирской области «Противодействие коррупции во Владимирской области на 2012 – 2014 годы» (в ред. от 28.08.2014 г.) // Владимирские ведомости. № 293. 31.12.2011.
7. Указ Губернатора Курганской области от 14.10.2015 № 269 «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Курганской области» // Официальный интернет – портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 23.10.2015.
8. Указ Президента Республики Татарстан от 23 марта 2011 года № УП-148 (в ред. от 4 июня 2014 г.) «О мерах по организации и проведению мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Республике Татарстан, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан по реализации антикоррупционных мер на территории Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти N 19 от 18.05.2011.
9. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 15.07.2015.

10. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30.12.2008.

11. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 58-67.

О ВИЗОВОМ РЕЖИМЕ ВЪЕЗДА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Кулагин А.С.

старший преподаватель кафедры общей юриспруденции и правовых основ безопасности, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, г. Москва

Россия занимает лидирующие позиции в сфере иммиграции. В статье в контексте проблематики, обусловленной интенсивными иммиграционными процессами, рассмотрены вопросы воздействия массовой иммиграции на общество и государство, а также вопросы о необходимости введения визового режима въезда в Российскую Федерацию граждан ряда иностранных государств.

Ключевые слова: иммиграция, иммигрант, виза, визовый режим, иностранный гражданин.

Въезд иностранных граждан на территорию Российской Федерации регулируется положениями Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и иных федеральных законов, а также принятых на основании федеральных законов указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации.

Согласно статье 6 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», на иностранных граждан при въезде в Российскую Федерацию и выезде из Российской Федерации возлагается обязанность предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые РФ в данном качестве, а также визу, за исключением случаев, предусмотренных указанным Федеральным законом, международным договором Российской Федерации или указами Президента Российской Федерации. Личность иностранного гражданина удостоверяет национальный паспорт или заграничный паспорт, являющийся действительным. В отношении граждан большинства иностранных государств при их въезде в Россию действует визовый режим, предполагающий необходимость получения виз в соответствии с правилами, установленными российским законодательством, а также наличие определенного государством порядка пересечения Государственной границы [1]. Таким образом, наряду с документом, удостоверяющим личность,

иностранные граждане обязаны иметь визу, которая представляет собой разрешение на въезд в Российскую Федерацию и транзитный проезд через ее территорию.

Содержание правил получения иностранными гражданами виз и порядок пресечения ими Государственной границы Российской Федерации позволяют выделить несколько видов визового режима. Дипломатический визовый режим характеризуется особыми правилами, которые распространяются на дипломатов, членов государственных делегаций и сопровождающих их лиц. Если в отношении всех граждан иностранного государства применяются единые правила получения виз и пересечения государственной границы, то это означает, что действует общий визовый режим. Частный визовый режим – это правила пересечения Государственной границы индивидуально (поименно) определенными лицами, либо лицам, выделенными по какому-либо признаку. В ряде случаев частный визовый режим предполагает запрет пересечения Государственной границы России иностранным гражданином. По периоду действия визовый режим может быть как временным, введенным при наличии определенных условий (например, проведение спортивных соревнований, международных политических мероприятий и т.д.), так и постоянным.

Безвизовый режим представляет собой установленные законодательством правила и порядок пересечения Государственной границы, при которых иностранному гражданину для въезда в Российскую Федерацию получение визы не требуется. По количеству государств-участников различаются односторонний, двухсторонний или многосторонний безвизовые режимы. Вводя безвизовый режим, государство может одновременно устанавливать для иностранных граждан различные ограничения: по сроку пребывания иностранцев на территории (например, до 30 дней или до 90 дней, далее – требуется получение визы); по видам паспортов (например, двусторонний визовый режим между Российской Федерацией и иностранным государством только для лиц, пользующихся дипломатическими и служебными паспортами); для туристов (по сезонам года); по наличию приглашения и др.

В условиях безвизового режима в Российскую Федерацию могут въехать граждане таких государств, как Антигуа, Боливия, Гватемала, Израиль, Куба, Сербия, Турция, Македония, Хорватия, Чили и других. Не требуется получение виз для въезда в Россию гражданам Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и др.

Перемещение миллионов человек на территорию России порождает комплекс экономических, социальных, политических, правовых и других проблем. Необходимость их разрешения требует должного правового регулирования общественных отношений, связанных с иммиграцией. Наиболее интенсивное иммиграционное давление Россия испытывает со стороны государств Средней Азии и Закавказья.

Для России масштабы иммиграции являются беспрецедентными. Критичным для государства в мировой практике считается порог в 10% иммигрантов по отношению к численности граждан, образующих коренное насе-

ление. Российские граждане замещаются иностранцами, имеющими перспективы приобретения гражданства Российской Федерации. Формируется общество, которое, по мнению сторонников «замещающей иммиграции», будет лояльным и сервильным по отношению к государственной власти. Интенсификация данных процессов связывается с такими факторами, как старение и депопуляция российского населения, массовая эмиграция из России ее трудоспособных и квалифицированных граждан. Большинство так называемых «трудовых» иммигрантов – мужчины, входящие в возрастную группу до 30-35 лет, являющиеся уроженцами сельских населенных пунктов, въехавшие в Российскую Федерацию из Республик Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Азербайджан. Интенсивность иммиграционных процессов такова, что граждане России и иммигранты не успевают адаптироваться к новым реалиям. На территории Российской Федерации стремительно изменяется социокультурный баланс: «в современном российском мультикультурном, мультирелигиозном и атомизированном обществе сложно преодолеть антагонизм норм поведения, идей, традиций, взглядов на справедливость, долг, честь, достоинство, прийти к согласию об общечеловеческих ценностях» [2, с. 105]. Это неизбежно влечет за собой возникновение межэтнических, межрелигиозных, социальных, бытовых конфликтов. Предотвратить и погасить эти конфликты исключительно мерами полицейского характера вряд ли возможно.

Масштабная неконтролируемая иммиграция является криминогенным фактором. Дешевая иностранная рабочая сила, особенно нелегальная, создает условия для извлечения коррупционных доходов представителями государственных и муниципальных структур. Это вид произвола, который противоречит социальным стандартам поведения, позволяет участникам коррупционных отношений, используя «дискрецию публичной власти», перераспределять материальные и нематериальные блага на пользу немногих в ущерб целому обществу [3, с. 34-36]. Массовая бесконтрольная иммиграция породила целые «теневые» сектора экономики. На территорию России беспрепятственно инфильтруются лица, имеющие судимость, имеющие намерение совершить преступление, участники незаконных вооруженных формирований, религиозные экстремисты, увеличивается объем наркотрафика.

И это только часть проблем, которые возникают в связи с массовым безвизовым въездом в Россию граждан ряда иностранных государств. Необходимость защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства требует разработки и реализации эффективных мер правового регулирования в сфере иммиграции.

В современной России институционально, законодательно и административно закреплены сформировавшиеся тенденции стимулирования иммиграции граждан экономически неразвитых государств. Мировая практика свидетельствует о том, что визовый режим государства вводят со странами, имеющими низкий уровень социально-экономического развития, а отменяют – со странами, которые имеют более высокий уровень социально-экономического развития. Полагаем, что Российской Федерации целесообразно ввести визовый режим с государствами Средней Азии и Закавказья.

Для иностранных граждан, желающих въехать в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности, целесообразно ввести трудовые визы и выдавать их исходя из имеющихся квот на рабочие места.

Решению проблем качественного состава и адаптации должно способствовать создание системы отбора потенциальных иммигрантов, действие которой направлено на привлечение в Российскую Федерацию лиц, отвечающих половозрастным, образовательным, квалификационным, культурным, языковым, имущественным требованиям, требованиям к состоянию здоровья и иным качественным характеристикам. Так, при выдаче трудовой визы может быть предоставлен приоритет тем иностранным гражданам, которые владеют государственным языком, получили образование в российских учебных заведениях, обладают востребованной профессией и т.д.

Список литературы

1. Жеребцов А.Н., Облезова А.О., Семенова А.В. и др. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (постатейный) / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015.
2. Левакин И.В. Право и религиозно-нравственные нормы российского общества // Журнал российского права. 2012. № 6 (186). С. 97-106.
3. Левакин И.В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 34-36.

НОТАРИУС КАК НЕЗАВИСИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПО НАДЗОРУ ЗА НАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ ПРАВИЛ НАПРАВЛЕНИЯ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА НА УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ: АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ

Ладыгина В.П.

аспирант, НОУ ВО «Московская академия экономики и права»,
Россия, г. Москва

В свете модернизации российского гражданского законодательства по вопросу применения Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий принципиально значимыми становятся вопросы всесторонней защиты и охраны прав, прежде всего, несовершеннолетних лиц. По мнению автора, только нотариус может обеспечить эффективность действия соответствующих норм.

Ключевые слова: нотариус, семейный капитал, сделки по отчуждению недвижимости, охрана прав несовершеннолетних лиц.

Нотариусы при удостоверении сделок столкнулись с рядом вопросов, которые разрешаются по-разному в разных регионах России, что оказывает негативное влияние на гарантированное Конституцией РФ равное право на защиту.

Конечно, нотариус при удостоверении сделки проверяет личности обратившихся граждан, устанавливает их дееспособность, проверяет права тре-

тых лиц, участвующих в процессе отчуждения недвижимого имущества, устанавливает факт того, принимали ли все зарегистрированные несовершеннолетние лица участие в приватизации, были ли выделены им доли при приобретении данного недвижимого имущества, используя материнский капитал. В процессе подобных проверок перед нотариусом встает немаловажный вопрос: должен ли он удостовериться в исполнении собственником обязательств по выделу доли в праве собственности на отчуждаемое жилое помещение?

И.М. Леженникова считает, что нотариально удостоверенное обязательство может выступать гарантией, но существуют ряд пробелов в законодательстве по данному поводу [1, с. 42].

Во-первых, законодатель не определил размер доли, подлежащей выделению несовершеннолетнему в праве общей долевой собственности (закон предусматривает выделение доли по соглашению сторон).

Во-вторых, законодатель не обязывает собственника жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского капитала, выделить равнозначные доли несовершеннолетним детям в праве общей долевой собственности на жилое помещение (жилой дом).

В-третьих, в Постановлении Правительства «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» [3] отсутствует требование о выделении несовершеннолетним доли в жилом помещении в натуре.

И.М. Леженникова приходит к выводу, что в целях более эффективной защиты прав несовершеннолетних на жилье в будущем необходимо включить соглашение об определении долей в перечень сделок, требующих нотариального удостоверения, что соответствует превентивной и правоохранительной функции нотариата и может стать одним из способов контроля за исполнением собственником взятого на себя обязательства [1, с. 43].

Полагаем, что с ней можно согласиться, но мы же видим проблему в другом: сделка по отчуждению жилого помещения в случае, если никакие доли несовершеннолетним лицам выделены не были, может быть признана недействительной.

Не вызывает сомнений, что потенциальные покупатели недвижимого имущества, которое приобреталось с использованием средств материнского (семейного) капитала, должны провести тщательную проверку законности ранее совершаемых сделок по приобретению такого имущества.

При покупке недвижимости, приобретенной ранее с использованием средств материнского (семейного) капитала, потенциальный покупатель должен достоверно убедиться в том, что в этом недвижимом имуществе были надлежащим образом выделены доли несовершеннолетним лицам. В противном случае такая сделка впоследствии в результате соответствующих проверок правоохранительными органами может быть признана недействительной, что приведет к серьезным нарушениям прав покупателя.

Необходимо обратить внимание на основные недостатки правового регулирования в вопросе о направлении средств материнского (семейного) ка-

питала на улучшение жилищных условий семей и связанные с этим проблемы правоприменительной практики. Исходя из последних тенденций, указанную проблему необходимо разрешить на законодательном уровне.

В связи с чем следует вывести алгоритм действий по контролю за исполнением обязательств, взятых на себя собственниками жилых помещений, приобретенных частично за счет средств материнского капитала. И здесь, необходимо, отметить тот факт, что важной особенностью функционирования российского нотариата является то, что нотариус, совершая свои профессиональные действия, выступает при этом от имени государства. Он реализует правозащитные и иные функции не от своего имени, а от лица государства, делегировавшего ему соответствующие полномочия. Нотариус защищает интересы, связанные с установлением очевидных фактов и обстоятельств, в то время как суд устанавливает такие факты и обстоятельства, существование которых не представляется очевидным и требует анализа доказательств. Следует учитывать «бесспорные» факты в широком смысле слова – это письменные доказательства, на основании которых нотариус выносит свое решение. Обязательство, взятое собственником помещения, приобретенного на средства материнского капитала, и является этим письменным доказательством.

Именно на нотариуса законодатель возложил удостоверение обязательства по выделу доли. По нашему мнению, алгоритм действий нотариуса должен выглядеть следующим образом: после удостоверения обязательства нотариус вносит сведения относительно имущества, в праве собственности на которое должны быть выделены доли несовершеннолетним лицам, в Единую информационную нотариальную систему в специально созданный для этого реестр. Затем Росреестр, который в скором времени так же будет иметь доступ к названной системе, в момент регистрации перехода права собственности на приобретателя проверяет наличие данного объекта недвижимости в реестре.

Таким образом, Росреестр сможет приостановить регистрацию до момента исполнения обязательств и оформления в долевую собственность данного жилого помещения. Нотариус же, удостоверяющий сделку, также сможет проверить исполнение обязательства.

Открытым остается лишь вопрос в отношении того огромного количества сделок по приобретению жилых помещений, заключенных с момента вступления в действие Федерального закона РФ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [2].

Судя по всему, следует поступить следующим образом: обязать Пенсионный фонд РФ предоставить данные для внесения в названный реестр.

Такая процедура использования средств материнского капитала защитит права всех членов семьи, в том числе несовершеннолетних, в чью пользу и были выделены средства для улучшения жилищных условий.

На сегодняшний день представляется необходимым усилить значение нотариуса в социально-экономических отношениях: построить модель активного нотариата, в которой будут не только расширяться полномочия и

развиваться нотариальные функции, но и совершенствоваться уже имеющиеся нотариальные действия с целью охраны и юрисдикционной защиты гражданских прав.

Развитие нотариата, расширение его функций необходимо для развития и обеспечения безопасности гражданского оборота. Но при этом, представляя государство, нотариусы должны быть максимально ответственны, готовы к контролю не только корпоративному, но и со стороны государства.

Список литературы

1. Леженникова И.М. Может ли обязательство по направлению средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий считаться гарантией жилищных прав несовершеннолетнего в будущем? // Нотариус. 2012. № 2. С. 42-43.

2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон РФ от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.

3. О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий: Постановление Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 (ред. от 09.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.12.2007. № 51. Ст. 6374.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Мартынова А.А.

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», Россия, г. Барнаул

Статья посвящена участию в процессе защитника, как важнейшая гарантия прав обвиняемых. В Российской Федерации каждому гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Для обвиняемого и подозреваемого это право реализуется через предоставление возможности иметь защитника, которым является лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту их прав и интересов и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Ключевые слова: адвокат, защитник, судебное следствие, состязательность, равноправие сторон.

Рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции состоит из нескольких частей: подготовительной, судебного следствия, прений сторон, последнего слова подсудимого, постановления и провозглашения приговора. Перечисленные части определяют особенности уголовно-процессуальной деятельности адвоката на каждом из названных этапов стадии судебного разбирательства.

В ходе судебного следствия, построенного на основе состязательности и равноправия сторон, адвокат имеет реальную возможность активно участвовать в исследовании обстоятельств и доказательств, оправдывающих или смягчающих ответственность его подзащитного: показаний свидетелей, заключений экспертов, вещественных доказательств, документов.

Подготовка адвоката к слушанию предполагает его участие в процессе доказывания по уголовному делу. Защитник на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции вправе собирать информацию, просить суд посредством заявления соответствующих ходатайств о допросе свидетелей, истребовании дополнительных доказательств и т. п. Согласно ст. 274 УПК РФ сначала исследуются доказательства стороны обвинения, а затем – защиты [1, с. 1].

В первой части судебного следствия защитник, участвуя в исследовании доказательств обвинения, проверке их относимости, допустимости и достоверности, должен обосновать свою позицию, если считает, что представленные доказательства неприемлемы. После этого сторона защиты представляет свои доказательства.

В ходе судебного следствия позиция защитника должна быть активной. Ему необходимо участвовать в исследовании доказательств. Особенно важно обеспечение непосредственности исследования доказательств в судебном разбирательстве (ст. 240 УПК РФ). Непосредственность предполагает обязанность суда лично воспринять, рассмотреть и исследовать имеющиеся в деле и представленные в суд доказательства, на основании которых будет установлено наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Такой подход законодателя позволяет исключить искажение и проявление субъективизма. В рамках ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности п. 1, п. 3 ст. 6, по надлежаче оформленному запросу органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации обязаны выдать защитнику запрошенные им документы или их заверенные копии (справки, характеристики), что, несомненно, является одной из немногих гарантий реализации предоставленных защитнику прав по сборанию доказательств [2, с. 2].

Статья 53 УПК РФ также предоставляет защитнику, помимо уже известных по УПК РСФСР, полномочия, бесспорно усиливающие его потенциальные возможности. К их числу можно отнести:

право на привлечение специалиста; обеспечение доступа к более широкому кругу документов в ходе расследования;

Анализ уголовно-процессуальных норм позволяет сделать вывод о существовании правовой коллизии: с одной стороны, допускается привлечение защитником специалиста, с другой – порядок такого привлечения не регламентирован. В связи с этим защитники крайне редко прибегают к привлечению специалистов для дачи заключений [3, с. 2].

В целях процессуальной регламентации данного способа собирания доказательств УПК РФ необходимо дополнить ст. 86 «Привлечение специалиста защитником» соответствующего содержания [4, с. 3].

Кроме того, получение заключения специалиста должно быть закреплено в качестве одного из способов получения доказательств защитником в части 3 ст. 86 УПК РФ.

Также защитнику необходимо предоставить возможность по окончании расследования не только выписывать из уголовного дела любые сведения в

любом объеме, но и снимать копии с материалов дела, в том числе с помощью технических средств.

В заключении, следует сделать вывод, что уголовно-процессуальное законодательство, посвященное участию защитника в суде первой инстанции несовершенно и нуждается в определенных изменениях с целью устранения существующих противоречий.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – N 52.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 23. – Ст. 2102.
3. Пиюк А.В. Собираение доказательств защитником – декларация или реальность? // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 32.
4. Схаляхо И. И. Участие защитника в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы права: теория и практика. Выпуск 4. Сборник научных статей. – Краснодар, 2012. – С. 81.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ ВЛАДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Масалимова А.А.

старший преподаватель кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Институт права, Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

В статье проводится анализ различных мнений цивилистов, как за рубежом, так и в России, о правовом значении владения как самостоятельного института гражданского права. Выявлены две основные позиции, согласно которым владение понимается, во-первых, как право, а во-вторых, как факт. Сделан вывод, что владение следует рассматривать как факт, то есть, как фактическую позицию лица по отношению к находящейся у него вещи.

Ключевые слова: владение, собственность, право, факт, удержание, иск, римское право, владелец, собственник.

Правовое значение владения является одним из основных дискуссионных вопросов среди цивилистов, как за рубежом, так и в России. Во-первых, существует точка зрения о том, что владение есть право. Сторонниками этого подхода были германские цивилисты, например, Пухта, Иеринг, Беккер, а также известные цивилисты в России, такие как К.Д. Кавелин, К.Н. Анненков, Ю.С. Гамбаров, Г.Ф. Шершеневич, Д.В. Дождев. Так, Пухта относит владение к числу личных прав [1, с. 48], а Р. фон Иеринг видит владение как субъективное право, то есть юридически защищенный интерес [2, с. 113]. К вещным правам относит владение и Г.Ф. Шершеневич, указывая на его абсолютный характер, что предполагает его охрану от всех и каждого, кроме того, учитывая, что владелец обладает правом на предъявление некоторых ис-

ков в отношении защиты его вещи, он делает вывод о том, что владение – это право [3, с. 152]. Такой же точки зрения придерживается и В.М. Хвостов, предполагая, что владение является правом, но с достаточно скудным содержанием [4, с. 273]. В связи с этим Д.В. Дождев, указывал, что дискуссии о сущности владения как факта или как права не имеют каких-либо оснований, поскольку римское владение можно соотнести с современным понятием права владения [5, с. 4].

Во-вторых, другая позиция цивилистов сводится к тому, что владение есть факт. Этому мнению придерживались Фридрих Карл фон Савиньи, Генрх Дернбург [6, с. 233], и такие цивилисты в России как Д.И. Мейер [7, с. 234] и Е.В. Васьковский [8, с. 313]. Эту позицию поддерживают и современные цивилисты В.А. Белов [9, с. 115] и К.И. Скловский [10, с. 135]. Данное мнение цивилистов основывается на том, что, прежде всего, владелец является фактическим обладателем вещи и в этом смысле его интересы противопоставляются собственнику, а кроме того, в Риме защита владения осуществлялась административным средством (интердиктом), а не исковым, соответственно спорно говорить о том, что владение – это право.

Представляет интерес мнение Ч. Санфилиппо, который полагал, что, несмотря на то, что термины «собственность» и «владение» используются как взаимозаменяющие, «владение» нельзя рассматривать как синоним «собственности». Именно под «владением» понимают фактическое положение, в силу которого субъект материально удерживает вещь, вне зависимости от того, имеет ли он на то право. Соответственно, владение может быть следствием добросовестного приобретения от не собственника, собственности, а также найма, воровства и т. д. Защита владения как такового является необходимостью для любого правопорядка. Иначе владелец вещи всегда мог бы быть лишен своего владения первым встречным или был бы принужден при всяком осложнении (если предположить, что для этого хватало бы времени) подвергать себя бесконечно тянущимся и создающим массу неудобств тяжбам, чтобы доказать юридические основания своего владения [11, с. 184].

Представляется, что невозможно признать правом нахождение вещи в имущественной сфере лица, вне зависимости от оснований отношения лица к этой вещи. То есть, нахождение вещи у лица может рассматриваться исключительно как факт.

Таким образом, владение следует рассматривать не как право, а как фактическую позицию лица по отношению к находящейся у него вещи. В связи с чем, владение можно определить как осознанное, физическое, реальное обладание вещью, в единстве интереса в фактическом господстве над вещью, и возможностью предоставлять доступ к этой вещи третьим лицам, либо отказывать в таком доступе. Соответственно, основаниями возникновения фактического владения являются, с одной стороны, нахождение вещи в имущественной сфере лица (удержание), как объективное требование, а с другой стороны, осознанное обладание вещью как требование субъективное.

Список литературы

1. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. М. : Типография «Современных известий». Плевако. 1874. 561 с.
2. Иеринг Р. Дух римского права. СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко. 1875. Т. 1. 231 с.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Спарк, 1995. 461 с.
4. Хвостов В.М. Система римского права. М. : Спарк, 2003. 522 с.
5. Дождев Д.В. Институт владения в римском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 41 с.
6. Дернбург Г. Пандекты. Т.1. Вещное право. СПб. : Гос. тип., 1905. 376 с.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М. : Статут, 1997. Ч. 2. 455 с.
8. Васьковский Е.В. Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2002. 382 с.
9. Белов В.А. Гражданское право: Особенная часть : учебник. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. 767 с.
10. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М. : Дело, 1999. 893 с.
11. Чезаре Санфилиппо. Курс римского частного права : учебник. М. : Бек, 2002. 400 с.

ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОВД И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Мокробородов А.Н.

адъюнкт, Академия управления МВД России,
Россия, г. Москва

В статье раскрываются проблемные вопросы определения эффективных способов организационного обеспечения защиты сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, поэтому совершенствование системы и содержания социальной защиты сотрудников ОВД и членов их семей является одним из важнейших направлений осуществляемой в Российской Федерации административной реформы.

Ключевые слова: социальная защита, антикоррупционная политика, государственная служба, органы внутренних дел.

Важнейшим условием успешного и эффективного функционирования государственных органов является высокопрофессиональная деятельность государственных служащих, обладающих необходимыми деловыми, моральными качествами, позволяющими добросовестно, с полной отдачей и осознанием государственного долга реализовывать публично-властные полномочия. Успешное формирование кадрового аппарата государственных органов, в свою очередь, возможно только на основе продуманной политики, включающей элементы материальной заинтересованности, строжайшей дисциплины, а также социальной защиты сотрудников ОВД и членов их семей.

Достойный уровень социальной защиты сотрудников ОВД и членов их семей выступает важным фактором в антикоррупционной политике, направленной на укрепление доверия гражданского общества в отношении государства.

Таким образом, совершенствование системы и содержания социальной защиты сотрудников ОВД и членов их семей является одним из важнейших направлений осуществляемой в Российской Федерации административной реформы.

Вместе с тем на фоне определенных успехов по ряду реформируемых направлений, в т.ч. и в сфере законодательного регулирования сотрудников ОВД и членов их семей, социальная защита последних по-прежнему нуждается в дальнейшем улучшении.

На современном этапе законодательство о полиции непрерывно совершенствуется, опираясь на позитивный зарубежный опыт, национальные традиции, научные рекомендации ученых-юристов. При этом в научной среде продолжается дискуссия о проблеме соотношения норм административного и трудового законодательства, применительно к регулированию процесса государственной службы. Еще до принятия Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», обсуждая его проект, российские ученые совершенно справедливо отмечали, что государственная служба – это разновидность трудовой деятельности: «не подлежит сомнению, что с позиции своего содержания госслужба – это целесообразная, осознанная и волевая деятельность человека, которая и именуется трудом. В этом смысле, по меньшей мере, странно противопоставлять труд госслужбе» [3]. Тем более что в самом тексте действующего Закона используется термин «труд» применительно к государственным служащим. Авторы обоснованно критиковали отдельные положения проекта, а также ошибочность теоретической концепции, положенной в его основу, отмечая его конвергентный характер с трудовым законодательством. Однако законодатель однозначно сделал свой выбор в пользу административного регулирования отношений государственной службы.

В статье 73 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закреплено, что федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной рассматриваемым Законом. Тем не менее, в процессе реализации законодательства о государственной службе возникают вопросы, требующие разрешения на основе обращения к анализу норм Трудового кодекса Российской Федерации.

Так, в соответствии со ст. 261 Трудового кодекса Российской Федерации «Гарантии беременной женщине и лицам с семейными обязанностями при расторжении трудового договора» запрещается прекращение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной, кроме случаев, связанных с полной ликвидацией организации или прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем. Аналогичным образом не имеют такой социальной гарантии и беременные женщины – сотрудники органов внутренних дел. В соответствии со ст. 85 Федерального закона «О

службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не допускается расторжение контракта по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя в период временной нетрудоспособности сотрудника органов внутренних дел либо в период его пребывания в отпуске или в командировке.

Таким образом, можно констатировать наличие социальной гарантии при увольнении для беременных женщин – сотрудников ОВД, несмотря на то, что такая гарантия предусмотрена в весьма усеченном виде.

Краткий анализ законодательства о государственной службе позволяет сделать вывод о том, что социальные гарантии беременным женщинам, состоящим на государственной службе, предоставляются дифференцированно, в зависимости от вида государственной службы. Соответствующая оценка такому законодательному решению была дана в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 31-П.

Выступая одним из элементов социальной защиты сотрудников ОВД, социальные гарантии призваны обеспечить высокопродуктивное функционирование государственного аппарата и в силу этого обладают свойствами правового и морального воздействия. Социальные гарантии, предоставляемые гражданам Российской Федерации, должны соответствовать как нормам и общепринятым принципам международного права, так и российскому законодательству и в первую очередь Конституции.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации, выражая свою правовую позицию, указал, что «нормативные положения, ограничивая предоставление беременным женщинам, проходящим государственную гражданскую службу, гарантии от увольнения исключительно периодом нахождения в отпуске по беременности и родам, допускают тем самым не обеспечивающую баланс конституционно значимых ценностей и основанную на таком формальном критерии, как сфера осуществляемой профессиональной деятельности (прохождение государственной гражданской службы), дифференциацию правового положения беременных женщин, в равной мере нуждающихся в повышенной защите со стороны государства, что не может расцениваться как согласующееся с провозглашенными Конституцией Российской Федерации принципами справедливости и юридического равенства, а также с задачами охраны семьи, материнства и детства правовое регулирование»[2, с. 188-189].

В связи с чем содержащееся в п. 4 ч. 1 ст. 33 и подп. «а» п. 3 ч. 1 ст. 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в сочетании с ч. 3 ст. 37 указанного Федерального закона нормативное положение было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации. Руководствуясь нормами Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию только в отношении Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Вместе с тем, как было показано выше, аналогич-

ным образом должны быть внесены коррективы в другие нормативные акты, регулирующие вопросы прохождения государственной службы, например Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и др.

В течение последних двух лет продолжала формироваться и совершенствоваться нормативная база социальной защиты государственных служащих. 19 июля 2011 г. был принят Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 247-ФЗ, вступивший в действие с 1 января 2012 г. Сам факт принятия указанного Закона, относящегося к числу специальных нормативных актов, свидетельствует о понимании на государственном уровне высокой значимости вопросов социальной защиты государственных служащих в деле государственного строительства и проведения административной реформы. Закон носит комплексный характер и с позиции институционального подхода может рассматриваться как правовая базисная основа социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, поскольку предметом его регулирования выступают различные формы социальной защиты: денежное довольствие, социальные выплаты, медицинское обслуживание сотрудников органов внутренних дел, социальные гарантии членам их семей.

Вместе с тем рассматриваемый нормативный акт не лишен недостатков и требует дальнейшего совершенствования. Его нормы (всего 21 статья) во многом отличаются бланкетностью. В тексте Закона содержится более пятидесяти ссылок на законодательство Российской Федерации, а также постановления Правительства Российской Федерации. Таким образом, реализация практического потенциала нормативного акта ориентирована на дополнительное, подзаконное правовое регулирование. Достижение концептуально намеченного замысла предполагает разработку ряда постановлений Правительства, направленных на повышение уровня гарантий социальной защиты государственных служащих. Это, в свою очередь, затрудняет практическое применение Закона. Так, еще до введения в действие Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» опубликованный проект вызвал целый ряд вопросов, связанных с его реализацией.

В частности, критиковался сложный и труднодоступный, т.е. с отсроченным результатом действия, механизм исчисления пенсии за выслугу лет сотрудникам органов внутренних дел, предусмотренный ст. 13 Закона. В связи с чем в еще не вступивший в силу Закон были внесены изменения, результатом которых стала отмена ст. 13 и 14. Большое внимание в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уделено вопросам денежного довольствия сотрудников. Прежде всего, это относится к принципиально измененной струк-

туре и составным частям заработной платы. По новому Закону оклад денежного содержания сотрудника, т.е. основная, ежемесячная часть зарплаты, увеличен и составляет приблизительно половину заработной платы, в остальную часть заработной платы включены дополнительные выплаты. Таким образом, достигается цель повышения пенсии за выслугу лет, которая исчисляется из оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет. Значительно сокращен перечень дополнительных выплат к окладу ежемесячного денежного содержания. Если раньше их было более трех десятков по различным основаниям, то теперь сохранены только восемь дополнительных выплат (Закон также предусматривает возможность установления и иных выплат). Подобное решение, во-первых, придаст дополнительным выплатам системный характер, во-вторых, снизит зависимость заработной платы сотрудника от субъективизма правоприменителей.

Вместе с тем необходимо помнить о том, что социальная защита, как одна из функций государства, не должна иметь исключительно иждивенческий либо потребительский характер. Как минимум практический результат предоставления социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел необходимо связывать с повышением общественного престижа государственной службы, созданием положительного имиджа, а также привлекательности службы в правоохранительных органах.

С указанной точки зрения предусмотренные Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнительные выплаты (напомним, что их в настоящее время 8) являются либо надбавками, либо премиями за текущие результаты работы, и это способствует решению задачи поощрения за добросовестную службу или особый ее характер. С другой стороны, рассматриваемые выплаты в большинстве своем не стимулируют длительную службу, по завершении которой сотрудникам гарантировалась бы высокоорганизованная социальная защита, обеспечивающая достойную жизнь.

В этой связи не лишне было бы использовать зарубежный опыт организации полицейской службы, основанный на том, что уровень обеспеченности сотрудников повышается с течением службы, а по ее завершении предоставляется весьма привлекательный и престижный социальный пакет. Такой подход обеспечивает стабильность полицейских кадров и, соответственно, стимулирует мотивацию добросовестной службы [1, с. 45].

Дальнейшее развитие правового регулирования социальной защиты сотрудников правоохранительных органов связано с Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в действие с 1 января 2013 г.

Резюмируя сказанное выше, можно сделать следующие выводы:

- процесс совершенствования законодательства о государственной службе, а также социальной защиты государственных служащих продолжается, и для этого имеются веские основания;
- с принятием законов о социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел и иных органов исполнительной власти наметилась позитивная тенденция перехода с подзаконного уровня регулирования социальной защиты государственных служащих на уровень федерального законодательства;
- сам факт введения в действие законов, регулирующих социальные гарантии сотрудников правоохранительных органов, свидетельствует о понимании законодателем высокой значимости вопросов социальной защиты государственных служащих;
- унитарный подход в определении объема социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов, продемонстрированный на примере двух сходных законов свидетельствует в пользу необходимости дальнейшей систематизации законодательства о социальной защите государственных служащих в направлении создания единого федерального закона.

Список литературы

1. Все о полиции. М.: Мартин, 2015. 128 с.
2. Сафронов А.Д.. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2016. 415 с.
3. Яценко Т. С. Проблемы ответственности за злоупотребление правом по российскому законодательству // URL: www.lawmix.ru/comm.php?id=4750 (дата обращения: 20.07.2016).

МОДИФИКАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Позднякова Е.В.

доцент кафедры административного и трудового права, к.ю.н., доцент,
Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск

В статье дается характеристика одной из разновидностей правовых отношений – модификационно-правовых отношений. Автором рассматривается сущность и признаки, а также специфичность состава модификационных правоотношений.

Ключевые слова: модификационные правоотношения, административно-правовая трансформация, модификация, управление.

Административно-правовая модификация в управлении – это регулирующая деятельность государства в целом. Модификационно-правовые отношения, их теоретико-практическое осмысление традиционно вызывает трудности. Этот институт связан с не менее сложными институтами не только административного, но и модификационно-управленческого права в целом. Сущность таких отношений должна обуславливать главные черты как материальных, так и процессуальных управленческо-правовых норм, т.е.

управленческого процесса и правовой управленческо-процессуальной деятельности. В случае неправомерных действий субъектов управления, право должно предоставлять гражданину максимум юридических возможностей для защиты его нарушенных прав и свобод. Именно в этом видится смысл административно-правовой модификации.

Такие отношения можно охарактеризовать несколькими факторами. Во-первых, они возникают в процессе правового развития государственного и муниципального управления, всегда имеют в качестве обязательного субъекта орган государственного (муниципального) управления и являются координационными отношениями. Во-вторых, эти отношения возникают в сфере государственного управления и могут иметь место между всеми субъектами как административного, так и управленческого права в любом их сочетании. В третьих, по соотношению прав и обязанностей участников они делятся на две группы: отношения власти – подчинения и отношения равноправия.

Современное понимание сущности административно-правовых отношений модификации выходит на связь с обеспечением управляемости процессом общественной безопасности. В управленческой литературе недостаточно говорится о таком важном признаке этих отношений, как необходимость правового обеспечения управляемости, установления гарантии защиты прав и свобод граждан по отношению к другим субъектам управления, особенно к руководителям, менеджерам, правоохранителям. Если такая гарантия защиты отсутствует, то едва ли можно утверждать о наличии модифицированных, подлинно цивилизованных управленческо-правовых отношений. В более широком плане этот недостаток можно определить как не только недостатки правового режима управленческо-правовых отношений, но и как отсутствие режима обеспечения правовой защиты граждан по отношению к неправомерным действиям государства, его субъектов управления.

Модификация управленческо-правового отношения является разновидностью правовых отношений, урегулированных во многом и конституционными нормами, и управленческим правом, и трансформационным правом в целом. Поэтому оно обладает общими признаками, характерными для всех видов управленческих правоотношений, более того – для всей типологии, возникшей в результате трансформации права. Прежде всего – первичность правовых окрепших норм, и, как следствие, урегулированное возникшей вновь правовой нормой, придающей ему юридико-инновационную форму, силу. Особо необходимо выделить обязательность для сторон правоотношения правовых норм о модификации. Наконец, это специфичность состава любого вида модификационных правоотношений, направленных на правовое обеспечение управляемости. Его элементами являются не только субъекты и объекты, но и модифицирующее содержание, в котором различаются поведенческая сторона и юридическая сторона, подчиненная деятельности участников отношений.

Модификационно-управленческая деятельность есть законодательно провозглашенное направление. В отличие от него деятельность исполнительной власти есть власть, подчиненная модификации, т.е. ее функционирование

должно основываться на нормах законов и других нормативных актов с учетом последствий административно-правовой модификации в ее разнообразных вариациях. Последняя проводится в целях реализации предписаний закона при неукоснительном соблюдении прав и свобод граждан, прав и законных интересов всех участников управленческих отношений.

Принципы модификации означают, что не только органы исполнительной власти, но и все управленческие структуры, должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы России, и равно – общепризнанные принципы, международные договоры России. Принцип модификации предусматривает, что органы исполнительной власти обязаны соблюдать правовые условия договоров Российской Федерации с ее субъектами и равно законодательные и иные нормативно-правовые акты субъектов Федерации с учетом происходящих изменений, реструктуризации экономики и модернизации.

В период модернизации и модификации институтов государственного и муниципального управления происходит укрепление правовой позиции личности, возникает потребность в поиске новых средств правового обеспечения развития статуса субъектов административного и управленческого права. Наряду с этим, четкое различение направлений деятельности государственного управления в узком смысле, т.е. исполнительной власти позволит устранить параллелизм и дублирование функций, повысить эффективность управляемости [1, с. 19].

Кроме централизованного управления исполнительной и распорядительной деятельностью государства модификация охватывает региональный уровень управления. Понятие «регион» дано в Указе Президента № 803 от 3 июня 1996 года [2]. Под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Границы региона могут совпадать (регион с юридическим статусом), но могут и не совпадать с границами субъекта Федерации (регион в экономическом смысле). Регион (макрорегион), в экономическом значении, может объединять территорию нескольких субъектов Российской Федерации – макрорегион, регион опережающего социально-экономического развития [3]. Все это особенно необходимо учитывать при рассмотрении вопросов организации управления территориями опережающего социально-экономического развития, включая моногорода. Ставится вопрос о перспективах исполнительно и распорядительной деятельности, осуществляемой органами власти субъектов Российской Федерации в пределах территории (региона, макрорегиона). Естественно, опережающее развитие на уровне отраслевого, межотраслевого и регионального управления не изолированы друг о друга, ибо сочетаются, дополняют друг друга при реализации федеральных и региональных функций, программ и выполнении органами исполнительной власти своих полномочий по стратегическому планированию.

Значительной региональной проблемой является правильное определение места, роли и компетенции регионального министерства (ведомства) в

процессе модификации рыночных отношений. Например, министерствам экономического блока предстоит освободиться от функций директивного управления в отношении рыночных структур и поднять роль государственных регуляторов, осуществляющих политику формирования конкурентной среды и соответствующей инфраструктуры.

Пока же многие их региональных министерств (ведомств) используют, по инерции, методы и стиль не рыночного, а «ручного» управления. Региональные министерства (ведомства) должны отстаивать интересы потребителей услуг и противостоять монопольным объединениям производителей. Приоритетным объектом их управляющего воздействия становится потребительский рынок посредством применения экономических и правовых рычагов, а не административного командования.

Методы модификации управления все более используются посредством кредитов, налогообложения, сертифицирования товаров (работ, услуг), через политику цен, лицензирование предпринимательской деятельности, недопущение (ограничение) монопольного положения на рынке отдельных предпринимателей и недобросовестной конкуренции. Территориально-правовая модификация должна придавать каждому местному органу управления ту правовую форму, которая соответствует их сущности и предназначению. В этом процессе управления важная роль отводится нормам как материальным, т.е. описывающим, фиксирующим и закрепляющим его элементы, так и процессуальным, раскрывающим порядок, процедуры, стадии и формы применения данных элементов в управленческой практике, а также правовым механизмам, обеспечивающим их эффективное проявление в жизни. Это – регламенты, правила, стандарты, информационные технологии и т.д.

Что касается государственно-частного партнерства и общественно-государственного (корпоративного) управления, то они имеют много общего с модификацией государственного управления. В то же время разные организационно-правовые формы управления. Управление, осуществляемое общественными объединениями и некоммерческими организациями в сферах деятельности государства, относится к государственному управлению. Для этих объединений и организаций характерны не вертикальные правоотношения, не отношения подчинённости или подведомственности, существующие между государственными органами управления, а самостоятельность, позволяющая выполнять все управленческие функции в отношении подведомственных объектов: прогнозирование, планирование, организацию, руководство, регулированию, координацию, контроль и др. Однако деятельность всех федеральных, региональных, муниципальных, государственно-частных и корпоративных органов объединяет решение актуальнейшей задачи – развитие административно-правовой трансформации.

Список литературы

1. Ларина Е.А. Проблемы обеспечения авторитета власти // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 1(18). – С. 14-20.
2. Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ГАРАНТИИ И СРЕДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Самойлова Ж.В.

доцент кафедры теории государства и права и социально-правовых дисциплин,
канд. юрид. наук, Байкальский государственный университет,
Россия, г. Иркутск

В статье исследуется механизм процессуального обеспечения гражданского иска в уголовном судопроизводстве в целях удовлетворения интересов и требований гражданского истца по уголовному делу.

Ключевые слова: процессуальные средства, гарантии, меры по обеспечению иска, арест на имущество.

Большое значение в деле охраны интересов гражданского истца имеют те процессуальные нормы, которые предусматривают возможность обеспечения гражданского иска органами предварительного расследования. Возникает справедливый вопрос о понятии и сущности уголовно-процессуальных гарантий обеспечения гражданского иска.

Проблема процессуальных гарантий подвергнута серьезной разработке в уголовно-процессуальной науке. В научной доктрине встречаются разнообразные точки зрения относительно существования *гарантии*, в частности, предлагается определять последние как: закономерности [4, с. 25], средства [2, с. 11], средства и условия [5, с. 10], средства, способы и условия [7, с. 113], обеспечение [6, с. 40].

Думается, под уголовно-процессуальными гарантиями следует понимать условия, средства и способы, установленные международными нормами, положениями Конституции РФ и УПК РФ, которые создают необходимые условия и равные возможности для удовлетворения законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

При наличии достаточных данных о причинении преступлением материального ущерба орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска. При этом особое внимание стоит обратить на то, что принятие вышеназванных мер является обязанностью, а не правом следователя.

Что же включает в себя процесс обеспечения гражданского иска, и в какой момент предварительного расследования могут быть приняты меры по его обеспечению? В юридической литературе, а также в следственной и в судебной практике нет единого решения этого вопроса.

Обеспечение гражданского иска является одной из разновидностей уголовно-процессуального обеспечения возмещения вреда и включает в себя

целую систему процессуальных действий. Однако конечная цель их состоит в удовлетворении материальных притязаний гражданского истца, в достижении реальности исполнения судебного решения.

Представляется, что под средствами процессуального обеспечения гражданского иска следует понимать всю совокупность предпринимаемых при производстве по уголовному делу мер (действий), призванных гарантировать возмещение причиненного преступлением вреда. Таким образом, компетентные государственные органы и должностные лица, для возмещения вреда, причиненного преступлением должны совершить следующие действия:

1) признание физических или юридических лиц гражданскими истцами; 2) признание соответствующих субъектов гражданскими ответчиками; 3) доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением; 4) обнаружение имущества, подлежащего аресту; 5) розыск и возврат законным владельцам предметов преступного посягательства; 6) разъяснение обвиняемому или лицам, несущим за него материальную ответственность, необходимости добровольного возмещения (заглаживания) причиненного преступлением материального или морального вреда, признаваемого обстоятельством, смягчающим наказание; 7) наложение ареста на имущество и принятие предусмотренных законом мер к его сохранности.

Выбор конкретных действий, которые должны включать в себя: розыск похищенных материальных ценностей, выявление других источников возмещения ущерба, наложение ареста на имущество лиц, несущих материальную ответственность за причиненный вред, зависит от усмотрения следователя.

Принятие мер к добровольному возмещению обвиняемым или иными лицами имущественного вреда, причиненного преступлением, состоит, главным образом, в том, что органы предварительного расследования разъясняют указанным лицам положение, согласно которому обстоятельством, смягчающим наказание, признается добровольное возмещение нанесенного имущественного вреда, и предлагают возместить его, не ожидая вынесения приговора по уголовному делу. При этом законодатель в ст. 61 УПК РФ дает расширительное толкование добровольного возмещения вреда, указывая, что это могут быть «иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему».

Добровольное возмещение вреда может осуществляться различными способами: передачей гражданскому истцу соответствующей суммы денег; восстановлением поврежденного имущества за счет обвиняемого или иных лиц; возвращением похищенного, или возмещением аналогичным или равным по стоимости имущества и т.п.

Принятие органами предварительного расследования мер к добровольному возмещению имущественного вреда, причиненного преступлением, не всегда приносит желаемый результат. Поэтому по делам о преступлениях, которыми гражданам, предприятиям, организациям или учреждениям причинен имущественный вред, прокурор, а также следователь с согласия проку-

рора обязаны принять меры к наложению ареста на имущество в порядке, установленном ст. 115 УПК РФ.

Относительно момента совершения этих мер, они должны быть применены как можно быстрее, чтобы для гражданского истца не стала реальной угроза, что понесенный им ущерб не будет возмещен, то есть сразу же после того, как установлен размер ущерба и лицо, обязанное этот ущерб возместить.

По мнению ряда ученых, наложение ареста на имущество как мера обеспечения гражданского иска, может быть произведено лишь после того, как лицо, совершившее преступление, привлечено в качестве обвиняемого [3, с. 137-138].

Трудно согласиться с таким решением вопроса, так как между возбуждением уголовного дела и привлечением лица в качестве обвиняемого проходит определенный срок. Справедливо отмечает С.А. Альперт, что наибольшего эффекта эти меры достигают тогда, когда они применяются одновременно с возбуждением уголовного дела или вскоре после этого [1, с. 25]. В этой связи в законодательстве закреплено принятие мер обеспечения гражданского иска как в отношении подозреваемых, так и в отношении обвиняемых.

Практика свидетельствует, что наиболее эффективными в плане достижения положительных результатов и, соответственно, более полного обеспечения возмещения вреда гражданскому истцу являются меры, принятые на стадии предварительного расследования. Однако нередко их принятие оставляется на конец расследования, и поэтому они оказываются нерезультативными. Происходит это в силу ряда причин объективного и субъективного характера, в частности, из-за того, что в начальной стадии расследования первостепенное значение придается раскрытию преступления и закреплению доказательств, в ущерб принятию обеспечительных мер.

Несомненно, исследование проблемных аспектов нормативной регламентации мер обеспечения иска, создает дополнительные гарантии для восстановления интересов гражданского истца, поскольку уровень защищенности пострадавших от преступлений следует оценивать по уровню возмещения ущерба, причиненного преступлением, который должен стать одним из основных показателей эффективности деятельности правоохранительных органов.

Список литературы

1. Альперт С.А. Защита в советском уголовном процессе прав и законных интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления. Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1984. 36 с.
2. Боткин И.О. Государственные гарантии предпринимательской деятельности: автореферат дис.. канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1995. 23 с.
3. Дьяченко М.С. Потерпевший в советском уголовном процессе // Ученые записки ВЮЗИ. Вып.6. М., 1958. С.137-138.
4. Мицкевич А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. 1963. №8. С. 25.
5. Мухиев Г.В. Правовые гарантии конституционных прав советских граждан: автореферат дис.. канд. юрид. наук: 12.00.09. Ашхабад, 1972. 27 с.
6. Ойгензихг В.А. Ответственность как одна из гарантий реализации конституционных прав и выполнения обязанностей на современном этапе // Обеспечение реализации

конституционных прав и обязанностей в условиях перестройки: Межвед. сб. науч. трудов. Омск, 1990. С. 40.

7. Туктаров Ю.Е. Понятие и особенности гражданско-правовых гарантий // Журнал российского права. 1999. №10. С. 113.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА)

Токбаев А.А.

преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, канд. экон. наук, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Россия, г. Нальчик

В статье рассматривается такое понятие как «социальная безопасность», которая выражается в социальной защищенности граждан, в частности одного из наиболее проблемных регионов – Северо-Кавказского региона.

Ключевые слова: социальная защищенность, общественная безопасность, объект социальной безопасности, стратегия развития СКФО.

Проблема безопасности в современных условиях и связанные с ней проблемы всегда находились в центре внимания каждого человека и в целом человечества и в переходный период приобрели особую остроту, характеризующийся глобальными изменениями общественных отношений (политических, правовых, экономических, нравственных и иных).

Само понятие «социальной безопасности» появилось недавно.

Некоторые ученые утверждают, что необходимым условием обеспечения социальной безопасности осуществляемых институциональных преобразований является корректировка их стратегии, укрепление стабильности и снижение уровня социального риска, сохранение социальной идентичности [2].

Социальная безопасность представляется как сложная многоуровневая система, формирующаяся в колее объективных процессов, под прямым и опосредованным воздействием множества факторов. Составными частями данной системы являются: интересы; угрозы и другие факторы воздействия на интересы; система обеспечения общественной безопасности [3].

В определении социальной безопасности основная проблема состоит в сложности ее толкования, поскольку наиболее важными составляющими современной социальной сферы являются экономические, политические, духовные, нравственные и иные аспекты. Стоит отметить, что в каждом из данных аспектов существует социальная безопасность в узком смысле [4].

К наиболее основным объектам социальной безопасности, как и безопасности, вообще, можно отнести: личность – ее свободы и права; общество – его духовные и материальные ценности; государство – его суверенитет, консти-

туционный строй и территориальная целостность. Самые тяжелые последствия либеральные реформы имели для социальной сферы.

Северо-Кавказский федеральный округ был выделен из состава Южного федерального округа указом президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 19 января 2010 года. Правительство Российской Федерации в сентябре 2010 года утвердило Комплексную стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского Федерального округа до 2025 года.

Развитие Северо-Кавказского федерального округа, как и в общем всей Российской Федерации, обладает неуклонным ростом нестабильности в масштабе отдельных республик, районов, городов, предприятий. Периодически появляются новые и все более сложные нестандартные ситуации, которые можно охарактеризовать внезапностью, довольно высокой угрозой для жизнедеятельности социальных и экономических систем, отсутствием опыта в разрешении таких ситуаций в прошлые периоды.

Реформа Северо-Кавказского федерального округа, осуществляется на протяжении последних десятилетий, что привело к сложным и отчасти противоречивым явлениям в развитии социальной и экономической систем в целом. Социально-экономические преобразования породили некоторые структурные изменения: разрыв экономических связей, дестабилизация политической и экономической жизни и т.д. Всё это повлекло кризисные явления в социально-экономической, экологической и некоторых других сферах жизнедеятельности СКФО. В данных условиях усугубляется необходимость обеспечения более устойчивого и безопасного развития округа в целом, а также на основе новых подходов к взаимосвязи общества в целом и человека в частности, с природной и социальной средой, поиском и созданием новых оптимальных форм управления социально-экономическими и технологическими процессами в СКФО.

Наиболее важные направления, способы и средства достижения стратегических целей устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на территориях Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия – Алания, Чеченской Республики и Ставропольского края, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, до 2025 года определяются стратегией социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [1].

Основной целью данной Стратегии можно определить обеспечение условий для развития реального сектора экономики в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, создания большего количества рабочих мест, и для повышения уровня жизни населения округа. В пределах данной Стратегии запланирован поэтапный переход субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации от стабилизации к форсированному росту. Наряду с этим основными направлениями государственной поддержки должны стать инвестиции в развитие экономики для гарантирования самообеспечиваемого

существования субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, а также поддержка их интеграции в национальную и мировую экономику в целом [1].

Данная Стратегия учитывает действительное состояние экономики субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, экономики России, глобальной экономики и перспективы их развития, результаты реализации некоторых проектов, имеющих межрегиональное и региональное значение. Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития АПК, санаторно-курортной сферы, туризма, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности [6].

Однако до сих пор естественные преимущества субъектов СКФО остаются нереализованными, поскольку Северо-Кавказский федеральный округ не обладает необходимой инвестиционной привлекательностью из-за нестабильности социально-политической и экономической обстановки.

Некоторые из субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, относятся к числу экономически наименее развитых субъектов Российской Федерации вследствие очень низкого уровня развития социальной сферы и экономики, которые характеризуются высокой степенью безработицы, непростой криминогенной обстановкой и напряженной этнополитической ситуацией [5].

По бюджетной обеспеченности, валовому региональному продукту на душу населения, производительности труда и средней заработной плате, уровню развития реального сектора экономики и вовлеченности во внешне-экономическую деятельность, Северо-Кавказский федеральный округ отстает от большинства других федеральных округов.

Также большая численность субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, уже на протяжении многих последних лет остаются дотационными. В свою очередь, средства федерального бюджета направляются в основном на поддержание социальной сферы и в меньшей степени – на стимулирование развития реального сектора экономики субъектов региона.

Таким образом, трактовка социальной безопасности выходит на более широкий уровень, отождествляя ее с понятием национальной безопасности. Обозначив безопасность личности, общества и государства единым понятием социальной безопасности, делается акцент на разработке концепции безопасности человека, на базе которой должна строиться концепция безопасности общества и государства в целом.

Своевременное решение проблем Северо-Кавказского федерального округа будет способствовать достижению цели – созданию благоприятных условий и обеспечению высокого качества жизни для каждого человека, живущего здесь, семьи, населения в целом данного округа. Таким образом, социальная безопасность – это состояние общества, включающая в себя все основные сферы производства, социальной сферы, охраны внутреннего конституционного порядка, внешней безопасности, культуры, при котором обеспе-

чивается номинальный уровень социальных условий и предоставляемых социальных благ.

Список литературы

1. Распоряжение от 6 сентября 2010 г. №1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года».
2. Ульяновских М.П. Институциональная трансформация Российского общества (аспект социальной безопасности). – Краснодар, 2006. – С. 3, 8.
3. Наипов Б.Х. Социальная безопасность на региональном и местном уровнях: состояние, тенденции развития и механизмы политического регулирования: Автореф. дис ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 14.
4. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная опасность. М.: Academia, 1999. С. 39.
5. Абазов И.С. Особенности и специфика тактических действий подразделений ОВД при обеспечении охраны общественного порядка на массовых мероприятиях. Теория и практика общественного развития, 2016 г. №2.
6. Факов А.М. Институциональный механизм формирования интегрированных структур в перерабатывающей промышленности региона. автореферат дис. кандидата экономических наук : 08.00.05 Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова. Махачкала, 2014.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА МВД РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Толдиев А.Б.

доцент кафедры огневой подготовки, канд. юрид. наук,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются некоторые характерные особенности действия сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебно-боевых задач в особых условиях. Предлагаются подготовительные мероприятия, которые могут позволить более эффективно действовать в чрезвычайной обстановке.

Ключевые слова: национальная безопасность, сотрудник органов внутренних дел, особые условия, подготовка.

Реализация государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляется путем согласованных действий всех элементов системы ее обеспечения под руководством Президента РФ и при координации Совета Безопасности РФ [4].

Подготовка подразделений органов внутренних дел осуществляется с целью обеспечения высокой оперативно-служебной и служебно-боевой готовности к выполнению задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств и проводится заблаговременно.

Под возникновением экстремальных ситуаций в ходе проведения массовых мероприятий, применительно к общественному порядку, следует понимать резкое изменение качественного состояния охраняемых общественных отношений, носящее, как правило, локальный и краткосрочный харак-

тер, что требует от органов внутренних дел и других субъектов правовой охраны принятия экстремальных мер по устранению возникшей чрезвычайной обстановки [5].

Вышеперечисленные факторы учитываются при организации охраны общественного порядка в рассматриваемых условиях, и в конечном счете обуславливают выбор приемов и методов деятельности полиции, с целью приведения его в соответствие с требованиями правовых и иных социальных норм.

Выбор тех или иных тактических форм и методов, приемов и способов во многом зависит от: внешней среды, в которой осуществляет свою деятельность ОВД; состояния общественного порядка на месте проведения массового мероприятия и прилегающей к ней территории; организации структуры; наличия сил и средств ОВД, а также качественного состава и профессиональной подготовки работников полиции, их оснащенности современными техническими средствами [1].

Практика показывает, что наиболее успешно действует личный состав, регулярно привлекаемый к решению задач по охране общественного порядка в пунктах постоянной дислокации.

I. В первую очередь необходимо уделить внимание информационному обмену:

1. Органам внутренних дел очень не хватает поддержки общественности и информационно-пропагандистского обеспечения их работы в СМИ. Данные показатели можно отнести к важным компонентам общей готовности обеспечения безопасности, т.к. поддержка общественности и СМИ – это имидж органов МВД в целом и их сотрудников.

2. Рекомендуются поддерживать тесную связь с органами внутренних дел того субъекта Российской Федерации, откуда ожидается приезд фанатов и при необходимости следует заблаговременно размножить фотографии известных нарушителей общественного порядка и лидеров неформальных групп, выделяющихся своим агрессивным поведением [2];

3. Положительный эффект по предотвращению правонарушений в период проведения массовых спортивных мероприятий дает такая мера, как встреча накануне открытия футбольного сезона руководства органов внутренних дел с командой болельщиков или участие в телевизионном ток-шоу на одном из местных телеканалов.

II. Необходимо рассмотреть вопросы, связанные с готовностью граждан к правильному реагированию на ситуации, угрожающие их личной безопасности и безопасности окружающих. Это знания и навыки, позволяющие адекватно реагировать на возможные риски и угрозы безопасности в чрезвычайных ситуациях, корректировать в соответствии с ними свои действия и поведение [3].

III. До прибытия из пунктов постоянной дислокации основных сил, необходимо организовать заблаговременное посещение мест выполнения служебно-боевых задач личным составом рекогносцировочными группами, оснащенными средствами видео и фото съемки.

IV. Необходимо заблаговременно определить маршруты движения от пунктов временной дислокации до мест непосредственного выполнения служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. При необходимости следует заблаговременно решить вопросы о выделении машин сопровождения для следования по участкам со сложной дорожной обстановкой.

V. Проведение мероприятий, протекающих длительные промежутки времени (иногда более 12 часов), вызывает повышенную физическую и психологическую нагрузку на личный состав, который вынужден, в присутствии экспансивной (нередко – агрессивной) публики, стоя на ногах длительное время сохранять готовность к действиям, сдержано реагировать на неадекватные действия зрителей (участников мероприятия). В связи с этим необходимо предусмотреть возможность поэтапной ротации личного состава (посредством обновления резерва), что позволит обеспечить отдых, прием пищи, предупредит срывы и перегрузки.

VI. Целесообразно, консультироваться со специалистами-психологами по поводу возможной реакции толпы на какие-либо внешние раздражители (баннеры содержащие надписи оскорбительного характера, агрессивная реклама), необходимо привлекать психологов и для разработки стратегии ликвидации конфликтов, в зависимости от их типа и настроения толпы.

VII. Нужно продумать систему мер (организационных, технических, стимулирующих и т.д.) по привлечению граждан к делу обеспечения безопасности.

VIII. Осуществление всесторонней подготовки участников, личного состава, техники и материальных средств, обеспечение взаимодействия со всеми субъектами обеспечивающими правопорядок способствует успешному проведению мероприятий [6].

Список литературы

1. Кумышева М.К. Некоторые аспекты борьбы с терроризмом в современных условиях // Юрист-Правовед. 2014. №2 (63). С. 25-28.
2. Кумышева М.К. Понятие личной и профессиональной безопасности сотрудников ОВД при выполнении служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе // В сборнике: Практическая педагогика и психология: методы и технологии. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 7-9.
3. Толдиев А.Б. Организация подготовки и проверка готовности личного состава органов и подразделений внутренних дел к действиям в экстремальных ситуациях: Учебное пособие. Нальчик, 2012. С. 42.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2025 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
5. Шамаев А.М. К вопросу о целесообразности выдачи табельного оружия сотрудникам органов внутренних дел на постоянное ношение // В сборнике: Наука 21 века: открытия, инновации, технологии. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 167-169.
6. Шамаев А.М. Особенности взаимодействия следователя и оперативных служб при расследовании преступлений террористического характера // Теория и практика общественного развития. 2014. №16. С. 140-142.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Фатихов Р.В.

аспирант кафедры гражданского права Института права,
Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Тужилова-Орданская Е.М.

В статье рассматриваются характерные преимущества и недостатки хозяйственных партнерств, которые представляют собой новую организационно-правовую форму коммерческих организаций. Сделан вывод о том, что на современном этапе развития, данная организационно-правовая форма юридического лица, представляет собой смешение элементов различных видов коммерческих организаций и имеет существенные пробелы в правовом регулировании их деятельности.

Ключевые слова: юридическое лицо, организационно-правовая форма, хозяйственное партнерство, инновационная деятельность, правоспособность, органы управления, соглашение об управлении.

Хозяйственное партнерство относительно новая организационно-правовая форма юридического лица, была введена в гражданский оборот Федеральным законом от 03 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» с целью ее использования участниками инновационной (в том числе венчурной) предпринимательской деятельности (далее – Закон) [1].

Согласно статье 2 вышеуказанного закона, под хозяйственным партнерством признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой в соответствии с федеральным законом принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством.

Следует отметить, что для российской правовой системы данный вид коммерческой организации явился существенной новеллой, показывающей стремление законодателя внедрить новую правовую конструкцию с целью решить ряд проблемных вопросов развития общества и экономики государства. При этом основной задачей в рамках хозяйственного партнерства являлась активизация деятельности участников оборота по внедрению интеллектуальных разработок в коммерческий процесс. В рамках реализации данной задачи, хозяйственные партнерства рассматривались, как возможность осуществления безопасной деятельности по выводу на рынки инновационных продуктов и данная конструкция юридического лица здесь была использована для минимизации возможных рисков утраты прав на продукт интеллектуальной деятельности.

Следует согласиться с мнением О.А. Серовой о том, что в правовой модели хозяйственного партнерства есть положительные черты:

- во-первых, максимальная диспозитивность правового регулирования хозяйственных партнерств, что представляет особую привлекательность для иностранных инвесторов и повышает возможность выбора российской юрисдикции;

- во-вторых, право на закрепление особенной, индивидуальной системы управления в партнерстве;

- в-третьих, отсутствие требований о публичном характере деятельности, раскрытии определенного объема информации, использующейся в недобросовестной конкурентной борьбе;

- в-четвертых, возможность поэтапного формирования складочного капитала хозяйственного партнерства [2, с. 19].

В этой связи хозяйственное партнерство выступает новым правовым средством процесса коммерциализации инновационного продукта, но не отражает явлений социализации корпоративного или гражданского законодательства [3, с. 120]. Так, по мнению Е.А. Суханова, положительные черты хозяйственного партнерства одновременно являются и негативными, что не позволяет говорить о преимуществах хозяйственного партнерства над хозяйственным обществом [4, с. 6].

В этой связи следует отметить характерные для хозяйственного партнерства недостатки, наиболее часто отмечаемые цивилистами:

- неоправданное ограничение правоспособности хозяйственного партнерства, предусмотренные п.п. 4, 5, 7 ст. 2 Закона, касающиеся запрета на осуществление эмиссии облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, размещения рекламу своей деятельности, быть учредителем (участником) других юридических лиц, за исключением союзов и ассоциаций. Представляется, что данные ограничения не будут способствовать дальнейшему развитию данной конструкции в сфере инноваций [5, с. 99];

- вероятность возникновения споров среди участников партнерства, в связи с предоставляемой законодателем свободой при заключении соглашения об управлении хозяйственным партнерством, а также отсутствие законодательных возможностей для их урегулирования. Кроме того, как обоснованно отмечают исследователи, включение в соглашение об управлении одновременно партнеров самого хозяйственного партнерства и иных лиц может создать запутанную систему правовых связей между этими лицами [6, с. 129];

- отсутствие четко сформулированной компетенции, срока полномочий, структуры и порядка формирования органов управления хозяйственного партнерства в соглашении об управлении. Так, необходимо регламентировать порядок функционирования органов управления партнерства, включая величину кворума, необходимого для принятия решений по тем или иным вопросам, находящимся в рамках компетенции данного органа [7, с. 27];

- не урегулирован законодательно порядок внесения вкладов в складочный капитал хозяйственного партнерства, который должен предусматриваться в соглашении об управлении. Соответственно, в течение определенного времени данная коммерческая организация может вообще не обладать каким-либо собственным имуществом [8, с. 115];

- ограничение возможностей хозяйственного партнерства в его реорганизации. Так согласно п. 1 ст. 24 Закона, преобразование хозяйственного партнерства возможно исключительно в Акционерное общество.

Следует согласиться с мнением А.Б. Целовальникова о том, что хозяйственное партнерство на современном этапе развития, представляет собой смешение элементов различных видов коммерческих организаций по законодательству РФ с не вполне корректной рецепцией зарубежного права, чрезвычайно широкая диспозитивность регулирования которой, позволит придать ей самые причудливые формы [5, с. 107].

Список литературы

1. Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» от 03 декабря 2011 № 380-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч.5). Ст. 7058.
2. Серова О. А. Проблема адаптации хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации // Право и бизнес. Приложение к журналу Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 18-21.
3. Кицай Ю. А. Возможности конструкции хозяйственного партнерства для реализации целей социализации гражданского права и законодательства [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 120-122.
4. Суханов Е.А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 5-13.
5. Целовальников А.Б. Особенности правового положения хозяйственных партнерств: «Первые впечатления» // Власть закона. 2012. № 4 (12). С. 97-107.
6. Брагина Е.Б., Русаков Г.Г. Особенности правового положения хозяйственных партнерств по гражданскому законодательству Российской Федерации // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей/ отв. ред. В.А. Уткин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. Вып. 12. 250 с.
7. Кондратов Н.М., Цепков В. Снижение рисков внутрикорпоративных конфликтов в хозяйственных партнерствах // Корпоративный юрист. 2012. № 7. С. 26-30.
8. Семенова Ю.А. Специфика правовых основ деятельности хозяйственного партнерства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 5. С. 115-117.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Фатихова Л.М.

аспирант кафедры гражданского права,
Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Тужилова-Орданская Е.М.

В статье проводится анализ развития института наследования недвижимого имущества в Российском гражданском праве. Сделан вывод, что в развитии института наследования недвижимого имущества можно выделить три основных этапа развития: дореволюционный, послереволюционный и современный. Установлена взаимосвязь исследуемого института с развитием института частной собственности, который в советском периоде

фактически отменялся, а впоследствии получил свое новое развитие в Гражданском кодексе РФ.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, недвижимость, источники правового регулирования, этапы развития, земля, предприятия, государство, право собственности, наследование по закону, наследование по завещанию, очередность.

Институт наследования недвижимого имущества имеет долгую историю развития. Истоки развития наследования отражены в первобытнообщинном строе, впоследствии находят законодательное закрепление в римском частном праве, оказавшем огромное воздействие на дальнейшее формирование отечественного гражданского законодательства. С точки зрения развития отношений субъектов наследственного права в России, традиционно выделяется три основных этапа развития: дореволюционный (до 1917 года), послереволюционный (с 1917 по 1991 год) и современный (с 1991 по настоящее время) [1, с. 217].

Анализируя дореволюционный период развития института, можно отметить, такие первоисточники, регулирующие наследственные отношения, как Русская Правда (1016-1062 года), Псковская Судная Грамота (14-15 века), Судебник Ивана III (1497 г.), Судебник Ивана IV (1550 г.) и Соборное уложение (1649 г.) [2, с. 12]. В дореволюционной России, в целом, наследственное право носило привилегированный характер и соответственно, различался порядок наследования дворянства и духовенства от наследования крестьянства. В отношении как движимого, так и недвижимого имущества наследодателя можно отметить установление обязательных долей, права долевого собственности, раздела наследственного имущества между наследниками, права преимущественного выкупа доли наследника другими наследниками перед третьими лицами, права оспаривания раздела наследства при нарушении прав наследников.

Второй этап развития наследственного права в целом и института наследования недвижимого имущества в частности, ознаменовался Октябрьской революцией 1917 года, в результате которой кардинальным изменениям подверглись все законодательные основы Российской империи. Среди особо значимых нормативных актов следует отметить Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 27 апреля 1918 года «Об отмене наследования» [7], в соответствии с которым, все имущество умерших граждан переходило к государству за исключением определенной суммы, либо установленного перечня предметов трудового хозяйства, которые передавались строго ограниченному кругу лиц умершего. Этот порядок наследования был сохранен и в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года [8]. В отношении наследования недвижимости особую роль сыграл Декрет «О земле», принятым II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 года, положения которого ликвидировали институт частной собственности на землю, недра, воды и леса. В собственность государства также перешли частные банки, строения в городах, торговые предприятия. Кроме того, любое бесхозяйное имущество переходило к государству [9]. С 1 января 1923 года всту-

пил в действие Гражданский кодекс РСФСР, нормами которого, в связи со снятием запрета наследования частной собственности, было восстановлено право на наследование по закону и по завещанию [10]. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года продолжил дальнейшее реформирование норм о наследовании, при этом, его нормы о наследовании вполне отвечали потребностям оборота, который характеризовался ограничением количества и видов имущества, которое могло принадлежать гражданам на праве собственности [11]. Таким образом, действовавшее законодательство данного периода было рассчитано на экономическую систему, в которой преобладала государственная собственность.

В развитии третьего (современного) этапа развития наследственного права, особую роль сыграли Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года, которые предусматривали право республик на самостоятельное определение очередности наследников по закону, размера обязательной доли [12]. Также можно отметить нормы Федерального закона от 14 мая 2001 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР», который увеличил количество очередей [13]. Характеризуя нормативные акты наследственного права современного периода, следует отметить нормы Конституции РФ, которая устанавливает равенство частной собственности и других форм собственности. Часть третья Гражданского кодекса РФ 2001 года была призвана обеспечить действенность данного конституционного положения [14]. Порядок юридического оформления наследственных прав граждан также определен в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. [15]. Кроме того, к рассматриваемым правоотношениям применяются нормы Семейного кодекса РФ, Земельного кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ (при разрешении споров, связанных с правом наследования), а также нормы других правовых актов.

На современном этапе развития, наибольшее развитие получили принцип свободы завещания, регламентация наследования по закону восемью очередями наследников, порядок призвания к наследованию нетрудоспособных иждивенцев, определение доли и видов обязательных наследников. Именно на данном этапе развития наследственных отношений можно говорить развитии института наследования недвижимого имущества, так в соответствии со статьей 1112 ГК РФ, недвижимость может входить в состав наследства. Тем не менее, законодатель не установил особых правил для наследования недвижимости в целом, а сделал это для отдельных видов недвижимости, таких как земельных участков (статья 1182 ГК РФ), предприятия (статья 1178 ГК РФ), в связи с чем, возникают пробелы в действующем законодательстве. Например, существуют противоречия между положениями Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ, определяющего правовое положение объектов недвижимого имущества [16, с. 10]. Таким образом, институт наследования недвижимого имущества, несмотря на многочисленные нововведения в наследственное право, не получил должного развития и все еще нуждается в последующем его реформировании.

Список литературы

1. Ханси Д. В. Исторические аспекты наследования (в дореволюционной, советской и современной России) // Молодой ученый. 2014. № 12. С. 217-224.
2. Гришаев С.П. Наследственное право: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. 192 с.
3. Янин В.Л. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т., Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
4. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 576 с.
5. Нерсисянц В.С. Развитие русского права в XV – первой половине XVII вв. М.: Наука, 1986. 288 с.
6. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. В 2 ч, 3-е изд., перераб. и доп. Ч. 1. М.: Юрист, 2005. 544 с.
7. Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» // Собрание Указаний РСФСР. 1918. № 34, ст. 456 (утратил силу).
8. Плеханова В.В. Вопросы теории и истории исполнения завещаний. М.: Статут. 2002. 253 с.
9. Декрет «О земле» // Известия ЦИК. 1917. № 209. 28 октября (утратил силу).
10. Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71, ст. 904. (утратил силу).
11. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407. (утратил силу).
12. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 (утв. ВС СССР 31 мая 1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 733.
13. Федеральный закон от 14 мая 2001 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 21, ст. 2060.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ. Часть третья // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49, ст. 4552.
15. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. // Российская газета. 1993. № 49.
16. Дворский Г.Ю. Правовое регулирование наследования объектов недвижимости в Российской Империи (30-е гг. XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 18 с.

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ МЕЖДУ СЛЕДОВАТЕЛЕМ И ОПЕРАТИВНЫМИ СЛУЖБАМИ КАК НЕПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Шамаев А.М.

преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, Россия, г. Краснодар

Кармоков М.С.

преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются особенности непроцессуального взаимодействия следственных органов и оперативных служб в ходе расследование преступлений террористи-

ческого характера, в частности взаимного обмена информацией. Обозначаются положительные и отрицательные аспекты такого взаимодействия, особенно по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности.

Ключевые слова: следователь, оперативные службы, взаимодействие, обмен, расследование, терроризм.

В России терроризм связан, прежде всего, с деятельностью внутренних и международных сепаратистов, ударной силой которых выступают религиозные фанаты из числа лиц, придерживающихся идеологии крайне экстремистских мусульманских течений, не имеющих, по существу, ничего общего с подлинным исламом.

Опыт антитеррористической деятельности правоохранительных органов Российской Федерации показывает, что раскрытие и расследование преступления террористического характера является трудоемким процессом, затрудненным хорошей организованностью и подготовленностью противостоящей стороны. Зачастую практически невозможно установить всех обстоятельств совершения террористического акта, в том числе лиц организовавших его и непосредственно исполнивших только следственным путем, без организации должного взаимодействия между сотрудниками органов предварительного следствия и оперативных подразделений [1, с. 135-139].

Расследование данной категории преступлений должно осуществляться с соответствующим оперативным сопровождением. Сами формы и методы взаимодействия следователя и оперативных служб могут находиться, как в процессуальной плоскости, так и в непроцессуальной, когда не столь важно доказательственное значение полученной информации [2, с. 138].

К последним относятся устанавливаемые федеральными законами РФ, подзаконными и ведомственными нормативными актами, а также появившиеся в процессе практической деятельности органов предварительного следствия и дознания формы, которые не противоречат действующему уголовно-процессуальному законодательству, но им непосредственно не регулируются.

Наравне с другими одной из форм непроцессуального взаимодействия следователя и оперативных служб является взаимовыгодный обмен информацией [3, с. 13-17].

В данном случае под информацией следует понимать любые сведения независимо от формы их представления [4]. От своевременности и полноты предоставления оперативным сотрудником имеющих значения данных зачастую зависит эффективность всего расследования по уголовному делу. Именно такие данные помогут скорректировать направление расследования и запланировать новые процессуальные действия.

Взаимный обмен информацией позволяет обеим службам вести согласованную плодотворную деятельность, направленную на раскрытие и расследование уголовного дела. Следователь должен помимо оперативно-розыскных данных также учитывать информацию, содержащуюся в различных оперативных учетах. Необходимо отметить, что помимо централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов, веду-

щихся другими подразделениями, могут создаваться свои специальные учеты. Как показывает практика, своевременное обращение и умелое использование различных видов учетов может сыграть существенную роль в расследовании преступлений, особенно совершенных в условиях неочевидности [5, с. 136].

Также взаимный обмен информацией крайне важен для исключения дублирования следственных и розыскных действий, тем самым концентрируя усилия последних и позволяя сократить время, которое требуется для раскрытия и расследования преступления [6].

Объем получаемой следователем информации должен быть максимальный, он может быть ограничен только необходимостью соблюдения государственной или служебной тайны, а также возможной опасностью для жизни и здоровья задействованных в оперативно-розыскных мероприятиях лиц. Ориентируясь на полученную от оперативных служб информацию, следователь сможет принимать адекватные возникшей ситуации решения, своевременно планировать и эффективно проводить следственные действия. Однако, конечно же определяющее значение должны иметь сведения, установленные процессуальным путем. Естественно, что при ознакомлении следователя с материалами оперативно-розыскной деятельности должна сохраняться государственная и служебная тайна [7].

Помимо этого, хотелось бы отметить, что нередко случаи, когда следователь, осуществляющий предварительное следствие по различным видам преступлений, в том числе никак не связанным с терроризмом может получить информацию о готовящихся террористических актах, либо лицах находящихся в розыске по подозрению в совершении преступлений террористического характера или иных данных, не имеющих значение по самому расследуемому уголовному делу, однако могущих представлять значительный оперативный интерес [8, с. 77]. Сотрудник органов предварительного следствия обязан передать такие сведения оперативным подразделениям незамедлительно.

Список литературы

1. Нагоева М.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания по уголовным делам // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. 2015. С. 135-139.
2. Шамаев А.М. Роль следственно-оперативной группы при расследовании преступлений террористической направленности // теория и практика общественного развития. 2015. №18. С. 138-140.
3. Гаужаева В.А., Жук И.О. Общие тактические и процессуальные особенности подготовки к производству осмотра места взрыва // В сборнике: Технокриминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 13-17.
4. Шамаев А.М. Особенности взаимодействия следователя и оперативных служб при расследовании преступлений террористического характера // Теория и практика общественного развития. 2014. №16. С. 140-142.
5. Токбаев А.А. Современные аспекты противодействия терроризму // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №10-2. С. 134-136.

6. Кармоков М.С. Деятельность оперативных подразделений ОВД при раскрытии преступлений, связанных с покушением на жизнь сотрудников правоохранительных органов // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4(6). С. 290.

7. Нагоева М.А. Использование результатов ОРД в ходе предварительного расследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. С. 1916.

8. Шамаев А.М. Взаимодействие следователя с оперативными службами в ходе расследования преступлений террористического характера // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. №3. С. 72-77.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Шикула И.Р.

зав. кафедрой административного и финансового права, канд. юрид. наук,
доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

В статье раскрываются проблемные вопросы определения эффективных способов защиты несовершеннолетних потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии. В настоящее время в отношении несовершеннолетнего потерпевшего может быть совершено практически любое преступление, предусмотренное уголовным законодательством, которое посягает на жизнь, здоровье, достоинство личности, связанных при этом с умышленным приведением несовершеннолетней жертвы преступления в беспомощное состояние, либо с использованием уже существующего беспомощного состояния потерпевшего.

Ключевые слова: малолетний потерпевший, беспомощное состояние, моральный, материальный ущерб, защита.

Беспомощное состояние несовершеннолетнего потерпевшего причисляется к оценочным признакам и чем бы ни обуславливалось беспомощное состояние, оно должно являться в качестве предмета оценки суда. Несовершеннолетие как таковое не опровергает того, что потерпевший может быть далеко не беспомощным, когда он, к примеру, отлично вооружен и умеет обращаться с оружием.

Соответственно, чувствуется очевидный пробел в данной норме. Ее необходимо усовершенствовать или с помощью раскрытия понятия «беспомощный», например, посредством перечисления – несовершеннолетние, пожилые, немощные, или выделения группы несовершеннолетних в особый квалифицирующий признак. Впрочем, как думается, вследствие того, что в противоположность иным категориям беспомощного состояния данное состояние – самое уязвимое и социально значимое, следует обособить в особую группу критерий «несовершеннолетний».

В структуре субъективного аспекта состава преступления – убийства несовершеннолетнего, нет особых теоретических проблем, субъект убийства – физическое вменяемое лицо, которое к моменту осуществления преступного деяния достигло 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

В отношении санкций согласно ст. 105 УК РФ следует заметить ниже следующее. Думается, санкции за убийства несовершеннолетних являются достаточно мягкими, вследствие чего нужно нижнюю границу наказания повысить, как минимум, до 15 лет, а касательно представляемой ч. 3 ст. 105 УК РФ ограничиться единственным наказанием – пожизненным лишением свободы в качестве альтернативы смертной казни.

Таким образом, необходимо заметить, что убийство несовершеннолетних является сложным преступлением с позиции не квалификации, а правильной трактовки определений и моментов установления уголовной правовой охраны несовершеннолетнего, а также трудности использования санкций, имеющих большое разбрасывание и являющихся не всегда структурированными. Рекомендуемые санкции являются неким единообразием использования уголовно-правовых норм.

Пострадавшие от преступления всегда несут убытки, независимо от того, были нарушены их имущественные права или нанесен ущерб здоровью или даже жизни. И закон целиком и полностью возлагает обязанность по возмещению вреда, причиненного потерпевшему, в результате совершения уголовного преступления, на виновника.

Однако уголовный суд не занимается вопросами возмещения материального и морального ущерба, и чтобы получить компенсацию, сам потерпевший, или его законный представитель, в том случае, когда речь идет о беспомощном потерпевшем, в рамках уголовного процесса, или отдельным гражданским иском должны требовать от осужденного оплаты убытков, так как вопросы имущественного характера прямо относятся к гражданско-правовым отношениям.

Представляется весьма актуальным рассмотреть проблемы установления объема прав – обязанностей в правоотношениях по возмещению вреда, причиненного преступлением, и проблемы фактического возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему.

Необходимо в первую очередь учитывать требование разумности при установлении объема прав – обязанностей в указанных правоотношениях, оно может не быть четко выраженным в тексте закона, но всегда предполагается, устанавливая порог минимальной эффективности действий обязанного лица и выполняя тем самым стимулирующую функцию.

Мероприятия по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества должны быть разумными, однако это условие имеется в виду. Судья обязан принять разумные меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества.

В необходимости компенсации причиненного потерпевшему вреда государством убеждены многие [1, с. 55], т.к. при совершении преступления и причинения вреда потерпевшему есть вина не только преступника, но и самого государства, которое не обеспечило для граждан безопасность, следует признать, что потерпевший вправе рассчитывать на возмещение вреда в полном объеме, в том числе за счет средств государства. Если преступление не

было предупреждено, должен действовать принцип государственной ответственности за его совершение. Государство является гарантом соблюдения прав общества в целом и каждого человека в отдельности. Потерпевший вправе требовать от государства восстановления своих прав, в том числе и имущественных.

Пострадавший не может рассчитывать на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в случае, если преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия и соответственно не может быть привлечен к уголовной ответственности. Таким образом, более трети пострадавших лишены возможности возмещения вреда, поскольку виновные в их совершении лица не установлены.

Кроме изложенных выше вариантов реализации права несовершеннолетнего потерпевшего на возмещение причиненного преступлением имущественного вреда, по мнению исследователей, представляется целесообразным использование такой апробированной практикой формы, как проведение необходимых выплат через созданные для этих целей социальные фонды [3, с. 65].

В большинстве стран из государственных фондов компенсируется только вред, причиненный жизни и здоровью граждан (США, Великобритания, Германия, Австралия, Япония и т.д.), другие виды вреда, как правило, государством не возмещаются [2, с. 51].

Однако разветвленная система обязательного страхования в значительной степени обеспечивает компенсационные выплаты пострадавшим.

Этот путь представляется наиболее предпочтительным. Многие исследователи давно говорят о том, что в Российской Федерации необходимо также создание государственного и общественного фондов:

государственного фонда – для возмещения вреда, причиненного здоровью и жизни жертв преступлений,

общественного – для возмещения вреда, причиненного собственности жертв преступлений.

Представляется, что усиление уголовно-правовой защиты лиц, не достигших совершеннолетия, может быть произведено путем осуществления более последовательной дифференциации в уголовном законе ответственности с учетом признака возраста потерпевшего, а также обозначения в ст. 2 УК РФ охраны прав и интересов лиц, не достигших восемнадцати лет, как одной из приоритетных задач уголовного закона.

Список литературы

1. Пудовочкин Е.Ю. Некоторые проблемы соответствия УК РФ международным стандартам в области охраны прав ребенка // Семейное и жилищное право. 2004. № 3. С. 55.

2. Сухарев А.Я. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. М.: Инфра-М, 2003. 255 с.

3. Тер-Акопов А.А. Защита личности – принцип уголовного закона // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства / Редкол.: С.В. Бородин, Г.Л. Кригер, А.В. Наумов, Н.А. Носкова, С.В. Полубинская. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. 155 с.

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Шогенов Т.М.

преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, Россия, г. Нальчик

В статье рассматриваются основы личной безопасности сотрудников ОВД, а также актуальные вопросы подготовки личного состава к выполнению оперативно-служебных задач во время проведения специальных операций в горных регионах Северного Кавказа.

Ключевые слова: подготовка сотрудников органов внутренних дел, природные условия, горно-лесистая местность, специальная операция.

В современных условиях сотрудники органов внутренних дел должны быть готовы к выполнению профессиональных задач в различных боевых, климатических и географических условиях. Северо-Кавказский регион (куда они направляются для участия в контртеррористической операции), представляет в своей основе горно-лесистую местность, где в настоящее время скрываются большинство незаконных вооруженных формирований.

Для успешного проведения специальной операции по уничтожению членов незаконных вооруженных формирований важное значение имеет:

- знание оперативной обстановки в районе проведения операции;
- знание особенностей горно-лесистой местности и ее влияния на условия выполнения служебно-боевых задач подразделениями;
- знание особенностей тактики проведения незаконными вооруженными формированиями террористических и диверсионных акций в горно-лесистой местности;
- совершенное владение сотрудниками органов внутренних дел техникой передвижения в различных условиях горно-лесистой местности;
- соблюдение мер личной и коллективной безопасности;
- совершенное владение оружием и тактическими приемами ведения боевых действий в условиях горно-лесистой местности [2].

В этой связи проблема обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, при выполнении ими служебно-оперативных задач в горно-лесистой местности приобретает особую актуальность.

Для успешного выполнения оперативно-служебных задач в горно-лесистой местности личный состав должен быть дисциплинированным, физически выносливым, уметь ориентироваться в горной местности, прогнозировать погоду и преодолевать различные горные препятствия, знать правила страховки и само страховки и умело пользоваться горным снаряжением.

Подготовка сотрудников органов внутренних дел, к выполнению профессиональных задач в регионах Северного Кавказа осуществляется в соответствии с приказом МВД России от 10.01.2006 года № 2 «О мерах по совершенствованию подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации».

Согласно данного Приказа сотрудники, направляемые в Северо-Кавказский регион для участия в проведении контртеррористических операций должны пройти определенную подготовку на учебных сборах.

Одним из приоритетных направлений считается отработка приемов обеспечения личной безопасности сотрудников при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач, изучение оперативной обстановки, порядка взаимодействия с территориальными подразделениями правоохранительных органов, воинскими частями и подразделениями Вооруженных Сил Российской Федерации.

Горно-лесистая местность имеет свои особенности, знание которых может существенно влиять на выполнение боевой задачи.

Особое внимание при этом уделяется:

- обучению личного состава технике преодоления различных горных препятствий; устранению высотобоязни и выработке выносливости, смелости и других морально-волевых и психологических качеств;
- умению ориентироваться и использовать складки местности для ведения боя;
- совершению длительных маршей в пешем порядке, и на боевой технике;
- подготовке к боевому применению в горах боевой техники и вооружения; оказание помощи при обморожении, солнечных ожогах и ударах, горной болезни, травмах.

Горная местность характеризуется сложным рельефом, наличием труднопроходимых естественных препятствий и разобщенных направлений, ограниченным количеством дорог и населенных пунктов, крайним разнообразием климата и растительности, а также преобладанием каменистых (скальных) грунтов.

Особенности горной местности оказывают существенное влияние на боевые действия подразделений, их моральное и физическое состояние.

Резкая пересеченность горного рельефа создает обилие мертвых пространств и скрытых подступов, а также затрудняет ориентирование и организацию наблюдения.

Климат горных районов характеризуется резкими колебаниями температуры в зависимости от высоты местности и времени суток, а также резкими и частыми изменениями погоды. На больших высотах возможны сильные

ветры, туманы, ливни, снегопады и метели при одновременном сохранении сухой и теплой погоды в долинах и низинах.

Наличие горных рек, которые зарождаются у вершин и имеют источниками своего питания ледники, снега, родники или озера, также создает серьезные препятствия и трудности на пути движения подразделений вследствие низкой температуры воды, неровного дна, камней, перекачиваемых силой воды, быстрого течения. Реки текут по естественным складкам местности в непостоянном режиме. Ширина, глубина и скорость течения горных рек часто и неожиданно меняются в зависимости от погоды и времени года. Характерной их особенностью является быстрое течение. В периоды весенних и осенних дождей и активного таяния снегов в горных реках отмечается быстрый подъем воды и резкое повышение скорости течения.

С особой осторожностью необходимо себя вести в зонах снежников и ледников. В этих местах при применении взрывных устройств возможен искусственный сход ледников и мощных снежных лавин. Они здесь приобретают катастрофические масштабы, сметая на своем пути абсолютно всё, а самое главное гибнут люди. Во время выполнения служебно-боевых задач на высоте 3000-3500 м у сотрудников может развиваться «горная болезнь», сопровождающаяся бессонницей, рвотой, отсутствием аппетита, нервозностью. Для облегчения этого состояния нужно сделать привал для отдыха, а в исключительных случаях спуститься вниз по склонам на меньшую высоту [3].

Умелое использование особенностей горной местности и физическая натренированность личного состава в преодолении горных препятствий дают значительные преимущества подразделениям при решении ими служебно-оперативных задач.

Таким образом, для успешного выполнения поставленных задач в условиях горно-лесистой требуется подробное изучение местности и тщательная подготовка подразделений к выполнению боевых задач.

Список литературы

1. О мерах по совершенствованию подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: Приказ МВД России от 10 января 2006 года № 2.
2. Башков А.В., Четырышников Г.В., Шайдаев М.Ш. «Основы организации и порядок проведения специальных операций против незаконных вооруженных формирований в горно-лесистой местности». Учебное пособие, ЦОКР МВД России, 2008 г.
3. Хрисанов В.А., Кулиничев А.Н. «Личная безопасность сотрудников ОВД при выполнении служебно-боевых задач в горных регионах Северного Кавказа» / Проблемы правоохранительной деятельности № 2, 2011 г.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В РЕСПУБЛИКЕ ИРЛАНДИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Штокало В.А.

доцент кафедры государственного права, канд. юрид. наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Россия, г. Владикавказ

Штокало С.В.

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Россия, г. Владикавказ

В статье на основе анализа ирландского Закона о местном самоуправлении 2001 г. рассматриваются общие требования, которым должны соответствовать муниципальные правовые акты в Республике Ирландия, а также условия, обеспечивающие эффективность муниципальных правовых актов.

Ключевые слова: Республика Ирландия, органы местного самоуправления, муниципальные правовые акты, эффективность правотворчества.

Исследование общих вопросов понятия, сущности и системы муниципальных правовых актов находит достаточное отражение в отечественной литературе [2, с. 77-86; 3, с. 141-167]. Что касается изучения правовых основ и практики муниципального правотворчества в зарубежных странах, в том числе и на современном этапе, то этот вопрос заслуживает большего внимания отечественных исследователей.

В международных документах, например, Европейской хартии местного самоуправления 1985 г. (преамбула, статьи 4.3 и 6.1) [1; 6], а также национальном законодательстве некоторых стран, в частности, в Республике Ирландия находят отражение положения касающиеся обеспечения эффективности нормотворческого процесса на муниципальном уровне.

Целью данной статьи является рассмотреть как общие условия, которым должны соответствовать муниципальные правовые акты Республики Ирландия, так и требования, предусмотренные Законом о местном самоуправлении 2001 г. (далее – Закон 2001 г.) в качестве условий обеспечения эффективности муниципальных правовых актов страны.

В Республике Ирландия органы местного самоуправления (советы графства, советы сити, советы сити и графства) наделены правом принимать муниципальные правовые акты (bye-laws), которое они, по признанию сити-менеджера Совета сити Голуэй Джона Тирни (John Tierney), довольно широко реализуют на практике [8, p. 157].

В соответствии со статьей 199(2) Закона 2001 г. [7] органы местного самоуправления могут принимать муниципальные правовые акты если они, по их мнению, являются желательными в интересах «общего блага местной

общности» и имеют целью регулировать определенную законом деятельность или пресекать «любые неудобства».

Муниципальные правовые акты согласно вышеуказанной статье не могут приниматься в отношении вопросов урегулированных законодательством или тех, которые «могут быть урегулированы согласно такому законодательству» [7]. Следует отметить, что ответственный министр (это главным образом и в подавляющем большинстве случаев Министр окружающей среды, общин и местного самоуправления) путем издания постановления (regulation) может предписать вопросы, в отношении которых органы местного самоуправления не уполномочены издавать муниципальные правовые акты.

Ответственный министр, кроме того, при наличии достаточных оснований и в том случае, если посчитает, что муниципальный правовой акт в целом или его любое положение нежелательно, может уведомить об этом местный орган в письменном виде. Если местный орган не отменит или не изменит такой муниципальный правовой акт в случае уведомления, то министр может это сделать путем издания приказа (order), который вступит в силу в определенный день, установленный министром. Причем такой приказ согласно статье 4(4) Закона 2001 г. не должен быть представлен каждой палате Парламента после его издания. Таким образом, за ответственным министром остается решающее слово в определении «судьбы» муниципальных правовых актов.

Ответственный министр может принять постановления (regulations) в соответствии со статьей 201(2) Закона 2001 г., предусматривающие, что отдельные муниципальные правовые акты должны получить одобрение этого министра до вступления их в силу. Министр может: 1) одобрить соответствующий муниципальный правовой акт; 2) одобрить муниципальный правовой акт после внесения предложенных министром изменений; 3) отказаться одобрить муниципальный правовой акт. В случае одобрения муниципального правового акта и его принятия согласно статье 201 Закона 2001 г., министр должен индоссировать соответствующий акт и определить дату вступления акта в силу.

Местный орган наделен правом изменить или отменить любой принятый им муниципальный правовой акт.

Важно отметить, что одобрение проекта муниципального правового акта, рассмотрение представленных документов в отношении такого проекта, принятие, изменение или отмена муниципального правового акта определяются Законом 2001 г. в качестве зарезервированных функций, то есть каждое полномочие в отдельности осуществляется исключительно соответствующим органом местного самоуправления.

Закон 2001 г. в статье 199(3) предусматривает условия, обеспечивающие эффективность применения и действия муниципальных правовых актов. К числу таких требований относятся следующие положения: 1) о применении муниципального правового акта постоянно или временно; 2) о применении муниципального правового акта ко всему функциональному району местного органа или его определенной части; 3) о запрещении любой деятельности,

вопроса или вещи (thing); 4) о предписании определенных стандартов или требований в отношении определенной деятельности, вопросов или вещей; 5) о запрещении в муниципальном правовом акте регулирования в отношении отдельных лиц или вещей; 6) о поведении лиц в установленных местах или при определенных обстоятельствах; 7) о выдаче лицензий или других разрешений (authorisations) действующих постоянно или временно; 8) об уплате денежных сборов лицом в определенное время и в отношении определенного вопроса; 9) об определении штрафа за нарушение положений муниципального правового акта; 10) об определении установленного платежа в качестве альтернативы преследования за нарушение положений муниципального правового акта.

Некоторые из вышеназванных условий, в случае соответствия их целям принятия муниципального правового акта, несомненно, могут способствовать обеспечению эффективности процесса управления и содержания нормативных решений, эффективность же других – вопрос дискуссионный. При этом не следует упускать из виду, что с точки зрения содержания, эффективный нормативный акт, в том числе и муниципальный – это акт, «в результате принятия которого с наибольшим результатом достигаются цели, лежащие в основе его принятия» [4, с. 173].

Правотворческая функция современного государства нуждается в совершенствовании [5, с. 468]. Это предполагает, в частности, развитие, во-первых, юридической техники в сфере государственного и муниципального управления и регламентации действия муниципальных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц, и, во-вторых, методики оценки эффективности действия муниципальных правовых актов. В этом отношении достаточно интересный, продуктивный и рациональный опыт Республики Ирландия, где местное самоуправление рассматривается в качестве одного из факторов национального возрождения и играет возрастающую регулятивную роль, может оказаться весьма полезным.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20361/ (дата обращения: 17.07.2016).
2. Актуальные проблемы муниципального права: учебник для магистрантов / отв. ред. Г.Н. Чеботарев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 304 с.
3. Актуальные проблемы муниципального права: учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. Л.Т. Чихладзе, Е.Н. Хазова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 559 с.
4. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 496 с.
5. Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2010. 635 с.
6. European Charter of Local Self-Government. Strasbourg, 15.X.1985. URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a088> (дата обращения: 17.07.2016).
7. Local Government Act 2001. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/2001/en/act/pub/0037/> (дата обращения: 17.07.2016).
8. Tierney J. Process: How the System Operates in M. Callanan, J. Keogan (eds). Local Government in Ireland. Inside Out. Dublin: Institute of Public Administration, 2004. 610 p.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ПРЕПОДАВАНИЕ ПОЛИТОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Буханцова А.В.

старший преподаватель кафедры истории и политологии,
Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск

В статье рассматриваются основные проблемы преподавания политологии в вузах. Цель автора заключается в анализе этих проблем и их актуализации. Автор основывается на своем опыте преподавания политологии в вузе, не специализирующегося на подготовке политологов. Статья предназначена для преподавателей вузов.

Ключевые слова: образование, образовательный стандарт, политология, политологические знания, принципы обучения.

С давних времен каждый человек в той или иной мере оказывался вовлеченным в политические отношения как гражданин государства, как член социальной общности, как защитник Отечества. Эта политическая вовлеченность существовала во все времена, менялась степень вовлеченности человека, претерпевали изменения социальные группы, участвующие в политическом процессе, менялась динамика политических отношений, задачи и цели участников политической деятельности. Политика и сегодня затрагивает интересы всех людей, «вмешивается» в не политические сферы общества.

И главный вопрос заключается в том насколько сознательно или бессознательно каждый человек оказывается вовлеченным в политические отношения, насколько обдуманно он делает свой политический выбор, понимает последствия своего действия, участвуя в общественных акциях.

Современная концепция высшего образования исходит из того, что выпускник любого вуза, будущий специалист, не только знает свои права и обязанности как гражданина своей страны, но умеет демонстрировать готовность и стремление к совершенствованию и развитию общества на принципах гуманизма, свободы и демократии, способен проявлять гражданскую позицию. Таким образом, выпускник вуза должен быть политически грамотным, уметь принимать ответственное решение за свою судьбу и судьбу других людей. Способность к принятию рациональных решений в политической жизни не приходит стихийно, а формируется в ходе систематического приобретения знаний и политического опыта. На приобретения таких знаний и ориентировано преподавание политологии в качестве учебной дисциплины.

Политология изучает сложное общественное явление, представляющее одну из сфер жизнедеятельности человека – политику. В настоящее время политологические исследования ведутся во многих странах. Современная политическая наука – вечно развивающееся знание, процесс бесконечного обновления, уточнения тех представлений, которые человек обрел, изучая мир власти. Здесь нет застывших истин, справедливых для всех времен и народов, сконструированных раз и навсегда. Политология – это не только

теоретическое знание, но накопленный опыт, переплетающийся с поисковым и опережающим знанием, выводами экспериментального характера. В ней постоянно сосуществуют множественные подходы, с разных сторон описывающие политическую динамику. Политология постоянно обновляет теоретические образы власти, способы объяснения поведения людей в сфере распределения государственных ресурсов и полномочий. Эта отрасль научного знания сегодня стала сложной и одновременно подвижной, как и само явление, которое изучает.

Издание большого количества монографий и периодической литературы по политологии, позволяет наращивать потенциал политической науки, обеспечивает преподавателей различного уровня материалом содержательного характера. Но сегодня для преподавателя политологии, работающего в вузе, не специализирующегося на подготовке политологов, актуальным вопросом является вопрос: как лучше донести политологические знания до студентов? как преподавать политологию, чтобы эта дисциплина стала реально востребованной областью знания. Вторая проблема, которая стоит перед преподавателем политологии – это психологические особенности студенчества, не подготовленность современных школьников к вузовскому формату обучения. Наверное, каждый преподаватель вуза задавался вопросом: как научить студентов учиться? Поставленные вопросы актуальны для многих дисциплин преподаваемых в системе высшего образования. Но применительно к политологическим знаниям, как постоянно обновляющимся научным знаниям о политическом мире, эти вопросы приобретают особое значение, потому что политическая наука рассматривается еще и как необходимое условие политической социализации личности, средство ее включения в сложный мир властных отношений.

Используемая мною технология обучения обусловлена ГОС и личным опытом преподавания дисциплины. В ГОС подчеркивается, что сегодня преподаватель не может обойтись без новых методов обучения, анализа конкретных ситуаций, широкой компьютеризации.

Личный опыт научил придерживаться дифференцированного подхода к обучению, который можно сформулировать так: «возьми (дай) знаний столько – сколько сможешь, но не меньше обязательного». Процесс обучения каждого происходит на уровне его возможностей и способностей, приспособления (адаптации) обучения к уровню и особенностям развития группы.

В своей технологии я использую основные формы организации учебного процесса лекцию и семинар.

На лекции систематизировано, в хронологической последовательности излагается основной материал, рассматриваются различные подходы к данной теме, акцентируется внимание на проблемные вопросы, вводятся новые термины, объясняются понятия. Изложение лекционного материала осуществляется в виде презентации, с использованием различных технических возможностей компьютера. Такая лекция позволяет изложить основной материал наглядно, системно, последовательно, выделить на отдельных слайдах основные положения, выводы, фамилии ученых, авторов концепций. Главная

задача такой лекции через принцип наглядности материала создать у студента целостное, объемное представление об изучаемой проблеме, предмете. Здесь можно использовать схемы, фото, иллюстрации, различные цветовые гаммы – все это придает научному материалу эмоциональность, доступность, хорошо запоминается. При чтении лекций это дает возможность избежать повторений приводимых определений, ряда других сюжетов (они видны на проекционном экране). Преподаватель экономит время, а студент может самостоятельно корректировать скорость своего восприятия, если она не совпадает с темпом изложения. Принципы обучения, реализуемые в данном виде обучения: научность, систематичность и последовательность, наглядность.

Такая лекция рассчитана на широкую аудиторию, с различным уровнем знаний.

Формы проведения семинаров многообразны, зависят от уровня подготовки студентов и их мотивации на учебный процесс. К положительным качествам семинара относятся: живое общение преподавателя со студентом, наличие обратной связи и диалога, проведение дискуссии, он менее формален, чем лекция.

Если семинар проводится в слабой (адаптивной) группе, то главная задача такого семинара заключается в освоении базового материала. Умение представить базовый материал и ответить на уточняющие вопросы преподавателя по теме семинара, умение привести примеры, подтверждающие истинность научных положений, основных понятий. Оптимизировать работу на семинаре в адаптивной группе можно используя активные формы организации работы, такие как, проведения викторины, организовать работу малых группах, т.е. разбить группу на несколько подгрупп и дать каждой группе одинаковое задание (например, создать модель идеального государства) и устно презентовать эту модель, небольшой доклад с последующим обсуждением.

Если семинар проводится в основной группе, то главной целью такого семинара является освоение знаний в динамике, через проработку, прежде всего актуальных, сложных, в чем-то проблемных вопросов. Использование дополнительного, углубленного материала способствует формированию нового знания, выявлению множества различных подходов, неодинаковых трактовок. Работа на таком семинаре должна сформировать у студента критическое мышление, а в идеале пробудить творческое мышление. Так как личного опыта преподавания общей политологии в продвинутой, элитной группе нет, поэтому я могу сослаться только на опыт коллег. Многие из них активно используют в работе в таких группах обучающие мастер-классы, тренинги. «Тренинг – это совокупность специально организованных форм общения и обучения, в ходе которых решаются вопросы развития личности, формирования коммуникативных навыков, прорабатываются вопросы собственно профессиональной деятельности слушателей» [4]. Целью тренинга является овладение слушателями теоретическими вопросами политологии, наукой и искусством построения публичных выступлений, механизмом убеждающего воздействия на аудиторию. «Тренинг многофункционален, поскольку сами технологии его проведения сориентированы как на личностный, так и на служебный рост участников [4].

На современном этапе развития нашего общества возросла социальная потребность в нестандартно мыслящих специалистах, творческих личностях. Решение этих проблем во многом зависит от содержания и методики обучения будущих специалистов. Традиционная подготовка специалистов, ориентированная на формирование знаний, умений и навыков в предметной области, отстаёт от современных требований. Основой образования становятся не столько учебные дисциплины, сколько способы мышления и деятельности. Изменяющаяся социально-экономическая ситуация в современной России обусловила необходимость модернизации образования, переосмысление теоретических подходов и накопившейся практики работы учебных заведений.

Очевидно, что оптимизация педагогического процесса путём совершенствования методов и средств, является необходимым, но не достаточным условием. Отбор методов, средств и форм должен совмещаться с реализацией конкретной цели, отработкой системы контроля обучения и воспитания, изменением функции преподавателя и студента, преподаватель становится консультантом-координатором, а студентам предоставляется большая самостоятельность в выборе путей усвоения учебного материала.

Список литературы

1. Буханцова А.В. Значение политологических знаний в современной системе образования. //Многообразие политических процессов и варианты их анализа: темат. сб.научн.трудов/ колл.авторов; отв.ред. С.В.Кущенко. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014.- Часть 1. – С.32-35.
2. Лумниева Т.П., Волков А.Ф. Поколение z: психологические особенности современных студентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ea.dgtu.donetsk.ua:8080/jspui/bitstream/123456789/21748/1/>. Дата обращения 24.03.2016.
3. Сидельникова Т.Т. Инновационные подходы в обучении: активное обучение – эффективный профсоюз: Науч.-метод. пособие для орг. профсоюз. обучения и преподавателей / Т.Т. Сидельникова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003.
4. Сидельникова Т.Т. Тренинг как инновационный метод повышения коммуникативной компетентности студентов. // Обучение и воспитание: методика и практика. – 2012. – №2. – С.40-45. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/trening-kak-innovatsionnyy-metod-povysheniya-kommunikativnoy-kompetentnosti-studentov>. Дата обращения 15.02.2013.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ДЛЯ ПОЛИЭТНИЧНОСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Галбацев С.М.

соискатель ученой степени кандидата политических наук,
Южно-Российский институт управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье исследуется этническая конкуренция в условиях полиэтничности на примере Республики Дагестан. Автор анализирует пути сохранения устойчивого развития в конкурентных условиях и в условиях многофакторной конфликтности.

Ключевые слова: этническая конкуренция, устойчивое развитие, полиэтничность.

Этнический фактор играет важную роль в дагестанском обществе. Сквозь призму этнического стоящего как страж на границе внешнего восприятия и внутренней рефлексии, пропускаются и осмысливаются все внешние процессы. Этнический фактор способен представлять серьезную угрозу устойчивому развитию Северного Кавказа, где полиэтничность, увеличивает численность акторов участвующих в конкуренции интересов, что способно обострить ситуацию в конфликтогенном регионе, породить риски и угрозы нестабильности, вызовы этнополитической безопасности т.д.

Угроз и проблем, порождаемых сложностью общества, полиюридизмом [4, с. 30-34] в республике не счесть.

«Дагестанское общество сложно и чрезвычайно многосоставно, поэтому и ожидания», цели и интересы у всех разные [3, с. 195-201], наличие множества групп, среди которых выделяется несколько сильных и многочисленных говорит о конкуренции.

«Здесь почти в каждом селе своя общность, адаты и традиции и диалект. Как сказал Глава Республики Дагестан Рамазан Абдулатипов на Форуме «Российский Кавказ» здесь «за каждой горой другой Кавказ» [5, с. 128-133].

«В контексте политики национального квотирования, которая хоть и негласно, но все-таки присутствует в жизни республики, численность того или иного народа стала не только предметом интереса специалистов по этнодемографии и статистике, но и важным политическим фактором. В этих условиях, к сожалению, говорить об объективном подходе к переписям и, в общем, к демографии в Дагестане не приходится» [6, с. 117-121].

Согласно исследованию автора «существование этнической конкуренции в Республике Дагестан признают 81% респондентов, об ее отсутствии заявили лишь 16%.

Высокий процент признания существования этнической конкуренции говорит о ее актуальности для республики и важности ее изучения, тем более, что 75,6% респондентов считают, что этническая конкуренция оказывает влияние на систему устойчивого развития Республики Дагестан, а отсутствие подобного влияния отметили только 18,9%» [2, с.150].

В Республике Дагестан чувство гражданственности достаточно развито. «Здесь наиболее заметна встреча современного, традиционного и религиозного. В республике встречаются и пытаются бороться два течения глобализации – западная (вестернизация, проникновение массовой культуры) и восточная (арабизация, проникновение арабской культуры), 98% дагестанцев не видит себя вне России («без России мы ни что», «мы едины»). Из них к россиянину себя относят 43%, и к проживающему в Российской Федерации дагестанцу 51% [5, с.128-129].

Важную роль в мобилизации этнических движений играет этническая интеллигенция [1, с. 255-261], этническое чувство, которое парадоксальным образом у дагестанских народов сопряжено с чувством патриотизма.

Признание и создание условий для равноправного развития полиэтничности Дагестана есть условие для устойчивого развития республики. Так, со-

гласно приведенному выше опросу, общегражданская идентичность здесь достаточно хорошо сформирована, важным остается оптимальное сочетание общегражданской идентичности с сохранением этнической групповой идентичности, исторических и этнокультурных традиций, которые вытекают из менталитета и ценностей народной культуры, важных для поддержания стабильности (утрата которых ведет к аномии и психологическим проблемам), с сохранением исторически сложившихся традиций толерантности, здоровой этнической конкуренции и т.д.

Список литературы

1. Галбацев С.М. Роль интеллигенции в процессе формирования национального самосознания дагестанского (дидойского) народа // Вопросы гармонизации межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношений. Сборник статей Международной конференции. М.: «Перо», 2016.
2. Галбацев С.М., Сиражудинова С.В. Этнополитическая конкуренция и роль структур гражданского общества в устойчивом развитии Республики Дагестан // Власть. 2016. № 2. С. 149-154.
3. Сиражудинова С.В. Власть и ожидания в Республике Дагестан // Власть. 2015. № 2. С. 195-201.
4. Сиражудинова С.В. Политико-правовые и конституционные проблемы Северного Кавказа в контексте его ментальной специфики // Философия права. 2012. №5 (54). С. 30-34.
5. Сиражудинова С.В. Современные социально-политические процессы и трансформации в Республике Дагестан // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1. С. 128-133.
6. Хапизов Ш.М. Национальный вопрос в свете переписи 2010 года // Региональные аспекты социальной политики. Махачкала, 2012. №14. С. 117-121.

ВЫХОД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОСОЮЗА, КАКОВЫ ПОСЛЕДСТВИЯ?

Крысько В.А.

зав. кафедрой «Математика и моделирование», д-р техн. наук, профессор,
Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина,
Россия, г. Саратов

Добриян В.В.

аспирант кафедры «Математика и моделирование»,
Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина,
Россия, г. Саратов

Ярошенко Т.Ю.

доцент кафедры «Математика и моделирование», канд. техн. наук, доцент,
Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина,
Россия, г. Саратов

В статье методами нелинейной динамики исследуется ситуация, связанная с выходом Великобритании из ЕС. Исследуются возможные сценарии развития ситуации и их влияние на дальнейшее развитие Евросоюза.

Ключевые слова: государство, кризис, нелинейная динамика, показатель Ляпунова, Великобритания, Евросоюз.

Математические модели позволяют описывать процессы любой природы, природные явления, механические, социальные и исторически. Изменение во времени исторических событий является фактически временным рядом. Исследование развития во времени временных рядов, описывающих ключевые процессы государства (территория, численность населения, бюджет и т.д.) позволяет определить основные тенденции его развития. В настоящее время существуют различные методы для анализа временных рядов. Мы применяем методы нелинейной динамики – исследование изменения знака первого показателя Ляпунова λ_1 [1] во времени по методу Вольфа [2], Розенштерна [3] и Канца [4] для исследования функции изменения территории Евросоюза с учетом выхода Великобритании. На основании изменения значений и знака первого показателя Ляпунова λ_1 можно проследить тенденции развития ЕС. Впервые такой подход был сделан нами в работе [5].

В процессе динамического развития из стабильного состояния система может переходить в хаотическое и наоборот. Первый показатель Ляпунова λ_1 позволяет определить состояние хаоса или стабильного (гармонического) состояния в исследуемом процессе. Если λ_1 отрицательный, то система находится в стабильном состоянии, положительный знак означает переход системы в хаотическое состояние. Значение λ_1 позволяет получить качественную и количественную характеристику ее динамического поведения.

Несмотря на свое особое положение в содружестве, Великобритания по результатам референдума 23 июня 2016г. приняла решение о выходе из ЕС. Однако, эта уникальная ситуация привела к большим дебатам между странами входящими в Соединенное Королевство Великобритания и странами членами Евросоюза. Оказалось, что у Шотландии и Северной Ирландии своя позиция относительно выхода из ЕС. Если оглянуться на несколько десятилетий в прошлое, Соединенное Королевство вошло в состав Евросоюза в 1973г. и стало одним из первых государств, присоединившихся к уже существующему союзу Бенилюкса (политический, экономический и таможенный союз стран Западной Европы, окончательно сформировался к 1948г., включал в себя три монархии Бельгию, Нидерланды и Люксембург). В дальнейшем постепенно этот союз расширялся и трансформировался в Евросоюз. Развитие за период с 1948г. по 2016г. было ознаменовано существенным расширением границ ЕС за счет все новых стран к нему присоединявшихся, отменой таможенной внутри содружества и тесная экономическая, социальная и политическая интеграция. К началу 2016г. в Евросоюз являлся экономическим и политическим объединением 28 европейских государств. Безусловно, что выход Великобритании из ЕС повлечет за собой серьезные изменения в структурах, как ЕС, так и Великобритании. Это относится к экономике, политике внешней и внутренней, социальной политике и т.д. Исследуется несколько моделей развития этой ситуации. Во – первых, если бы Великобритания осталась в составе ЕС; во – вторых, если Великобритания целиком выйдет из ЕС; в –

третьих, если Шотландия останется в составе ЕС; в – четвертых, Северная Ирландия останется в ЕС; в – пятых, Шотландия и Северная Ирландия останутся в составе ЕС. Результаты приведены в таблице.

Таблица

Варианты возможного изменения территории ЕС	Первый показатель Ляпунова по Wolf	Первый показатель Ляпунова по Rosenstein	Первый показатель Ляпунова по Kantz
ЕС с Великобританией	0.27296	0.08033	0.01576
ЕС без Великобритании	0.79130	0.10402	0.10837
ЕС с Шотландией	0.89419	0.10402	0.24028
ЕС с Северной Ирландией	0.78870	0.10402	0.24028
ЕС с Шотландией и Северной Ирландией	0.92941	0.10402	0.24028

Чем ближе к нулю значение первого показателя Ляпунова λ_1 , тем более стабильно состояние системы. Поэтому, не смотря на то, что все значения λ_1 положительные, наиболее стабильное состояние системы – это если бы Великобритания осталась в составе ЕС. Различные другие сценарии развития ситуации одинаково негативны.

Список литературы

1. Ляпунов А.М. Собрание сочинений. Изд-во Академии Наук СССР, 1956.
2. Wolf A., Swift J.B., Swinney H.L., Vastano J.A. Determining Lyapunov exponents from a time series // Physica. 1985. V. D16. P. 285-317.
3. Rosenstein M.T., Collins J.J. and De Luca C.J. F practical method for calculating largest Lyapunov exponents from small data sets. Physica D 65 (1993) 117-134.
4. Kantz H. A robust method to estimate the maximal Lyapunov exponents of a time series. Phys. Lett. A 185 (1994) 77-87.
5. Tatyana Y. Yaroshenko, Dmitri V. Krysko, Vitalii Dobriyan, Maksim V. Zhigalova, Hendrik Vos, Peter Vandenabeele, Vadim A. Krysko. Wavelet modeling and prediction of the stability of states: the Roman Empire and the European Union. Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation 26 (2015), pp. 1-11.

СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛИЗМ»

Гизатуллин Д.Э.

Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

В статье рассматривается явление персонального журнализма в эпоху Просвещения и предлагается новое определение данному понятию в науке о журналистике.

Ключевые слова: персональная журналистика, эпоха Просвещения, эссеизм, авторская публицистика.

В эпоху Просвещения в Европе развитие мысли, культуры и общественно-политической жизни сопутствовали техническому прогрессу, что повлияло на постепенную эволюцию журналистики, важным этапом которой стал расцвет авторской публицистики в Англии на рубеже XVII-XVIII веков. Этот период был обозначен историками журналистики как эпоха персонального журнализма, основоположниками которого являются Даниэль Дефо, Джонатан Свифт, Джозеф Аддисон и Ричард Стил [1, с. 15].

В истории журналистики данным понятием обозначают два явления. Во-первых, персональный журнализм – это явление эпохи Просвещения, когда структура редакции носила персонализированный характер, то есть подготовка и выпуск периодического издания полностью ложились на плечи одного человека, который сам писал, редактировал, подготавливал, оформлял и издавал журнал или брошюру [2, с. 39].

Во-вторых, персональный журнализм – это идеологическая, идейная и тематическая зависимость издания или группы изданий от диктата владельца СМИ – газетного магната. Такое явление было свойственно частной прессе в демократических странах XIX века [3].

Эти два определения имеют общую черту – зависимость периодического издания от одной личности. Однако в остальном они противоречат друг другу.

Публицисты эпохи Просвещения были вынуждены использовать персонализированную форму изданий для реализации основных постулатов, которых придерживалось прогрессивное общество, – просвещать посредством распространения знания и свержения предрассудков. Литераторы, поэты, общественные деятели, политики и журналисты, находясь под угрозой штрафов и суда из-за системы карательной цензуры, бросали все свои силы на попытку изменить современное общество, сообщить о наиболее важных событиях и объяснить их значимость для аудитории. В отличие от них, газетные магнаты придерживались других взглядов и в основном использовали СМИ для пропаганды и реализации корыстных целей.

В данной работе дан иной, третий взгляд, на понятие «персональный журнализм». Дело в том, что издания эпохи персонального журнализма были следствием необходимости авторов публиковать свои произведения и при этом избегать какого-либо давления. Для этого им нужны были коммуникационные каналы, периодические и непериодические издания, которые они сами и создавали. В результате причиной возникновения явления, названного персональным журнализмом, стала авторская публицистика, а персонализированная модель редакционной структуры стала важной, но не сущностной чертой данного явления.

Таким образом, под персональным журнализмом необходимо понимать расцвет персонализированной публицистики, который пришелся на времена эпохи Просвещения.

Концепция персонального журнализма заключается в особом публицистическом методе отражения реальности. Этот метод представляет собой авторскую субъективно-личностную интерпретацию факта или явления с учетом мнений и эмоций публициста. Поскольку этот метод является основным, стержневым элементом такого жанра как эссе, то он получил название эссеизм.

Качественная авторская журналистика предполагает независимость автора, редактора и самого издания. В СМИ, которые учреждались королевским двором, выдающим привилегии на издание газет и журналов, невозможно было опубликовать новость или памфлет, неудобный учредителю, поскольку была довольно высокая действенность системы карательной цензуры. В особенности, если публицистика выступает против действий престола или даже осуждает их. Необходимость идеологической независимости, строгая карательная цензура и нехватка площадок для публикации привели к возникновению самого феномена персонального журнализма. Персонализированная модель редакционной структуры и особая организация работы редакции, выражающиеся в том, что один человек был полностью ответственен за жизнь издания, были следствием, а не причиной расцвета авторской журналистики. Публицистам были необходимы коммуникационные каналы, по которым они смогли бы распространять информацию и реализовывать с помощью текстов свои замыслы, и они самостоятельно их создали, обеспечив себе максимальную для того времени идеологическую независимость. Таким образом, уникальная редакционная персонализированная структура СМИ, самым первым которую реализовал Дефо в своем «Обзрении» [4, с. 87], вторична, а авторская публицистика – первична.

Список литературы

1. Бочаров А. Г. Жанры литературно-художественной критики. М., 1982.
2. Быков А. Ю. История зарубежной журналистики. М., 2014.
3. Давыдова Е. Персональный журнализм // Карьера. 2005. N9 (82). 5 сентября // Режим доступа: <http://www.kariera.idr.ru/items/?item=459>.
4. Шайтанов И. О. Англия в памфлете. М., 1987.

АНТИГЕРОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОГО РЕКЛАМНОГО РОЛИКА: ФУНКЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА

Другова Е.С.

доцент кафедры рекламы и журналистики, канд. ист. наук,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, г. Иркутск

В статье детально раскрывается образ антигероя в современной телевизионной рекламе. Авторскому анализу подлежат такие критерии, как типология, виды, функции, особенности и закономерности в построении образа отрицательного персонажа; обоснована важность активного присутствия отрицательного рекламного персонажа в сообщении, рассмотрены коммуникативные возможности и роль рекламного персонажа, системно представлены коммуникативные функции персонажей рекламных сообщений.

Ключевые слова: антигерой, телевизионный рекламный ролик, образ, структура рекламного образа, ролевые функции персонажа.

В связи с тем, что телевизионная реклама обладает высокими возможностями и использует только самые современные технологии, достаточно сложно представить ее без визуально-игровых компонентов, таковыми являются: продуманные сюжетные ходы, тщательно спланированные рекламные сценарии, естественные и компьютерные спецэффекты, звуки и, конечно, героико-образная система.

Фактически любой персонаж (положительный или отрицательный) в основе рекламной концепции нужен, прежде всего, для осведомления потребителя об основных характеристиках товара (оповещения) и рекреации зрителя, для усиления психологического эффекта освещаемой информации, для акцентирования внимания на исключительных свойствах товара (уникальных свойствах), для эмоционального реагирования зрителя, как будущего потребителя и регуляции потребительского поведения.

Анализируя композицию телевизионного рекламного ролика, мы можем отметить, что активное действие антигероя начинается именно с возникновения беды.

Беда, проблема – возникает внезапно или является следствием долгих исканий героя, и подталкивает его к выполнению каких-либо действий. В качестве беды, проблемы могут выступать рода загрязнения, болезни, недостатки, микробы, пятна на одежде, засоры в трубе и т.д. Действие развивается. Антигерой (микробы, монстры, сказочные или фантастические персонажи), как правило, обозначает свои позиции: например, план по захвату туалета (микробы «Доместос»); мокрота, которая надолго останется в легких (мокрота «АЦЦ»); монстры «Ламизил», которые символизируют грибок и распространяются по зараженным участкам стопы героя. В редких случаях избавление от беды предстает перед нами в форме сражения, битвы, как, например, в рекламном ролике «Actimel», когда Команда «Actimel» вступает в неравную битву с Королевой микробов. Злодей может быть побежден при состязании,

где волшебный помощник или средство показывает свою силу; он изгоняется, грозя вернуться (например, в рекламе «Доместос»). Беда ликвидируется – рекламный ролик достигает своей вершины.

В рекламе антигерои могут быть представлены и в виде реальных людей, и в образе анимационных героев: рисованных, компьютерных, кукольных и т.д.

По виду, который принимает антигерой в телевизионной рекламе, отрицательные персонажи могут быть: животными, людьми, микробами, насекомыми, бактериями, или вовсе несуществующими в природе видами (монстрами). Антигерои животные в тексте телевизионной рекламы чаще всего исполняют роль либо главных персонажей, либо являются символом/олицетворением проблемы. Нередко наделяются речью и безошибочной особенностью понимать человека. Группа микробов наиболее ярко представлена в рекламе чистящих и антибактериальных бытовых средств. Насекомые-антигерои встречаются значительно реже, чем например, микробы. Еще не так давно на телевидении рекламные толики с гиперболизированными тараканами, клещами и клопами и прочими вредителями встречались чаще. Сегодня, самыми популярными антигероями-насекомыми становятся комары, конечно в роликах средств против комаров.

Популярный способ привлечения внимания к лекарствам и медикаментам – олицетворение болезни, наделение ее «почти» человеческими качествами, которые мы можем назвать «антигеройскими»: способностью говорить, избегать сложных ситуаций, чувствовать и т.д. Персонифицирование человеческих состояний – особый прием создания рекламного антигероя. Таковыми бывают: голод, боль, бессонница и т.д.

Известные антигерои сказок нередко становятся антигероями в рекламе. К данной злодейской группе мы можем отнести бабу Ягу, Кощея Бессмертного, Змея Горыныча и т.д. Антигерои из известных фильмов используются в телевизионной рекламе значительно реже. Вероятнее всего, это связано, с тем, что большинство из них находится под защитой авторских прав, однако заимствование персонажей фильмов для рекламы все же встречается.

Помимо вышеуказанных категорий персонажей, мы можем выделить ролики, в которых присутствуют иерархические ступени антигеройских образов: главари (начальники) и подчиненные. Так, например, в ролике «Доместос» ополаскивателя для белья и геля для чистки сантехники, монстр «главарь» руководит планом по захвату/уничтожению ванной комнаты/территории.

Отметим, что первостепенная роль, выполняемая антигероем – нанесение вреда или ущерба (совершение негативного поступка), как самому персонажу рекламы, так и его окружению или обстановке. Любой злодей в рекламном ролике настроен на исполнение своей коварной задумки, и будет стремиться идти к своей цели всеми доступными ему способами.

Антигерой может обладать определенной атрибутикой. Одним из них может быть оружие, которое дается злодею, для того, чтобы подчеркнуть его отрицательный характер. Оружием не обязательно выступает меч в руках ан-

тигероя, средством, при помощи которого отрицательный персонаж может навредить потребителю, это, к примеру, зуд и раздражение, сухость и жжение и т.д.

Существует три временных интервала, в которых живет антигерой в ролике, это прошлое, настоящее и будущее. Прошлое – это когда антигерой уже успел навредить герою и герой, например, уже заболел или вот-вот заболеет. Настоящее – антигерой пытается навредить персонажу ролика в настоящий момент времени. Будущее – введение антигероя в сценарий ролика, который только собирается совершить злорадный поступок. В этом случае антигерой еще не успел навредить, и если вовремя не применить рекламируемый продукт – время действия отрицательного персонажа перенесется в настоящее.

Исходя из достигнутых целей, антигерои могут выступать как победители и проигравшие. Победители – это те антигерои, которые на момент демонстрации товара уже сумели навредить герою ролика (его обстановке). В случае рекламы медикаментозных препаратов, персонаж не демонстрируется выздоровевшим, только заболевшим. Рекламируемое средство в данном случае рекомендуется к применению. Проигравшие – самый распространенный прием избавления от антигероя. Как правило, в таком случае победе добра над злом уделяется особое внимание, уничтожение антигероя демонстрируется зрителю рекламы.

Обобщая все изложенное выше, мы можем выделить функции антигероя в рекламном ролике, среди которых: воровство; пакости; вредительство, в частности вред здоровью (к этой группе можно отнести все медикаментозные рекламные ролики с присутствием антигероев); убийства; разрушение – данная функция заключается в разрушении существующего порядка, нарушении спокойствия, здоровья.

Обосновывая закономерности построения образа рекламного антигероя, мы можем прийти к следующим заключениям: антигерой всегда страшный, и наделен такими разрушающими/разрушительными качествами, которые способны нанести непоправимый вред, или в лучшем случае, причинить определенные неприятности; антигерой всегда преследует те цели, которые не являются адекватными в понимании потребителя; антигерой всегда обладает какой-либо сверхсилой, с которой может справиться исключительно рекламируемый продукт; вполне закономерным является то, что антигерои всегда умны, наделены возможностью говорить, нередко такими характеристиками, которые доступны лишь человеку. Он самоуверен и беспощаден, теряет свое величие лишь тогда, когда на экране появляется рекламируемый объект; фактически во всех рекламных роликах (где того требует сценарий произведения), антигерой побежден рекламируемым средством и усилиями героя. В финале телевизионного рекламного ролика обязательно обозначается способ избавления от антигероя: он уходит, спасается бегством, его уничтожают.

Таким образом, появление в основе сюжета антигероя вполне обоснованно и логично. Антигерой всегда интересен потребителю. Мы отметили, что существует множество видов антигероев, и каждый из них создается для того,

чтобы показать потребителю, что может произойти, если он не приобретет рекламируемый товар. Отрицательный персонаж играет важную роль при создании имиджа товара, и в зависимости от того, как он справится с поставленной задачей, будет видно, сможет ли рекламное сообщение убедить потребителя в необходимости приобрести именно этот товар.

Список литературы

1. Анашкина Н. А. Режиссура телевизионной рекламы. М.: Юнити-Дана, 2008. 203 с.
2. Бове К. Л. Современная реклама. М.: Довгань, 1995. 704 с.
3. Гордеев, Ю. Современная телевизионная реклама. М.: Аспект-пресс, 2009. 227 с.
4. Синявский А.Д. Иван-дурак. М.: Аграф, 2001. 464 с.
5. Пропп В.Я. Морфология сказки // Вопросы поэтики. Вып. 12. 1987.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ФОРМАТ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

Летуновский В.П.

руководитель учебно-производственного комплекса, канд. филол. наук,
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

Конвергентные процессы разрушают традиционную систему жанров отечественного телевидения. Жанр как творческая категория теряет свое определяющее значение. Рыночные условия подавляют творческий процесс, подчиняя всё коммерческим форматам. Несоответствие им становится преградой для выхода в эфир новых проектов. Разные точки зрения по этому поводу, взгляд ученых и практиков, выводы автора.

Ключевые слова: жанры телевизионной журналистики, формат программы, телевизионная аудитория, ток-шоу, «неформат».

Обновление системы жанров стало одним из главных признаков изменений, происходящих в последние десятилетия на отечественной телевизионной «кухне». Тому подтверждением и облик современного телеэкрана, и мнения авторитетных коллег, констатирующих, что «...телевидение является лидером и по количественным, и по качественным показателям тех новаций, которые за короткий срок существенно изменили традиционные представления о жанровой типологии журналистского творчества в аудиовизуальных медиа» [3, с. 4].

Проявления этих процессов в теории журналистики именуют разнообразными терминами – от диффузии и интерференции до контаминации и даже химеризации (*прим. автора* – процесс появления нового жанра, имеющего одновременно разные корни) [2, с. 38].

Причин тому множество, и в числе главных – революционные прорывы в технологиях. Например, благодаря дигитализации уже открылись и продолжают появляться новые перспективы в производстве телевизионного контента и способах его доставки аудитории. Однако парадокс заключается в том, что воплощение всех этих возможностей в большей степени обходит

стороной творческий процесс как создание чего-то нового именно в авторском смысле.

Нынешняя телевизионная эпоха совершенно не похожа, например, на 1980-ые годы, когда зритель регулярно становился свидетелем рождения новых жанров, творческих решений, форм экранной продукции. Достаточно вспомнить «До и после полуночи», «Тему», «12-ый этаж», «Взгляд», утренние программы, телемосты. Яркую обойму в те годы выдало и Ленинградское-Петербургское телевидение: «600 секунд», «Пятое колесо», «Музыкальный ринг», «Открытая дверь», «Телекурьер» и т.д.

Появление в телепрограмме новых названий и имен сегодня уже не ограничивается рамками персонификации телевизионной информации и разработкой нового дизайна, которые представили бы очередную оригинальную сценарную идею. Телепроизводство оказывается как бы в замкнутом круге, вращаясь вокруг нескольких основных и производных от них форм, которые теперь в отрасли называют «форматами». Так параметры большинства студийных форматов новых ток-шоу «на жизненные темы» близки к формуле типа «ведущий – герой – гости (очевидцы) с выходом, оставаясь на площадке (или поочередно с уходом) – эксперты – зрительские аплодисменты». Вспомним «Пусть говорят», «Субботний вечер с Андреем Малаховым», «Вечерний Ургант» Первого канала; «Говорим и показываем», «Зеркало для героя» с Оксаной Пушкиной, НТВ и др. Интересно, что последний из перечисленных проектов сам канал разместил в рубрике «интервью», хотя это, конечно, ток-шоу.

Устоявшийся формат есть и у проектов на политические темы: «ведущий один (двое) – эксперты (как правило «два непримиримых лагеря») – зрители с аплодисментами по команде» («Большинство» с Сергеем Минаевым, НТВ; «Вечер с Владимиром Соловьевым», Россия 1; «Время покажет», Первый канал и др.).

Точно так же дела обстоят и в информационно-аналитическом вещании. Единая для всех каналов информационно-политическая картина страны и мира регулируется форматами, включающими в себя уже стиль ведения, внешний образ ведущего, его перемещение в павильоне или наоборот классическая посадка за столом, реальная выгородка в студии или виртуальная (сравните «Акценты недели» с Маратом Сетдиковым, НТВ и «Вести недели» с Дмитрием Киселевым, Россия 1). Именно эти параметры экранного зрелища, которые вряд ли определяются понятием «жанр», становятся в ряд ключевых инструментов, с помощью которых создатели того или иного информационно-аналитического проекта способны регулировать восприятие своей продукции телевизионной аудиторией.

Достаточно точно резюмировал ситуацию социолог М. Муссель, утверждающий, что «телевизионный эфир с точки зрения документального жанра распадается на множество форматов» [7].

Оговоримся сразу, что в этой публикации мы не ведем речь о «формате телевизионного канала». Алгоритмы построения такого многокомпонентного телепродукта как канал, действительно, должны быть продиктованы многи-

ми факторами, включая результаты работы социологов, маркетологов, специалистов программной дирекции, служб генерального продюсера. Политика канала, выраженная в его формате (а воплощенная в сетке вещания), не может существовать не только вне законов медиарынка, но и всего того, что обеспечивает в той или иной степени его успешное функционирование наряду с конкурентами (позиционирование, капитал, менеджмент).

Что же касается конкретных проектов, то здесь на первый план выходит творческий процесс. Хотя, если судить по сегодняшнему телеэфир, этот тезис вызывает сомнение.

Своего рода реестр современных классических форматов телевидения демонстрирует сайт корпорации Би-Би-Си, где существует отдельная страница с их перечнем. Здесь их 14, начиная с традиционных (новости, документальные фильмы, дискуссии) и завершая ситкомом, шоу талантов, шоу превращений [9]. И если часть из них существует на отечественном телеэкране уже много лет как результат творчества наших талантливых сценаристов, журналистов, режиссеров, то появление, например, ситкомов или шоу превращений стало следствием глобализации в мировой телевизионной отрасли, а по сути – обычной купли-продажи.

Корни процесса «форматирования» уходят в далекие 70-ые годы прошлого столетия. Именно тогда стал складываться новый алгоритм поведения телевизионной аудитории, что во многом было продиктовано появлением у телеприемников пультов ДУ (дистанционного управления): просмотр «программы телевизионного канала» сменился на просмотр «программ телевизионных каналов». В этой ситуации в условиях коммерциализации телевизионного вещания с особой остротой встал вопрос о более четкой и простой идентификации экранного контента (другими словами, телеканала) зрителем. Причем этот процесс во временном понимании должен конкурировать с моментом, образно говоря, между нажатиями кнопок на пульте.

«Для того чтобы «не смешиваться», выделиться из общего «потока», редакции каналов приходится прибегать к унификации всей своей продукции. Теперь уже недостаточно логотипа телеканала, сообщающего зрителю, «где» он находится – каждая передача приводится в соответствие с общей политикой, концепцией, поддерживаемой идеологией, «форматом» телеканала» [8].

Так, на смену традиционным жанрам, дававшим возможность авторам искать новые решения на основе общих признаков произведения, приходит понятие «формат». Особенно актуально это поглощение в связи с очевидным трендом, который отражает «резкий рост развлекательно-рекреативной мотивации выбора соответствующих передач и программ той публикой, которая ещё включает свои телевизоры» [3, с.11].

Агрессивность «формата» по отношению ко всему творческому, возможно, заложена в его изначальной «технической» природе. Из краткого исторического экскурса мы узнаем, что зародилось это понятие еще в XVIII в., придя из латыни (*format* – вид, внешнее оформление) в полиграфию (формат листа А2, А4). Шагнув через века, уже в наши дни оно закрепилось в элек-

тронных технологиях, где стало определять тип телевизионного сигнала (форматы PAL, SECAM, NTSC), способ лентопротяжки в процессе видеозаписи (формат BETACAM).

Укрепляя свои позиции в эпоху цифрового сигнала пару десятилетий назад, это понятие вплотную подобралось к творческому процессу. На радио – формат станции (наличие музыки, новостей), на ТВ – хронометраж программ 13, 26 минут и т.д. Если вспомнить, что вся эта экспансия формата происходила на фоне рождения и бурного роста медиарынка, то не вызывает удивления, что добравшись до творческого процесса, «форматирование» быстро начинает поглощать прежний жанровый приоритет и выходит на первый план. Уже цитировавшийся нами ранее исследователь подтверждает, что сегодня «признаки жанра менее важны по сравнению с признаками принадлежности к телеканалу, соответствия «формату» [8].

В результате, отодвинув жанровую лабораторию телевизионных авторов на второй план, эфир стал площадкой для демонстрации разнообразных форматов. Творческий поиск неожиданных сценарных решений потерял свою актуальность.

Как же понятие «формат» осуществляет свою экспансию? К неожиданному выводу можно прийти, если сопоставить несколько фактов. Дело в том, что уже отмеченное исследователями смещение приоритета в развлекательно-рекреативную сторону имеет вполне аргументированную трактовку. Опираясь на результаты исследований российской телеаудитории «ТВ Индекс» (TNS), социологи объясняют это следствием влияния геронтологического и гендерного аспектов: наибольший интерес к телеэкрану теперь проявляют люди группы «55 и старше», где при этом превалирует женская аудитория. В качестве причин называются уход более молодого зрителя на информационное поле новых медиа (прежде всего, в Интернет), а также шаткое социально-экономическое положение пенсионной аудитории, которая порой просто вынуждена выбирать традиционный (бюджетный) телеэкран [6].

Если мы исходим из того, что в условиях рынка телевизионные каналы стремятся заполучить наибольшую долю зрителей, которую можно дороже «продать» рекламодателю, то совершенно очевидно, что выстраивая свою стратегию в отношении такой доминирующей аудитории, охарактеризованной выше (традиционной и консервативной по духу и с соответствующими возрастными психологическими характеристиками), менеджмент каналов стремится к оптимизации или даже, в некотором смысле, примитивизации в процессе формирования телевизионного контента. С этой точки зрения поиск «чего-то нового» вообще был бы не слишком логичной стратегией.

Своеобразной защитой от коммерческих рисков становится формат проекта. С одной стороны, он вмещает в себя все те элементы, которые характеризуют любой телевизионный продукт: декорации студии, где помещается проект, музыкальное оформление, особенности сценария, имидж ведущего, включая его костюм. Частью формата становится и сценарная концепция, эксплуатирующая ту или иную драматургическую доминанту. С другой – в условиях медиарынка весь этот набор, зафиксированный в той или иной

конфигурации – в формате – быстро превратился в товар. И речь здесь идет, конечно, об успешных форматах, обкатанных.

Первым в нашей стране на путь сделок с форматом ступил «патриарх» отечественного телеэкрана В. Ворошилов. Как раз четвертьвековой юбилей отметила бы сейчас его компания «Игра» со дня первой в истории российского телевидения «форматной» сделки: была приобретена «Любовь с первого взгляда» (Великобритания). Вслед за этим покупались «Кто хочет стать миллионером?», «Поле чудес», «Своя игра».

Наше время характеризуется встречным движением, что подтверждает успешное освоение отечественной телеиндустрией технологии разработки коммерчески привлекательных форматов. Так в 2005 году ТНТ продал за рубеж «Дом-2», СТС в 2009-ом – «Папиных дочек» и в 2013-ом – «Кухню». Одна из последних заметных сделок была совершена два года назад: известный американский продюсер Рики Кишнер (создатель формата The Biggest Loser, NBC) приобрел у ТВ-3 права на адаптацию «Удиви меня» [6].

К сожалению, некоторая правовая неопределенность в юридическом обеспечении «формата» приводит к конфликтам. Один из них разгорелся три года назад вокруг «Один в один» на канале Россия 1 (правообладатель White Media) и «Точь-в-точь» на Первом. После того, как Россия 1 перекупила у Первого канала права на это шоу, К. Эрнст выпустил свой проект, как две капли воды напоминавший прежний. В суде истцов ждало поражение: до сих пор в российском законодательстве за форматом не закреплено право на авторство. Закон рассматривает формат только в качестве идеи, концепции. В результате оба проекта выходят в эфир, а зритель, путаясь, воспринимает их как одну программу.

Все коллизии, происходящие в связи с закреплением и расширением влияния понятия «формат» на телевизионное производство, конечно, не остались незамеченными. Прежде всего среагировали сами творцы. Одна из первых дискуссий на эту тему прошла в 2006 году на страницах популярного петербургского черно-белого журнала-альманаха о кино «Сеанс» [10].

Изначально точка отсчета, заданная здесь Д. Быковым в его эссе «Format», носила определенный оттенок теории. По мнению популярного писателя и диспутанта под форматом стоит понимать «совокупность требований к произведению искусства, претендующему на известный уровень публичности и оплаты. Это требования жанровые, структурные, смысловые, политические, эстетические».

В следующем разделе журнала «Сеансу отвечают: Формат» тему подхватили журналисты, кинематографисты и другие деятели культуры и искусства. Мнения скептиков оказались ощутимо в меньшинстве:

«Андрей Звягинцев (*прим. автора* – кинорежиссер): ...Личность отформатированной не бывает. Сухое, бездушное, лишенное животворящей силы понятие «формат» влечет за собой одно лишь обезличивание. Правда, суля взамен щедрое вознаграждение...

Алена Долецкая (*прим. автора* – модный журналист): ...Формат – это естественная реакция на засилье эклектики и бесстиля, в котором мы прожили все девяностые годы...

Сергей Николаевич (*прим. автора* – тогда главный редактор журнала «Citizen K», в настоящее время главный редактор журнала «Сноб»): ...Формат всего лишь определяет, соответствует ли твой продукт ожиданиям аудитории... Мне кажется, здесь нет ничего нового, кроме, собственно, самого слова. Оно доступнее для массового сознания, чем классическое понятие «жанр», которое уже перегружено всевозможными ассоциациями, смыслами... А «формат» – это просто: либо попал, либо нет...

Дмитрий Лесневский (*прим. автора* – директор телеканала REN-TV): ...Можно сколько угодно защищать понятие «формата» на том единственном основании, что оно стало неотъемлемой частью современной цивилизации. Но формат – это шаблон. И лично мне интереснее иметь дело с тем, что в формат не вписывается. Не укладывается в жесткие рамки, вычисленные маркетологами...

Александр Роднянский (*прим. автора* – продюсер): ... все вдруг поняли, что диалог с аудиторией должен быть предметным, что его надо выстраивать. Так вот, формат – это свод правил, регулирующих этот диалог: его интонацию, тип его участников и т. д. Идет телепередача в прямом эфире или в записи? есть ли в ней ведущий? и если да, то в джинсах он или в костюме? сидит в студии за пюпитром, или ходит по ней с микрофоном, или гуляет по улице?... Если ты хочешь добиться внимания определенного собеседника, ты должен вести себя определенным способом.

Резюмируя мнения представителей экранного цеха, нельзя не обратить внимания на исключительно технологический подход к осмыслению самого понятия. Практически, большинство суждений достаточно удалены от базового этапа творческого процесса и находятся в поле конструирования постановочных элементов проекта. Именно они и должны определять структуру диалога с аудиторией.

Подтверждением этому выводу несколько позже стали суждения ученых-филологов, сформулировавших теоретический взгляд на понятие «формат». Так в июне 2009 года на базе кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ прошел первый межкафедральный методологический семинар «Динамика развития форматов и жанров в современных СМИ».

В числе ведущих теоретиков в области современной лингвистики и медиакommunikации в дискуссии принимал участие Г.Я. Солганик, констатировавший, что «значение слова чрезвычайно размыто. Оно может означать и состав какого-либо собрания, встречи (*собратиться в том же формате*), и хронометраж (передачи), и жанр, и тематику, и размер, и т.д. Если попытаться определить значение этого слова, то можно предложить такое толкование: «Совокупность характеристик, признаков, определяющих соответствие норме, правилам какого-либо мероприятия, события, явления и т.п.» [5].

Участники отметили два разнонаправленных тренда. С одной стороны, выглядящее более консервативным понятие «жанра», который хоть и пытается как-то развиваться путем взаимопроникновения, конвергентных процессов, но все равно не успевает за требованиями современного производства,

медиарынка, к тому же в итоге и не получает должного научного обоснования происходящего (Г.Я. Солганик). С другой – мы наблюдаем активно эволюционирующий «формат», который в телевизионной отрасли все чаще подменяет слова «форма», «стиль», «жанр» (Т.И. Сурикова).

Всеобъемлющий характер нового термина поглощает «жанр» с его устоявшимся в каждом отдельном случае инструментарием. Практика показывает, что, к сожалению, он не способен выстраивать наиболее эффективный путь к конкретным целевым аудиториям. Адаптировать этот процесс как раз и помогает формат со своими исключительно «пользовательскими» критериями.

Однако мы должны понимать, что разрушение жанровых основ полностью может поколебать понимание глубинных процессов телевизионного творчества на базовом – теоретическом уровне, в дидактическом плане, наконец. Именно этим можно объяснить компромисс, предложенный коллегами, смысл которого в разграничении понятий: жанр должен остаться, а вместе с ним и традиционные для него тема и содержание; новый термин будет ориентирован на технологические и практические инновации отраслей медиа (О.Р. Лашук).

Другими словами, на «жанровом» этапе разработки автор проекта отработывает его внутренние конструктивные элементы, выстраивает смысловые и драматургические связи, а затем, «форматируя», делает более жизнеспособным в конкурентной среде телевизионного рынка.

Совершенно очевидно, что мнения практиков и теоретиков дополняют друг друга, прежде всего, связывая «формат» с новой – рыночной – эпохой в нашей жизни, и в частности на отечественном телевидении.

Интересно, что сложившаяся в отрасли практика ввела в употребление и своеобразный антоним «формату». Появление этого термина стало следствием поиска оптимальной коммуникации в профессиональной среде. Теперь продюсерам нет необходимости долго объяснять претендентам на эфирное время, по набору конкретно каких параметров проект не может быть принят в производство или на вещание на канале. Достаточно просто сказать, что это «неформат».

Некоторые исследователи в связке «формат – неформат» успели усмотреть и некую обратную сторону. Уже упоминавшийся нами исследователь формата делает вывод, что «в России, где и сама зрительская установка по большей части остается тайной за семью печатями, «неформат» представляется (а часто и является) результатом продюсерского эгоизма» [8].

К сожалению, в условиях определенной идеологизации значительной части общественно-политического телеконтента, не говоря уже об информационном, инструмент «формат – неформат» может быть взят на вооружение телевизионными функционерами, которым приходится в своем вещании решать задачи «государственной важности». В этом смысле «неформат» напоминает «и то, что когда-то называлось «идейной невыдержанностью». «Ваше произведение, – говорили советские партфункционеры, – идейно невыдержанно» [1].

Однако вряд ли стоит всерьез рассматривать такую конспирологическую гипотезу. Гораздо важнее понять, что если раскручивать выстроенную нами цепочку «жанр – формат» в обратную сторону, то «непопадание» в формат зачастую становится следствием чего-то нового, оригинального, предпринятого еще на начальном – жанровом этапе разработки проекта. Соответственно, напрашивается вывод, что «формат» это по сути «шаблон», «стереотип», в угоду коммерческой эффективности явно не имеющий ничего общего с реальным творчеством (а ведь оно всегда является поиском чего-то нового). Но, к сожалению, массовый зритель теперь выстраивает свой диалог с телевизионным экраном именно по таким законам.

Для любых талантливых деятелей телеэкрана такое положение дел становится своего рода испытанием, а возможно и вызовом. Л. Парфенов признается: «...я не испытываю никаких мук большого художника, когда соизмеряю свои личные представления с требованиями «потребляемости». Другое дело, что надо рисковать, надо не бояться выйти на один шаг в «неформат» – потому что, если ты рискнул правильно, именно на этот шаг ты окажешься впереди всего рынка, переполненного форматным продуктом. Это тоже законы бизнеса» [10].

Какими путями дальше будет развиваться отечественное ТВ, удастся ли ему, действительно, найти разумный компромисс в диалоге между производителем и аудиторией, покажет время. Главное, чтобы законы рынка, вооруженные «форматом», все-таки, окончательно не убили на телевидении самое ценное – творчество.

Список литературы

1. Богомолов Ю. «Люди от испуга скушали друг друга?»// «Российская газета», федеральный выпуск от 19.09.2006 – Режим доступа URL: <http://www.rg.ru/2006/09/19/tv-format.html> (дата обращения 15 августа 2015 года).
2. Вакурова Н. Л., Московкин Л.И. Типология жанров современной экранной продукции. М., 1997. 62 с.
3. Ильченко С. Н. Современные аудиовизуальные СМИ: Новые жанры и формы вещания. СПб: 2006. 156 с.
4. Китаева К. ТВ-3 продали шоу «Удиви меня» в США / РБК, 25.03.2014. Режим доступа URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2014/03/25/56bfb769a7947299f72d378> (дата обращения 28 июня 2016 года).
5. Методический семинар «Динамика развития форматов и жанров в Современных СМИ/ Медiascope, Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ, рубрика «Научные доклады», 22 июня 2009 года. Режим доступа: URL: <http://www.mediascope.ru/node/416> (дата обращения 26 июня 2016 года).
6. Полуэхтова И.А. Динамика российской телеаудитории // Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской Академии наук «Социологические науки». 2010. №1 Январь. С. 66-77. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/06/21/1212535546/Poluehtova_7.pdf (дата обращения: 25.05.2016).
7. Роль российского телевидения в жизни общества. Исследование // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Электрон. дан. – М., 2006. URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/3318.html?no_cache=1&cHash=8b561d76b3 (дата обращения 8 сентября 2015 года).
8. Шергова К.А. Взаимосвязь жанра и формата современной телевизионной документалистики/ Академия медиаиндустрии, Вестник электронных и печатных СМИ,

№ 19/ Режим доступа: URL <http://www.ipk.ru/index.php?id=2547> (дата обращения 27 июня 2016 года.)

9. BBC. Formats / Официальный сайт корпорации Би-Би-Си. URL: <http://www.bbc.co.uk/tv/programmes/formats> (дата обращения 26.07.2016).

10. «For mat», «Сеансу отвечают: Формат» / Сеанс. Триумф скорости, №29-30, 2006. Режим доступа URL: <http://seance.ru/n/29-30/vertigo-nulevyie/format/for-mat/>; <http://seance.ru/n/29-30/vertigo-nulevyie/format/format-mnenia/> (дата обращения 15 июня 2016 года).

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ СПОРТИВНОГО ТЕКСТА

Саяхова Д.К.

магистрант, Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

В статье рассматриваются лексические и стилистические средства создания экспрессивности и образности спортивных текстов на материале публицистики Республики Башкортостан. Доказывается гипотеза о том, что различные средства речевой выразительности, использованные авторами с целью эмоционального воздействия на реципиента и придания тексту выразительности и эффективности, способствуют ясному и точному выражению авторской мысли.

Ключевые слова: текст, выразительные средства языка, эмоциональность, эффективность, спорт, оценочность.

В спортивной публицистике активно используются различные средства речевой выразительности с целью эмоционального воздействия на реципиента и придания тексту выразительности и эффективности. Как справедливо замечает Ф.Г. Фаткуллина, «значение любой лексической единицы наиболее полно и глубоко раскрывается в реальном речевом употреблении, во взаимодействии с другими единицами текста» [9, с. 139]. Экспрессивные лексико-стилистические средства языка включают тропы (метафора, эпитет, метонимия, литота, гипербола), лингвориторические фигуры (риторические вопросы, восклицания, обращения, умолчания), фразеологические обороты, военную лексику, эмоционально-оценочную лексику, прецедентные феномены, жаргонизмы. Все эти средства, в том числе и синонимы, помогают автору избежать многократных лексических повторов и способствуют яркой эмоциональной окраске повествования. Использование автором средств речевой выразительности признается исследователями одним из важнейших критериев мастерства журналиста [1, с. 1477; 11]. Например, вместо употребления слова «победил», автор может более выразительно обозначить эту же мысль – «одержал викторию», вместо «проиграл» – «получил пробоину», «спортивное событие» – «поединок». Языковые средства усиливают действенность высказывания благодаря тому, что к его содержанию добавляются экспрессивно-эмоциональные оттенки, способствующие более эффективному восприятию и усвоению содержания текста. Д.Н. Шмелев отмечает, что «каждое слово при известных обстоятельствах может стать носителем эмоционального заряда» [13, с. 245].

Под экспрессивностью подразумевается оценочность, эмоциональность и образность. Понятие образности слова связано с явлением многозначности. Для оценочности главным является заложенная в слове или выражении отрицательная или положительная оценка: *хороший, плохой, удачный, ужасный, превосходный, ни рыба ни мясо, золотые руки, глаз алмаз*. Образность же, являющаяся своеобразной формой авторских мыслей, может проявляться помимо слова и на уровне предложения: «*Шторм*» *едва не потопил «Комету»* [4]. Лексема «*потопил*» в сочетании с наречием «*едва*» и отрицательной частицей «*не*» приобретает переносное значение и образность, употребляясь автором в том смысле, что команда «Шторм» едва не победила соперника. В основе же экспрессии лежит заведомое несоответствие языковых или речевых средств языковым стандартам.

Стилистические средства в спортивном тексте делятся на изобразительные и выразительные. Изобразительными средствами языка являются все виды образного употребления слов и словосочетаний, объединенных единым понятием «тропы», употребляющихся для описания и являющихся преимущественно лексическими. К тропам относятся такие типы переносного употребления слов и выражений, как метафора, метонимия, гипербола, литота, ирония, эпитет. Выразительные же средства не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность при помощи особых построений: инверсия, риторический вопрос, риторическое восклицание, умолчание, повторы («*Уфимским игрокам в шестом матче не хватило мотивации, не хватило усилий, которые надо было сделать через «не могу» и «не хочу»*». *Настрою не хватило, они слишком рано поверили в победу в серии*» [5]. Если изобразительные средства характеризуются как парадигматические, поскольку основаны на ассоциации выбранных автором слов и выражений с другими близкими им по значению, то выразительные средства являются синтагматическими, так как их эффект зависит от расположения в тексте. Языковая экспрессия заключается в преодолении всевозможных шаблонов и стандартов [3, с. 1353]. По мнению Г.Я. Солганика, категорию экспрессивности «в рамках газетно-публицистического стиля целесообразно рассматривать как видовое понятие по отношению родовому – оценочности» [8, с. 9]. В спортивных текстах задача эмоционально-окрашенных элементов заключается в создании положительного или отрицательного оценочного эффекта, реализующегося лексическими единицами с негативной или положительной оценкой. Оценочность выражается в большом количестве качественно-оценочных по содержанию прилагательных и существительных (*плохой результат, победа, поражение*), метафорах («*сферический снаряд*» = *о мяче*, «*холодная голова*»), эпитетах («*зубастый новичок*», «*превосходный гол*»), фразеологизмах («*валять дурака*», «*без царя в голове*»), элементами разговорной лексики с положительной или отрицательной коннотацией («*из рук вон плохо*», «*бардак*», «*батенька*», «*дескать*», «*галёрка*» – «*но конкуренты за место на галерке премьер-лиги тоже особо очками не разжигались*» [6]. Популярным средством создания выразительности являются крылатые выражения («*О спорт, ты – мир!*»), перефразирования названий фильмов, из-

вестных книг и песен («Укрощение трактора» – «Укрощение строптивого»), имена известных спортсменов, употребляющиеся в положительном или негативном контексте («Шваништайгеры», «Чудовы»). Не менее популярно сравнение – сопоставление субъектов спортивной деятельности с целью более яркой и наглядной характеристики одного из них («Еще в активе Хонды три гола на чемпионатах мира. Не показатель Клозе или Роналдо, конечно, но для представителя Азии результат, достойный получения почетной ветки сакуры!» [7]).

В спортивном тексте присутствует также большое количество заимствований из иностранных языков, используемых журналистами для описания новых реалий (*буллит, хавбек, шорт-трек, боллер*), которые могут выступать в качестве экспрессивных средств [12, с. 45]. Для создания большей экспрессии актуально употребление метафор или активных глаголов в порядке возрастания или убывания признака (градация): «Пришел, увидел, победил» (*Юлий Цезарь*). Одним из самых распространенных тропов для описания результатов спортивных событий является эпитет – яркое определение, признак, выражаемый именем прилагательным: *космический матч, чудо-гол, ценная победа*. В ряде случаев с целью преувеличения значения описываемого может использоваться гипербола («быстрый как молния», «играет как бог», «море по колено»), а в случае преуменьшения значения описываемого или его размеров – литота («рукой подать», «черепашьи темпы», «дюймовочка», «метр с кепкой»).

Усилению экспрессивности текста и приданию ему динамичности описываемого события способствуют также глагольные метафоры военной тематики: *штурмовать, атаковать, наступать, капитулировать*. Особым воздействием обладают разговорные и просторечные глаголы, которые предстают как проявление общей тенденции сниженности языкового оформления текста: *пахать, бахвалиться, врубиться* – «Парни кивают – **врубались, мол**» [2], «Ну, и что мы сегодня тут увидим? – **подначиваю** во время разминки игроков тренера “Уфимца” Руслана Бокова» [2]. Для новостных текстов не характерно употребление индивидуально-авторских неологизмов (окказионализмов), которые чаще встречаются в телевизионных трансляциях спортивных событий [11].

Таким образом, лексические и стилистические средства выразительности в спортивных текстах определяют его экспрессивный потенциал, яркость и точность выражения авторской мысли.

Список литературы

1. Андрианова К.В., Фаткуллина Ф.Г. Медиатекст как фактор формирования массового сознания (на примере телевизионной передачи М. Шевченко «В контексте» «Судите сами») // Вестник Башкирского университета. 2012, № 3 (1). Т. 17 № 3(1). С. 1476-1478.
2. Вечерняя Уфа, № 58 от 26.03.15.
3. Вотинцева Е.В., Фаткуллина Ф.Г. Аксиологические проблемы современной лингвистики // Вестник Башкирского университета, 2015, Т.20, №4. С. 1352-1355.
4. Республика Башкортостан, №45 от 21.04.16.
5. Республика Башкортостан, №32 от 22.03.16.

6. Республика Башкортостан, №48 от 28.04.16.
7. Республика Башкортостан, №162 от 21.08.14.
8. Солганик Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики / сост. Г.Я. Солганик. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 13-30.
9. Фаткуллина Ф.Г. Категория деструктивности в современном русском языке. Дисс... докт. филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.
10. Фаткуллина Ф.Г., Морозкина Е.А. Стилистические особенности языка региональных СМИ Материалы XLIV Международной филологической конференции, 10 по 15 марта 2015 года. СПб.: Филологический факультет СПбГУ 2015 С. 374-376.
11. Фаткуллина Ф.Г., Саяхова Д.К. Межличностное общение в спортивном дискурсе // Международный научно-исследовательский журнал (International Research Journal) № 05 (47) 2016.
12. Халиуллина Ю. Ш., Фаткуллина Ф.Г. Новая лексика СМИ: толковый словарь лексики глянцевого издания. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013 146 с.
13. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ВОЕННОМ ВУЗЕ. ОБУЧЕНИЕ ИСКУССТВУ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Азаренкова М.И.

доцент кафедры иностранных и русского языков, канд. ист. наук, доцент,
Военный институт железнодорожных войск и военных сообщений,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается педагогический эксперимент по обучению искусству публичной речи как один из эффективных методических приемов в системном преподавании иностранного языка в военном техническом вузе. Многоаспектность, дифференцированный подход к обучаемым и многоуровневость эксперимента позволяют повысить мотивацию обучаемых к овладению иностранным языком, совершенствуют их коммуникативные навыки и способность к научному видению и презентации объекта изучения в поле сформированной информационной и медийной грамотности.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, военно-педагогическая наука, навыки коммуникативной культуры, медийная и информационная грамотность, прагматический эффект речевого высказывания, искусство публичной речи.

Процесс обучения в военном техническом вузе в современных условиях напрямую зависит от взаимосвязи внешних и внутренних его закономерностей. Именно они определяют цели и содержание обучения, которые проверяются эффективностью дидактических, учебно-познавательных, организационных и психологических методов, формирующих личность военнослужащего и воинские коллективы. В свою очередь, цели, методы, средства и формы обучения, апробированные в процессе педагогической практики в усложненных условиях обучения в военном вузе, постоянно обновляют и совершенствуют содержание процесса обучения в соответствии с требованиями и задачами политической и социально-экономической системы страны и потребностями общества в определенном типе личности военного-лидера, когда предполагается обязательным высокий уровень его профессиональной компетентности и культуры. В связи с этим постоянно повышаются требования к эффективности методики преподавания гуманитарных предметов и иностранного языка, в частности, так как все профессиональные компетенции, получаемые выпускниками военного технического вуза призваны свидетельствовать не просто о приобретении обучаемыми специфически-предметных навыков при изучении отдельных дисциплин, но и овладении системой конкретных знаний, приемов, методов и навыков, относящихся ко всем дисциплинам в целом. Интеграционный подход к обучению, который проявляется во взаимодействии преподавателей различных дисциплин призван способствовать формированию у курсантов понятия о военно-педагогической науке как комплексе всех необходимых знаний, полученных для их будущей профессиональной деятельности в войсках, на техническом инженер-

ном поприще и в социуме. Понимание курсантами этой задачи с первых шагов обучения способствует обеспечению продуктивности их подготовки в вузе. На практике это означает интенсивность включения военнослужащих в разрешение значимых лично для них, общества, государства учебных, служебных и военно-профессиональных проблем. При выборе методики и содержательной базы учебного процесса в техническом военном вузе целесообразно всегда помнить о том, что выпускники будут командирами в войсках и ведущими специалистами в системах технического ее обеспечения.

Поэтапная апробация результатов педагогического эксперимента по обучению искусству публичной речи подтвердила ожидаемый высокий результат в овладении курсантами не только навыками коммуникативной культуры общения и взаимодействия на иностранном языке, но и специальными знаниями из других изучаемых дисциплин. Структура и содержание эксперимента было задумано таким образом, чтобы в процессе его постоянно обеспечивалась взаимосвязь и взаимодействие преподавателей гуманитарных и технических дисциплин в рамках заданных для курсантов тем исследования для последующего их устного предъявления как курсантской, так и преподавательской аудитории. Если в начале эксперимента курсанты демонстрировали элементарный уровень в исследовании выбранной темы, слабо развитые языковые навыки, умеренно развитые навыки чтения и письма, незначительный опыт самостоятельного использования дополнительных знаний из библиотечного фонда и медиа, то в ходе проведения эксперимента ситуация резко изменилась в положительную сторону. У курсантов повысился интерес к предмету исследования для последующего выступления перед аудиторией, самооценка, уверенность в собственных возможностях лектора, мера ответственности за качественную работу, а также навыки предвидения возможных вопросов со стороны аудитории слушателей и варианты ответов по содержанию предъявляемой темы.

Так органично и логически закономерно в практику преподавания иностранного языка вошло обучение искусству публичной речи. Этот вид педагогической деятельности стал важнейшей составной частью целостного процесса обучения культуре общения на иностранном языке. Соответственно, другой важнейшей задачей преподавателя и участников эксперимента стало формирование навыков слушания для осознания важности этого процесса в процессе усвоения новых знаний. Выверенная методика проведения педагогического эксперимента, рациональная система форм и методов занятий, использование разноплановой и актуальной по содержанию информационной базы способствовала выявлению компетентностных возможностей личностного роста и языковой подготовленности курсантов.

Следует особенно отметить значимость приобретаемых курсантами навыков по управлению информацией, полученной и осмысленной в ходе подготовки к публичному выступлению (сообщение, доклад, развернутая презентация научно-исследовательской работы и др.) Управление информацией в данном случае понимается как умение определить центральные понятия и сформулировать концепции, дополнить или опровергнуть имеющуюся

информацию, в результате чего может возникнуть новое знание. Предъявление публичной речи предполагает сотрудничество докладчика и слушателей, своеобразный психологический тренинг, повышающий мотивацию обеих сторон, вовлеченных в процесс обучения-восприятия для реализации главной цели – личностного и интеллектуального совершенствования.

Обучение искусству публичной речи строится на основе объяснения и описания этических принципов, без которых воспитание будущего офицера как лидера практически невозможно. Эти принципы востребованы в военной среде и в гражданском социуме для поддержания этически-нравственной стабильности общества на примере его лидеров [1, с. 141].

В процессе проведения педагогического эксперимента постоянно обновлялась информационная база. Наряду с изучением традиционных печатных источников совершенствовались навыки медийной и информационной грамотности, такие как интерактивные, безопасности, критического анализа, по управлению информацией. Эта сфера взаимодействия преподавателей технических и гуманитарных дисциплин в ходе проведения эксперимента была очень активной.

Постоянно обновляемая информационная база как главный компонент содержательного обучения говорению вообще и публичному выступлению, в частности, была представлена в виде структурного блока текстов по специальности, общетехнических, военной истории, графике, физике, военному этикету, социологии, культурологии и др.

Индивидуально-психологические закономерности, которые определились в ходе проведения педагогического эксперимента по обучению искусству публичной речи на английском языке выявили индивидуальные склонности курсантов к углубленному изучению конкретных тем в курсах разных дисциплин, уровень интеллекта (как учебные возможности и способности), уровень сформированности умений и навыков, а также степень продуктивности обучения отдельных курсантов и экспериментальной группы. Продуктивность определялась уровнем интенсивности выполнения учебной, мыслительной и физической деятельности (последняя определялась способностью курсантов преодолевать сложности режимных условий рабочего распорядка дня курсанта при подготовке качественного публичного выступления в назначенные сроки).

Органичное использование в практике обучения курсантов традиционных и инновационных методов и форм обучения доказало свою эффективность. Поэтапно, последовательно и систематически апробировались наиболее психологически комфортные и методически емкие формы и типы лекционных и практических занятий, как индивидуальной направленности, так и обобщающей (работа в команде). Были представлены презентации при выступлении на курсантских конференциях, участие в ролевой игре, творческие роли в научных дискуссиях по типу «кейс-метод» и «снежный ком», дискуссии в практике «рабочего стола», олимпиады по русскому и иностранным языкам, литературные вечера, открытые лекции по основам содержания ведущих тем курсов, мастер-классы, деловые игры и т.д.

Структура проведения педагогического эксперимента по обучению искусству публичной речи сложилась из нескольких этапов, разнообразных по содержанию и форме, но отвечающих основной задаче в комплексе их реализации. В практику работы с курсантами вводились разнообразные формы и методы обучения говорению в такой последовательности и системе, когда публичное выступление каждого участвующего в эксперименте курсанта становилось логичным и закономерным итогом его личной деятельности. Приобретение курсантами совокупности знаний и умений, необходимых для реализации их Культуры речевого общения через публичное выступление, в частности, свидетельствовало о их психологической подготовленности к адекватному взаимодействию с аудиторией слушателей, которые тоже становились активными участниками процесса взаимодействия в рамках культуры общения. Этот чрезвычайно актуальный сегодня запланированный прагматический эффект речевого высказывания является залогом успеха эффективного развития личности офицера и делового его сотрудничества с коллегами и любой аудиторией в целом.

Рациональная методика работы доказала свою эффективность и в результате отбора средств и приемов обучения курсантов искусству публичной речи, систематизации приемов, анализу наиболее эффективных из них, четкой схеме поэтапного внедрения последовательного ряда действий и методов работы, поэтапного контроля за реализацией смысловых задач обучения Публичному выступлению. Наиболее важные из них – определение понятия культуры и содержания речевого общения, цели и задач публичного выступления, стилистической правильности, уместности и логичности, отбор языкового материала и формул речевого этикета под углом зрения рассматриваемой цели, анализ интенсивных методов активизации речевых навыков, разнообразие форм обращения к аудитории, а также лингвистическому аспекту логичности. Разработка последнего аспекта потребовала внедрения в обучающий процесс некоторых интерактивных технологий, таких как проблемно-ориентированное обучение, проектная технология, технология работы в командах разного уровня начальной языковой подготовки [2, с. 24]. По мере проведения педагогического эксперимента проводились контрольные срезы для поэтапного отслеживания его результатов, подтвердивших правильность выбранных методов работы в соответствии с поставленными задачами и, как, результат, ожидаемую профессиональную компетентность курсантов (ориентирование в выборе целей и задач изложения по предмету, рациональном отборе материала, нахождении необходимой, наиболее убедительной лексики, быстрое запоминание усваиваемой информации, стройность, последовательность и логичность высказывания, – то есть законченную структуру любого информационного осмысления) [3, с. 52].

Будем считать, что информационная грамотность, в значительной степени приобретаемая в процессе обучения иностранного и русского языка в техническом вузе, является базовым навыком, который, в свою очередь, является основой для всех остальных – говорения, слушания, написания, способности к исследовательской работе и т.д. Публичное выступление в таком

случае – закономерный итог и эффективный результат овладения комплексом навыков и умений. Внедрение педагогического эксперимента в практику преподавания иностранного языка и других дисциплин – безусловно эффективный метод в реальности современного педагогического, технологического, социального и медиа контекста. Он способствует быстрому осознанию курсантами их собственных возможностей в саморазвитии и самосовершенствовании как профессионалов, как командиров, способных делиться своим опытом с командой единомышленников. Педагогический эксперимент по обучению публичной речи на иностранном языке продемонстрировал эффективность применения исследовательских, речевых, психологических, этических эмоциональных навыков [4, с. 21-22]. Эксперимент выявил структуру приемлемой для заданных обстоятельств военной службы и инженерной практики системы выступления, как презентации профессиональных навыков и возможностей. Это не просто успешная интеграция личности военного инженера в профессиональную и общественную среду. Это приобретенное в процессе обучения в военном техническом вузе умение непрерывного самосовершенствования, что является обязательным условием успешной деятельности военного как лидера общества новых вызовов и возможностей.

Список литературы

1. Азаренкова М.И. Социокультурная динамика обучения иностранному языку в вузе и педагогический эксперимент. – Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности / под ред. Е.И. Бражник. – Санкт-Петербург, 2015.
2. Presenting in English. Saint-Petersburg, 2010.
3. Ливингстоун К. Ролевые игры в обучении иностранным языкам. Москва, 1988.
4. Педагогические аспекты формирования медийной и информационной грамотности. Москва, 2012.

РОЛЬ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Врачинская Т.В.

профессор, д-р пед. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, г. Калининград

Калюжный Е.В.

соискатель, Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, г. Калининград

В статье формирование конфликтологической культуры рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений воспитательной работы в военном вузе. Развитие конфликтологической культуры позволяет осуществить воспитание коммуникабельных и способных к конструктивному диалогу молодых офицеров, что является основой благополучного развития системы военного образования и воспитания в целом.

Ключевые слова: конфликтологическая культура, воспитание, военная педагогика, конфликт-ориентированный подход.

В настоящее время наша страна стоит лишь на начальном этапе выхода из глубочайшего кризиса, который затронул все области бытия, но в наибольшей степени сказался на культуре, образовании и науке. Духовный потенциал нации – реальная сила, способная оказать решающее воздействие на восстановление страны. Кризис общества привел ко многим негативным явлениям – росту напряженности и конфликтности среди всех слоев населения.

Сейчас уже никого не надо убеждать в том, что качественное профессиональное образование – залог успешного, обеспеченного будущего. Качество образования как системно-социальное качество есть соответствие (адекватность) образования потребностям общества и личности, установленным нормами, требованиями, стандартами. Важным аспектом качества образования становится его содержание. Особую актуальность здесь приобретает воспитательная работа. Современные концепции воспитания все большую роль отводят конфликтологическому воспитанию.

Негативные явления не могли не сказаться на нравственном состоянии молодежи, которая решила избрать карьеру военного специалиста. Очевидно, что основная тяжесть ложиться именно на них, так как они являются носителями духовной культуры современности. Сейчас особенно нужны молодые офицеры, которые являются людьми высокообразованными, культурными, коммуникабельными, способными к конструктивному диалогу. Поэтому основная задача системы военного образования состоит в способствовании постоянному повышению уровня конфликтологической культуры.

Конфликтологическая культура человека представляет собой уникальное по сложности и богатству содержания комплексное явление, обладающее специфической внутренней структурой и системой взаимосвязей с другими явлениями – толерантностью, коммуникативностью, конфликтоустойчивость и др., которые воплощаются в виде диалектически связанных двух элементов: конфликтологическое сознание и конфликтологическое поведение. Важным условием формирования конфликтологического сознания является формирование мировоззрения молодежи в русле толерантности. Прежде всего, необходимо уделить особенное внимание профилактике конфликтного поведения. Это подразумевает выбор таких форм и методов воспитания, которые формируют установки ненасилия. Результатом должна стать личность, ценностью для которой является человеческое достоинство и гуманизм в отношениях между людьми. Особую значимость имеют знания практического характера, что подразумевает знание основ конфликтологического поведения: технологии предупреждения и урегулирования конфликтов.

Основу конфликтологической культуры составляют знания о конфликте, взаимодействии, взаимоотношениях. Они включают широкий круг актуальных проблем: знания о природе конфликта, о его составляющих (участниках конфликта, условиях его возникновения и протекания, предмете и объекте конфликта, его результате). Вместе с тем, определенная система знаний – это только одна сторона интеллектуально-духовной культуры. Практика доказала, что если конкретные идеи не окрашены эмоциями, если духовное начало не заложено в человеке, то подобные идеи недолговечны и не способны перейти в дело. Поэтому нельзя не учитывать и духовную сторону.

Практика свидетельствует, что конфликтологическое воспитание в военном вузе невозможно без профессионального, систематического влияния, без опоры на многовековые национальные духовные традиции, присущие российской армии. Конфликтологические знания вкупе с должной направленностью образуют такой важный элемент интеллектуально-духовной культуры будущего офицера, как личностные убеждения.

Личностные убеждения реализуются на практике, в ходе которой будущему офицеру приходится сталкиваться с противоречиями и трудностями различной степени сложности. Механизмом преодоления этих противоречий и трудностей выступают конфликтоустойчивость и толерантность – одни из важнейших элементов культуры. Конфликтоустойчивость выражает способность контролировать свои эмоции, вести конструктивную борьбу с негативными явлениями, готовность к восприятию противоположной точки зрения, умению слушать и слышать.

Конфликтологическая культура человека существует в его сознании, но реально она проявляется только в поступках и поведении. Очевидно, что конфликтологическая сторона занимает свое место в структуре культуры молодежи. Практическая сторона культуры человека реализуется в многообразных видах его общественной и бытовой жизни.

В технологическом аспекте конфликтологическое воспитание в военном вузе в новых условиях включает проведение комплекса мероприятий, направленных на профилактику конфликтного поведения. Это подразумевает выбор таких форм и методов воспитания, которые формируют у курсантов установки подавления агрессии. На этом этапе педагогу очень важно создать благоприятную, благожелательную атмосферу в отношениях с учебной группой курсантов. Однако нередко встречается и такая проблема как опасение конфликтов педагогами, и это понятно: авторитарный стиль работы, где все конфликты в корне пресекаются любыми возможными средствами, намного удобнее. По их мнению, лучше вовремя предупредить, осудить и не допустить неправильное поведение учебной группы. Эта ситуация обусловлена еще и неумением управлять конфликтом. Обучающийся сам стремится к управлению, но воздействие педагога объективно препятствует этому. Борьба за управляющую позицию в конфликте не позволяет стать конфликту воспитывающей ситуацией.

Следующим этапом реализации идей конфликт-ориентированного подхода является формирование мировоззрения курсантов в русле толерантности, что напрямую связано с царящим в коллективе климатом. Результатом этой ступени должна стать личность, ценностью для которой является человеческое достоинство и приоритет ненасилия в отношениях между людьми. На протяжении всего процесса обучения необходимо закладывать знания о природе конфликта, о его составляющих: участниках конфликта, условиях его возникновения и протекания, предмете и объекте конфликта, его результате. В процессе данного обучения и воспитания важно постепенно решать такие вопросы как: в чем состоит специфика конфликтных отношений? какие функции они выполняют? как перевести конфликт в позитивное русло?

Для развития способностей, обеспечивающих применение теоретических знаний на практике, используются многочисленные программы «преодоления конфликтов», которые должны помочь овладеть технологией управления и разрешения конфликтов. В подобных программах вырабатывается умение проводить критический анализ структуры конфликта, а также разрешать противоречия каким-либо из возможных путей, ощущая на себе его последствия. Таким образом, формируются умения, позволяющие продвигать свои интересы мирным, неконфликтным путем. Наиболее перспективными для реализации в военном вузе являются парные тренинги, которые позволяют экономить время, задействовать каждого курсанта, а также индивидуализируют процесс обучения и воспитания. Также успешно воплощаются в жизнь ролевые игры, которые учат адекватно реагировать на конфликтные ситуации в коллективе. В данном случае наблюдение за поведением своих сокурсников позволяет проанализировать собственное поведение и выбрать более эффективную стратегию. Помимо программ, целенаправленно формирующих умения предупреждать, управлять и разрешать конфликты, важную роль играют отдельные моменты педагогического процесса, которые можно проводить на любом предмете (например, ежедневные тренировочные «круги коммуникации», где вырабатываются навыки и способности вести беседу о контексте коммуникации).

В заключении отметим, что конфликт-ориентированный подход в обучении и воспитании дает курсантам военного вуза реальную возможность научиться делать выбор между поступками, удовлетворяющими взгляды общества и действиями вопреки его мнениям, выявлять больше альтернатив при принятии решения, и именно в этом и заключается важный позитивный смысл конфликта. Но только сам обучающийся должен решать, как ему быть. И задача педагога в этом случае помочь освоить науку управления конфликтными ситуациями и строить свои взаимоотношения с людьми на должном уровне. Цель педагога состоит не в том, чтобы показать, что именно нужно выбрать в том или ином случае, а в том, чтобы создать условия для освоения способов этого выбора.

Глубокое понимание объективной необходимости формирования конфликтологической культуры – непереносимое условие формирования интеллектуально-духовной культуры будущего офицера в целом. Именно это обуславливает необходимость всех участников процесса формирования культуры заниматься созиданием интеллектуально-духовной культуры, опираясь на рекомендации конфликтологов.

Список литературы

1. Самсонова Н.В., Врачинская Т.В., Ракчеев М.С. Сущность конфликтоустойчивости курсантов будущих пограничников // Казанская наука. 2013. № 7. С. 230-232.
2. Яковлева Т.Н. О конфликтологической культуре молодежи // Социология образования. 2006. № 12. С. 71-73.

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АТТЕСТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Дорогина О.Ю.

соискатель отдела проблем и приоритетов социальной сферы
Научно-исследовательского института технической эстетики,
МГТУ МИРЭА, Россия, г. Москва

В статье рассматривается вопрос оценки эффективности руководителей при проведении аттестационных мероприятий в организации с применением компетентностного подхода (определение личностных и профессиональных компетенций руководителя).

Ключевые слова: аттестация персонала, оценка персонала, компетенции, метод экспертных оценок.

Необходимость проведения аттестации сотрудников в организации возникает с целью документального подтверждения соответствия (несоответствия) сотрудника занимаемой им должности или выполняемой работе вследствие достаточной (недостаточной) квалификации (п.3 ст.81 ТК РФ). Следствием аттестации является рациональная расстановка кадров и их эффективное использование, улучшение качественного состава персонала, формирование кадрового резерва, коррекция методов и стиля управления персоналом, а также мотивационной политики организации.

Проводимая в организации аттестация служащих (руководителей, специалистов и других служащих) может быть как очередной аттестацией (в сроки определяемые законом), аттестация по истечению испытательного срока, при продвижении по службе и при переводе в другое структурное подразделение.

Аттестационные мероприятия основываются на комплексной оценке персонала. Она складывается из результатов деятельности сотрудника и соответствия профессиональных и личностных качеств требованиям занимаемой должности. При проведении аттестации нередко возникают трудности с оценкой руководителей, так как необходимо давать оценку не только их непосредственного труда, но и оценку руководимого им подразделения организации. Здесь возникают трудности с пониманием конечного результата труда руководителей, подходом к его оценке и измерению. Практика аттестации показывает, что необходимо определить подход к выполнению работы, уровень владения определенными навыками и определить стандарты исполнения в этой области. Для определения таких навыков используется компетентностный подход [1, с. 26].

Компетенция – это модель рабочего поведения, подход, знания или навык, которые необходимы для выполнения работы на приемлемом или высоком уровне и для успешного достижения целей за оцениваемый период. Определение эффективного/неэффективного подхода к выполнению работы или уровня владения навыками (компетенциями) необходимо заранее на под-

готовительном этапе аттестационных мероприятий специальной экспертной комиссией. Так, для решения вопроса оценки эффективности руководителей организации экспертной комиссией с помощью методики экспертных оценок выделяются профессиональные и личностные компетенции для определения образцов эффективного и неэффективного поведения руководителей. Данный метод позволяет определить компетенции специфические для деятельности конкретной организации, актуальные в данный момент [5, с. 440].

Практическое применение данного метода было использовано при проведении аттестационных мероприятий на предприятии в добывающей отрасли. Так, для отбора и формирования системы критериев оценки индивидуально-личностных компетенций руководителя был проведен опрос группы экспертов методом «360 градусов». В группу экспертов вошли руководители высшего ранга (начальник управления, главный инженер, заместители начальника управления по производству) и руководители структурных подразделений предприятия.

В предлагаемой для опроса анкете были представлены различные индивидуально-личностные психологические компетенции с описанием их качественных характеристик. Членам экспертной комиссии было предложено выбрать те компетенции, которые, по их мнению, необходимы для эффективного выполнения должностных, функциональных обязанностей руководителя. Так же в анкете была предложена шестибалльная шкала для выражения приоритетности выбранной компетенции, необходимой для должности руководителя.

В результате исследования (рис. 1) было выявлено, что наиболее востребованными оказались следующие деловые компетенции: стратегическое планирование, планирующая, стратегическое мышление, информационно – аналитическая, оперативное планирование, управленческая подготовка. Это связано со спецификой профессиональной деятельности руководителя на данном предприятии. Наименее востребованными оказались: умение работать с документами и контролирующее – учетная.

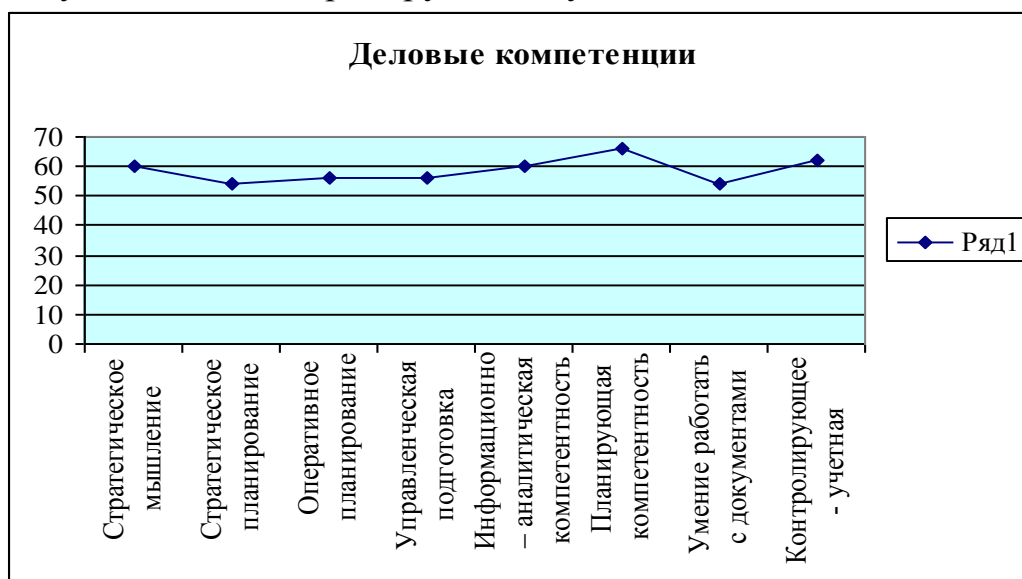

Рис. 1. Деловые компетенции руководителя

Экспертная оценка деловых качеств (рис. 2) выделила следующие наиболее значимые деловые качества руководителя: требовательность, предусмотрительность; добросовестность; инициативность; дисциплинированность; эмоциональная устойчивость; стрессоустойчивость. Меньшую значимость, по мнению экспертов, имеют такие качества, как энергичность; нервно – психологическая адаптивность; скрупулезность, устойчивость в выполнении обязательств.

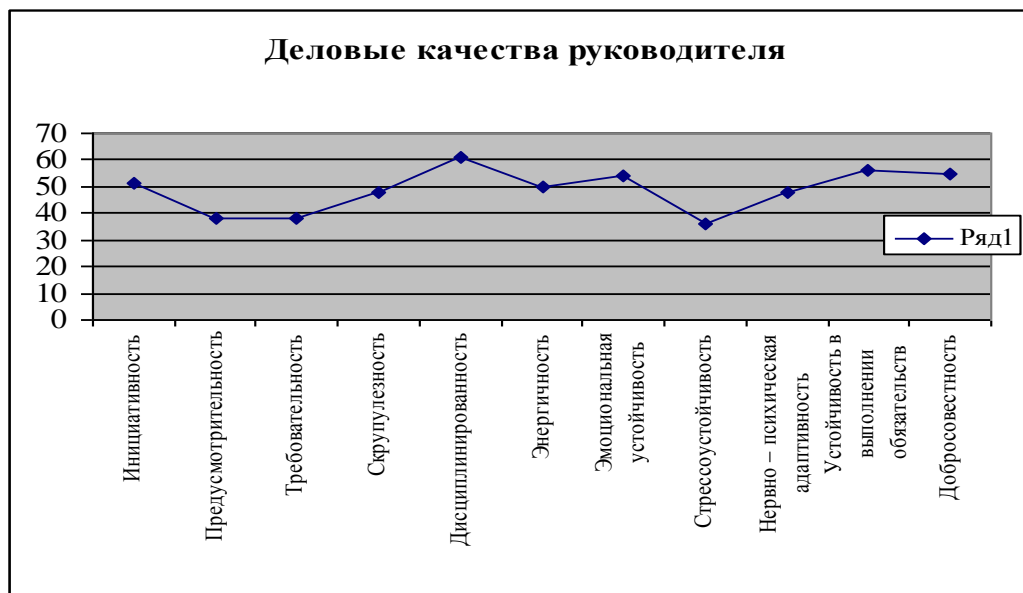

Рис. 2. Деловые качества руководителя

Экспертная оценка качеств, затрудняющих профессиональную деятельность руководителя, выделила наиболее значимые: лицемерие, лживость, неуверенность в себе, конфликтность, низкая исполнительность, пессимизм, негативизм, низкие организаторские способности, избегание, поверхностность, нежелание делегировать организационные полномочия, болтливость, стремление к манипулированию другими, повышенная тревожность, повышенный субъективизм. Наименее значимые: упрямство, соперничество, приспособленчество, негибкость в общении, эмоциональная неустойчивость, недоверчивость.

Таким образом, метод экспертных оценок при подготовке аттестационных мероприятий помогает определить актуальные для конкретного предприятия профессиональные и личностные компетенции руководителя. Основываясь на выделенных таким образом компетенциях возможно проведение оценки деятельности руководителей (их непосредственного труда), а также, принятие обоснованных кадровых решений, направленных на рациональную расстановку кадров, улучшение качественного состава персонала, формирование кадрового резерва и т.д.

Список литературы

1. Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Федорова И.А., Управление персоналом: теория и практика. Оценка и отбор персонала при найме и аттестации, высвобождении персонала: учебно-практической пособие / под ред. А.Я. Кибанова. – Москва: Проспект, 2015. – 80 с.

2. Литвинюк А.А., С.Ж. Гончарова, В.В. Данилочкина и др. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник для бакалавриатов. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 398 с.
3. Михайлов Ю.М. Аттестация персонала: Практическое пособие. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2011. – 288 с.
4. Мотовилин О.Г., Мотовилина И.А. Оценка персонала в современных организациях. Ассесмент-технологии. Профессиография. Организационная диагностика. – М., 2009. – 388 с.
5. Справочник психолога-консультанта организации / О.Н. Истратова. Т.В. Эксакусто. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д: Феникс. 2010. – 638 с.: ил. – (Справочник).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Капустина Е.Г.

доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, канд. пед. наук, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Россия, г. Орел

В статье рассматривается понятие профессиональной подготовки, как сложной, многоуровневой системы, а также выносятся на обсуждение важные закономерности педагогических систем.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, обучение, воспитание, развитие, обучающиеся, образовательный процесс.

В целях непрерывного совершенствования процесса профессиональной подготовки в целом важное методическое и практическое значение имеет рассмотрение его как сложной, многоуровневой системы [1, с. 12].

Это позволяет, во-первых, в комплексе представить взаимосвязь и взаимозависимость всех компонентов, которые в совокупности определяют весь процесс профессиональной подготовки: во-вторых, уяснить требования объективных закономерностей, проявляющихся в данном процессе, присущие ему противоречия, учесть типичные трудности, которые приходится преодолевать, преподавательскому составу в работе с обучающимися, и на этой основе научно, рационально и творчески строить свою деятельность по обучению; в-третьих, ясно осознать свою роль в общей системе профессиональной подготовки.

Процесс профессиональной подготовки – это целенаправленная, организованная система управленческой, педагогической (образовательной), воспитательной деятельности руководящего и преподавательского состава по качественной подготовке высококвалифицированных специалистов [2, с. 61].

В то же время, процесс профессиональной подготовки – это не механическая сумма процессов обучения, воспитания и развития, а самостоятельное целостное явление, которое имеет свои особые закономерности, определяемые объективно действующими связями педагогической системы [1, с. 56].

Анализ специальной литературы показал, что к наиболее важным закономерностям педагогических систем можно отнести следующие:

1. Обучение зависит от требований общества к всестороннему развитию личности, а также от реальных учебных возможностей обучаемых. Исходя из данной закономерности, с развитием науки, с ростом потребности общества изменяются содержание и средства обучения. Кроме того, компоненты обучения изменяются с изменением работоспособности обучающихся.

2. Обучение, воспитание и развитие – взаимосвязаны в целостном педагогическом процессе. Отсюда следует, что обучение всегда определенным образом воспитывает и развивает, а воспитание и развитие влияют затем на эффективность новых циклов обучения. Учитывая это, надо так проектировать содержание, методы и формы обучения, чтобы они не только формировали знания и умения, но и эффективно воспитывали и развивали обучающихся.

3. Активность образовательной деятельности обучающихся зависит от наличия у них познавательных мотивов, от использования преподавателем различных методов стимулирования к обучению. Без стимулирования устойчивых мотивов учения специальными методами невозможно обеспечить активную учебно-познавательную деятельность. Широкими возможностями для активной учебно-познавательной деятельности обладают игровые методы обучения.

4. Методы и средства организации учебно-познавательной деятельности зависят от задач, содержания обучения и реальных учебных возможностей обучаемых. Эта закономерность требует при выборе методов обучения учитывать как задачи обучения, так и специфику содержания учебного материала, и уровень учебной подготовленности обучаемых.

5. Формы организации обучения зависят от задач, содержания и методов обучения.

6. Эффективность образовательного процесса зависит от условий, в которых он протекает (учебно-методических, материальных, морально-психологических, эстетических и иных). Без создания необходимых условий образовательный процесс или совсем невозможен, или может проходить лишь в несовершенном виде.

7. Оптимальная организация образовательного процесса обеспечивает максимально возможные прочные результаты обучения за отведенное время. В этой закономерности как бы соединяются в единую систему все ранее перечисленные закономерности образовательного процесса, так как оптимальная организация обучения предполагает комплексное использование всех закономерных связей между всеми основными компонентами обучения и имеющимися условиями.

Важно подчеркнуть, что описанные закономерные связи отражают не только единство, но и противоречивость всех компонентов обучения, например, противоречия между выдвигаемыми задачами и возможностями конкретной группы обучающихся, между содержанием обучения и возможностями применения соответствующих ему методов обучения и др. Именно в своевременном и правильном разрешении этих противоречий и проявляется

умелое использование закономерностей обучения, что в свою очередь дает преподавателям основу для научной организации учебно-воспитательного процесса и достижения в конечном итоге целей обучения при подготовке высококвалифицированных кадров.

Таким образом, непрерывное совершенствование всех компонентов процесса профессиональной подготовки, как многоуровневой системы, является объективной предпосылкой обеспечения высоких результатов образовательного процесса.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: Учебное пособие / Э.Ф. Зеер. – М.: Академия, 2007. – 240 с.
2. Курносков Г.В. Морально-психологическая подготовка курсантов вузов МЧС России в процессе обучения/ Г.В. Курносков // Тезисы 2-й Междунар. науч.-практ. конф.- Смоленск, 2006. – С. 57-64.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЙП-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Орлова М.А.

соискатель по кафедре теории и методики гуманитарного образования,
Псковский государственный университет, Россия, г. Псков

В статье рассматриваются проблемы использования технологий дистанционного обучения в организации учебного процесса, приводятся выявленные технические и коммуникационные сложности при использовании различных скайп-технологий, предлагаются организационно-методические меры их устранения с учетом специфики практических занятий по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: дистанционное обучение, скайп-технологии, интернет-технологии, русский язык как иностранный.

В последние годы скайп-технологии все активнее используются в обучении иностранному языку в целом и русскому языку в частности. Как отмечают методисты, работающие в данной сфере, с каждым годом дистанционное обучение получает все большее распространение и повсеместное применение в процессе образования в связи с его элементарным удобством, доступностью и экономичностью. Как отмечает С.Н. Прохорова, сегодня на рынке дистанционного обучения представлены различные обучающие электронные системы для дистанционного обучения, позволяющие проводить онлайн-лекции, консультации, тестирования; организовывать форумы студентов и преподавателей. Применение технологий дистанционного обучения открывает совершенно новые горизонты и перспективы для учащихся: у студентов, благодаря скайп-технологиям, появляется уникальная возможность в течение длительного времени быть участником непосредственного общения и научного диалога с ведущими учеными определенного профессионального

профиля, иметь право на вопросы и ответные реплики в этом уникальном дистанционном диалоге [1, с. 83].

Учитывая обозначенные преимущества использования скайп-технологий в процессе обучения, многие педагоги и методисты выражают озабоченность возможностью неоправданного, искусственного и формального применения информационных технологий/

Так, среди коммуникационных проблем, возникающих при использовании скайп-технологий в вузе были выявлены следующие:

- труднее воспринимается информация в режиме телетрансляции: мешают посторонние шумы в большой аудитории, особенно плохо воспринимается точная информация;
- затруднена обратная связь: требуется больше времени на то, чтобы задать вопрос и получить ответ;
- слушатели лекции по скайпу быстрее утомляются;
- не хватает «живого» общения с преподавателем [1, с. 84].

Несомненно, при использовании скайп-технологий в преподавании иностранного языка коммуникационные проблемы вызывают особое опасение педагогов и методистов в связи с особенностями предмета. Но, исходя из многолетнего личного опыта дистанционного обучения иностранцев русскому языку, могу констатировать, что некоторые из выявленных проблем снимаются, а некоторые значительно легче решаются при соблюдении следующих организационно-методических условий.

1) Преподавание иностранного языка дистанционно обычно организуется индивидуально или в малых группах и проводится в небольших по размеру классах или кабинетах, таким образом, у преподавателя нет необходимости транслировать занятие из больших аудиторий с плохой акустикой.

2) Практические языковые занятия, как правило, имеют укороченную длительность по сравнению с теоретическими лекциями, а также не предполагают длительного монолога преподавателя без участия обучающихся. Будучи постоянно задействованными в процессе урока, студенты не так быстро утомляются и лучше сохраняют необходимый уровень внимания и концентрации в течение занятия.

3) Коммуникативно ориентированные уроки русского языка как иностранного предполагают непрерывное активное общение обучающихся с преподавателем и между собой, в связи с чем снимается проблема плохой обратной связи и недостаточности общения и личностного контакта преподавателя и студента.

Говоря об укороченной длительности практических языковых занятий по иностранному языку, исходя из личного опыта, могу отметить оптимальную продолжительность 45-60 минут без перерыва для индивидуальных занятий, 60-90 минут без перерыва при организации дистанционных занятий в малых группах 2-3 человека.

Также личный опыт организации дистанционного обучения русскому как иностранному посредством скайп-технологий позволяет отметить тот факт, что наиболее эффективными являются индивидуальные занятия или

уроки в малых группах 2-3 человека, что позволяет преподавателю максимально задействовать каждого обучающегося в процессе занятия и вовлекать в диалоги и полилоги по изучаемой теме. При этом крайне желательна одновременная отработка как грамматического, так и лексического материала, тренировка различных аспектов языка в рамках одного занятия и вариативность предлагаемых заданий, что способствует меньшей утомляемости обучающихся и, как следствие, более длительной концентрации их внимания. Более того, по нашим наблюдениям, для достижения максимальной эффективности практического занятия процентное соотношение речи преподавателя и речи учеников должно как минимум составлять 50/50%, а в идеальной ситуации обучающийся должен говорить значительно больше, чем учитель. С рядом учеников, продемонстрировавших высокую мотивацию к изучению русского языка, неоднократно удавалось организовывать индивидуальные занятия в Скайпе, в течение которых речевая деятельность обучающегося составляла более 70% общего времени урока.

Таким образом, мы можем заключить, что при грамотной методической организации и структурировании уроков русского языка как иностранного по скайпу, преподаватель может успешно избежать большинства обозначенных выше проблем и сложностей дистанционного обучения.

Отметим также, что использование скайп-технологий расширяет возможности преподавания иностранного языка, в том числе русского языка как иностранного, его носителем: ситуация, когда педагог физически находится в другой стране и не имеет возможности переехать для осуществления своей педагогической деятельности на территории учебного заведения, весьма распространена.

Основываясь на беспрецедентном удобстве и многочисленных преимуществах скайп-технологий [2, с. 148], а также исходя из возможности избежать многих коммуникационных сложностей при проведении практических языковых занятий, можно ожидать все более активное использование дистанционного обучения именно в сфере преподавания иностранного языка, свидетелями чего мы уже являемся в настоящий момент.

Список литературы

1. Прохорова С.Н. Использование скайп-технологий в дистанционном обучении // Вестник Воронежского государственного университета. г. Воронеж. Воронежский государственный университет. 2014. № 3. С. 83-86.
2. Щурова Е.Ю. Особенности преподавания русского языка как иностранного по Скайпу // Здоровьесберегающие технологии в учреждениях образования и здравоохранения: теоретические вопросы и практика: Сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции по педагогике. г. Санкт-Петербург. Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «ЗНАНИЕ – СИЛА». 2015. С. 148-158.

КРАТКОСРОЧНЫЕ КУРСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФАКТОРЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ (ПСКОВСКИЙ ОПЫТ)

Орлова М.А.

соискатель по кафедре теории и методики гуманитарного образования,
Псковский государственный университет, Россия, г. Псков

В статье рассматриваются значимые характеристики и специфические особенности краткосрочных интенсивных курсов русского языка как иностранного на территории Российской Федерации в отличие от аналогичных курсов в стране проживания обучающихся. Показаны внешние факторы востребованности и популярности таких краткосрочных интенсивных программ, в том числе и регионально обусловленные факторы (на примере реализуемого в г. Пскове педагогического проекта).

Ключевые слова: русский язык как иностранный, краткосрочный интенсивный курс, коммуникативная компетенция, языковая среда, языковое и культурное «погружение».

В течение нескольких последних лет краткосрочные курсы русского языка как иностранного (РКИ) набирают всё большую популярность среди различных групп обучающихся данной дисциплине за рубежом, начиная от студентов специализированных вузов и заканчивая пенсионерами, для которых изучение русского является своего рода интеллектуальным хобби и возможностью организовать нестандартную туристическую поездку в Россию, предполагающую интенсивное погружение в язык и культуру страны изучаемого языка, а также разноплановое общение с носителями русского языка.

Причинами тому служит целый комплекс факторов, главными из которых, как можно предположить, являются текущие экономические процессы и значительное укрепление европейской и американской валюты относительно курса рубля, ввиду чего обучение языку и отдых в России становится все более доступным для широкого круга обучающихся, а также развитие отрасли туризма и туристической инфраструктуры в различных регионах России.

Курсовое обучение РКИ в целом имеет ряд значимых характеристик, которые значительно отличают его от традиционных форм обучения в рамках школьных и вузовских программ.

1. Отсутствие строгих регламентирующих рамок всего процесса обучения: его сроков, степени интенсивности, целей, задач, материалов обучения позволяет характеризовать курсовую форму обучения как гибкую, подвижную, вариативную. Все это создает наиболее благоприятные условия для использования в курсовом обучении всего нового и эффективного, что появляется в методике преподавания РКИ, постоянного совершенствования методов, приемов, материалов обучения.

2. Добровольный выбор русского языка в качестве предмета изучения взрослыми людьми, сформировавшимися личностями, является отражением

социальных потребностей общества и сопровождается готовностью слушателей к обучению.

3. Параллельность курсового обучения по отношению к основной работе или учебе взрослого слушателя организуются и проводятся с учетом возможностей учащегося, особенностей его модели самообучения и требует от преподавателя определенной организации форм проведения занятий. Курсовое обучение РКИ характеризуется неофициальным стилем общения слушателей и преподавателя на занятиях, который предполагает глубокий интерес преподавателя к личности взрослого учащегося. Неофициальный стиль общения меняет привычные формы текущего контроля, а также систему оценок успехов учащихся [1, с. 116].

Более того, говоря о краткосрочных интенсивных курсах и комплексных программах РКИ на территории Российской Федерации, нужно отметить ряд дополнительных специфических особенностей, которые отличают их от аналогичных курсов русского языка на родине учащихся.

1. Обучение происходит в языковой среде. Приезжая в Россию, студенты слышат и вынуждены использовать русский язык каждый день. Соответственно, приоритетной целью становится обучение русскому языку как средству общения. Наряду с получением коммуникативных навыков, не менее важными оказываются и культурологические знания (о культуре страны, об особенностях поведения и т.п.), т.к. в языковой среде практика опережает теорию [2]. Таким образом, языковая среда ставит перед преподавателем задачу адаптации студентов к новым незнакомым социально-культурным условиям. Соответственно, одной из целей обучения становится формирование социолингвистической и социокультурной компетенций (как составляющих коммуникативной компетенции) [2]. При этом интенсивному усвоению знаний, умений и навыков и их незамедлительному применению на практике также способствует крайне желательное и во всех случаях рекомендуемое проживание иностранца в русскоговорящей семье, что является наиважнейшей составляющей «языкового и культурного погружения» обучающегося.

2. Другой особенностью данного курса является неориентированность на вуз, конкретную специализацию или профессию. Студенты изучают русский язык в объёме, необходимом для общения в социально-культурной сфере. Обучение ведётся в соответствии с уровнями владения языком, установленными Государственным стандартом: элементарный и базовый (ТЭУ и ТБУ), ТРКИ-1, ТРКИ-2, ТРКИ-3 и ТРКИ-4 [2].

3. Краткосрочность и интенсивность программ РКИ в России подразумевает комплексный характер обучения, что означает единовременное обучение всем языковым аспектам, при этом акцент делается на аудирование и говорение. Как было отмечено выше, краткосрочный курс РКИ всегда носит коммуникативно ориентированный характер, соответственно, важной составляющей обучения является формирование умений устного бытового общения. К концу учебного семестра студенты должны научиться составлять

собственное монологическое высказывание (по сложности соответствующее уровню) и уметь принять участие в беседе по изученным темам, что и проверяется на итоговом экзамене [2].

Таким образом, вышеперечисленные специфические особенности и характерные черты краткосрочных учебных курсов непосредственно способствуют решению основной его задачи – делают обучение направленным на реальное общение, что, в свою очередь, способствует достижению главной цели любого коммуникативно ориентированного курса – формированию коммуникативной компетенции как способности осуществлять общение на иностранном языке. Уже на элементарном уровне учащиеся без труда могут рассказать о себе, своей семье, городе, друзьях, университете, знакомы со многими реалиями русской жизни и языка [2]. Иными словами, данные особенности и характеристики позволяют добиться повышенной эффективности усвоения учебного материала, что и является причиной роста востребованности и популярности краткосрочных интенсивных курсов РКИ на территории Российской Федерации как формы обучения.

Принимая во внимание вышеизложенные характеристики и специфические особенности краткосрочных интенсивных курсов РКИ в России, в г. Пскове с марта 2016 г. успешно реализуется концептуально новый для региона проект «Рутерра» – студия русского языка как иностранного, предлагающая комплексные программы обучения РКИ индивидуально и в мини-группах 2-3 человека, исходя из индивидуальных потребностей и пожеланий учеников. К настоящему моменту в программе приняли участие обучающиеся различного возраста (от 20 лет до 51 года) из Соединенных Штатов, Великобритании, Ирландии, Австралии, Голландии, Дании и Бразилии.

Помимо грамотного учета специфических особенностей краткосрочных интенсивных курсов РКИ, внешними факторами востребованности данных программ на территории Псковской области могут выступать:

- упомянутая выше благоприятная экономическая ситуация для иностранных граждан;

- выгодное географическое расположение Псковской области на границе с ЕС:

- а) наличие бюджетных рейсов до Риги (Латвия) и Таллинна (Эстония) позволяет значительно сократить транспортные расходы участников программы по сравнению с аналогичными рейсами до Москвы и Санкт-Петербурга;

- б) близость Москвы и Санкт-Петербурга делает возможным посещение столичных городов в рамках одно- или двухдневной туристической программы, что важно для многих участников;

- низкая стоимость проживания, питания, рекреационно-развлекательных услуг, прочих ежедневных расходов в г. Пскове (по сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом, где расположено большинство компаний, предлагающих аналогичные услуги);

- уникальное историческое и культурное наследие города и области (по сравнению с аналогичными курсами в других не столичных регионах).

Таким образом, можно констатировать, что грамотный учет специфических особенностей и характерных черт краткосрочных курсов РКИ в комбинации с благоприятными внешними факторами востребованности позволяет реализовывать в г. Пскове передовой для нестоличного региона проект, высокая социально-культурная важность которого заключается в следующем:

- реализация Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом в интересах развития международного культурно-гуманитарного сотрудничества и формирования позитивного образа Российской Федерации в мире, утвержденной Президентом РФ 3 ноября 2015 года;
- развитие въездного туризма и туристической инфраструктуры Пскова и области;
- проживание в русскоговорящих семьях за денежную компенсацию (главным образом, студенты и молодежь) – финансовая поддержка социально незащищенной группы населения и предоставление возможности культурного обмена.

Список литературы

1. Вафеев Р. А., Вафеева А.Р. Курсовое обучение русскому языку как иностранному – важнейший фактор расширения его географии и функционирования // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S4 (39). С. 115-120.
2. Клушина Д.В. Особенности преподавания русского языка как иностранного на краткосрочных курсах в России URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology/theory-and-methods-of-studying-education-and-training/3274-klushina-lw> (дата обращения: 25.07.2016).

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧЕБНОГО СТРЕССА У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Савченко К.Г.

студентка 2 курса магистратуры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», Россия, г. Калининград

В статье рассматривается учебный стресс, как основной фактор, влияющий на успешность деятельности студентов и стиль их жизни. Психологический стресс у студентов вузов возникает, как правило, в рамках учебной деятельности и является своеобразной формой отражения ими сложной ситуации, в которой они находятся. Эта ситуация в целом или ее отдельные элементы, в силу различных факторов, становятся значимыми для них, что и может являться общей предпосылкой для возникновения у них напряженности. Этим в значительной мере и объясняются факты вариативности поведения разных лиц в одной и той же сложной ситуации. Высокий уровень стрессоустойчивости – это одно из условий психического здоровья и социальной стабильности личности.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, учебный стресс.

В современных условиях интенсивного воздействия на человека неблагоприятных социальных, экономических, профессиональных и других факторов, высокий уровень стрессоустойчивости – это одно из условий психического здоровья и социальной стабильности личности.

По мнению некоторых ученых, стрессы студентов в вузе определяются наличием стрессогенных факторов в студенческой среде. К ним можно отнести периоды социальной адаптации, экзаменационной сессии, необходимость личностного и профессионального самоопределения в процессе обучения в вузе. Однако, постоянно переживаемый стресс и его последствия представляют серьезную угрозу психическому здоровью студентов. С одной стороны, это обусловлено спецификой возраста, так как личностные ресурсы кажутся неисчерпаемыми, а с другой – оптимизм студентов по отношению к своему здоровью преобладает над заботой о нем. Доминирующая ориентация на переживания настоящего, высокая мотивация достижений вытесняют из сознания студента возможные опасения, связанные с последствиями длительного стресса. В этот период обучения в вузе формируется будущий профессионал, уровень стрессоустойчивости которого непосредственно влияет на успешность деятельности и стиль жизни, что в итоге имеет большое общественное значение [1].

Стресс – это «функциональное состояние организма и психики, которое характеризуется существенными нарушениями биохимического, физиологического, психического статуса человека и его поведения в результате воздействия экстремальных факторов психогенной природы (угроза, опасность, сложность или вредность условий жизни и деятельности)» [2, с. 21].

Конечно, не любое воздействие вызывает стресс. Незначительные воздействия провоцирует стресс, он возникает лишь тогда, когда влияние стрессора (непривычного для человека объекта, явления или каких-либо других факторов внешней среды) превышает типичные для индивида приспособительные возможности. Стресс возникает, как правило, в тех случаях, когда внешняя ситуация воспринимается человеком как предъявление требования, угрожающего превысить его возможности и ресурсы. При этом он должен ожидать больших различий между затратами на удовлетворение требований и последствиями их удовлетворения или неудовлетворения.

К факторам, провоцирующим стресс, относятся физиологические (чрезмерная физическая нагрузка, высокая или низкая температура тела, болевые стимулы) и психологические (факторы, действующие сигнальным значением: угроза, опасность, информационная перегруженность).

С целью изучения особенностей учебного стресса студентов было проведено исследование с помощью методики Ю.В. Щербатых («Тест на учебный стресс») [3]. В нем принимали участие студенты очного отделения БФУ им. И.Канта в возрасте от 18 до 21 года.

Результаты проведенного исследования показали, что основными причинами возникновения стресса у студентов является большая учебная нагрузка и страх перед будущим. Также, студенты отмечали пробки на доро-

гах; ранее начало пар и работу, мешающую учебе. Меньше всего студентов беспокоят проблемы совместного проживания и конфликты в группе.

Проявление стресса в основном сказывается в плохом сне, в том числе из-за невозможности избавиться от посторонних мыслей, напряжения.

В качестве основных способов снятия стресса является сон, вкусная еда и общение с друзьями или любимым человеком. Также, студенты отмечали различные аутотренинги и технологии философских учений, помогающих расслабиться. Практически не используется студентами в качестве снятия стресса алкоголь, телевизор и сигареты.

Из биологических признаков проявления стресса можно выделить учащенное сердцебиение, а также различные боли. К психосоматическим проявлениям стресса можно отнести скованность, дрожание мышц и мандраж.

В целом, следует отметить, что средний показатель экзаменационного волнения у студентов выше нормы (8,5 баллов при среднем значении 6,0 баллов).

Как показало проведенное исследование, психологический стресс у студентов вузов возникает, как правило, в рамках учебной деятельности и является своеобразной формой отражения ими сложной ситуации, в которой они находятся. Эта ситуация в целом или ее отдельные элементы в силу различных факторов становятся значимыми для них, что и может являться общей предпосылкой для возникновения у них напряженности. Этим в значительной мере и объясняются факты вариативности поведения разных лиц в одной и той же сложной ситуации.

Кроме того, учебный стресс возникает только тогда, когда студент оценил, что внешние и внутренние требования вызывают чрезмерное напряжение сил или превосходят его ресурсы. У некоторых студентов процедура экзаменов может оказывать значительное травмирующее воздействие на психику.

В заключение отметим, что стресс является неотъемлемой частью повседневной жизни студента. Однако навыки правильного реагирования студентов на учебный стресс влияют непосредственно на успешность и положительное отношение к учебной деятельности, формируют общественно значимые качества личности. Таким образом, проведя данное исследование, мы определили, что является основными причинами учебного стресса; выявили, в чем проявляется стресс и определили основные приемы снятия стресса студентами.

Список литературы

1. Авдошина А.В. Уровень стрессоустойчивости студентов разных специальностей // http://www.docme.ru/doc/7011/avdoshina-uroven._-stressoustojchivosti-studentov-raznyh-...
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006.
3. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМА «ОЖИВЛЕНИЕ КАРТИНЫ» НА УРОКАХ ИСТОРИИ РОССИИ

Сафронов А.С.

студент III курса, Оренбургский государственный педагогический
университет, Россия, г. Оренбург

Гугнина О.В.

доцент, кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории
и обществознания, канд. пед. наук, Оренбургский государственный
педагогический университет, Россия, г. Оренбург

Симонова Е.А.

студентка III курса, Оренбургский государственный педагогический
университет, Россия, г. Оренбург

В данной статье будет рассматриваться наглядный метод обучения на уроках истории по ФГОС, в частности приём «оживление картины» в рамках урока в 8 классе при изучении нашествия Наполеона на Российскую империю.

Ключевые слова: наглядный метод, картина, «оживление картины», приём.

Наглядным называется такое обучение, при котором представления и понятия формируются у учащихся на основе непосредственного восприятия изучаемых явлений или с помощью их изображений [1]. Прежде всего, с помощью наглядных средств обучения у учащихся создаются достоверные, зрительные образы исторического прошлого.

Наглядные средств обучения конкретизируют исторические факты, преодолевают модернизацию прошлого в представлениях учащихся.

Наглядность служит опорой для раскрытия сущности исторических явлений, формирования основных исторических понятий и закономерностей, обеспечивает более глубокое их усвоение учащимися.

Наглядное обучение развивает наблюдательность, воображение, память и речь учащихся, поддерживает постоянный интерес к историческому прошлому [2, с. 57]. Значительное место среди наглядности занимают учебные картины – наглядные пособия, специально созданные художниками или иллюстраторами к темам школьного курса. В данной статье хотелось бы рассмотреть метод оживления картин на примере картины В.В. Верещагина «В Успенском соборе».

Данная картина может быть использована на уроках истории в 8 классе при изучении нашествия Наполеона. Нами был разработан пример оживления данной картины на уроке.

Действующее лица:

- Автор.
- 1 Игрок в карты.
- 2 Игрок в карты.

- 1 Снимающий иконы.

- 2 Снимающий иконы.

Автор: Давайте представим 1812 год. Москва разорённая оставлена французам. Заняв Москву, французские войска довели свои бесчинства до того, что начали организовывать конюшни и бытовые помещения в храмах, в том числе и в древнем Успенском соборе. В Успенском соборе вместо паникадила были водружены весы, на которых взвешивали выплавленное золото и серебро из награбленных церковных и других сокровищ; на иконостасе написали: 325 пуд серебра и 18 пуд золота. Тут же стояли плавильные горны и были устроены стойла для лошадей.

Два рядовых из французской армии сидя на полу, перед сном развлекают себя игрой в карты.

2 Игрок в карты: – Да холодает с каждым днём...

1 Игрок в карты: – Ещё бы! Осень на дворе!

2 Игрок в карты: – Да не в осени дело совсем!

1 Игрок в карты: – Да в чём тогда?

2 Игрок в карты: – Да в том, что надоело уже по чужбинам шататься, за последние 5 пять лет пол света обошел со штыком на перевес! А всё ради чего?

1 Игрок в карты: – Как ради чего. Да ради страны нашей великой? Ради французского народа! Ради Наполеона!

2 Игрок в карты: – Всё это лишь фарс и ничего более. Нам внушают всё это, что бы мы доблестно сражались. А ради чего сражаться!?

1 Игрок в карты: – Ну не хочешь за Францию и Наполеона сражаться дело твоё, вот только подумай на родине у тебя семья осталась.

2 Игрок в карты: – Семья... Семья осталась, но ведь это было так давно.... Живы ли они ??? Не сгубила ли их это проклятая революция!?

1 Игрок в карты: – Что значит живы!!! Конечно же живы! Наполеон заботиться о каждом жителе нашей страны. А все кого сгубила Великая революция, так или иначе стремились уничтожить Французскую нацию! Ты лучше подумай о том, сколько во круг нас богатств. В России золото на каждом шагу. Покорим её и вернёмся домой с победой и полными телегами добра. Вот тогда и заживём.

2 Игрок в карты: – Вернёмся ли??? А может, сгинем без следа....

Действие перемещается на задний план, где два солдата не закончили с распоряжением руководства, сбор всего что может представлять ценность.

2 Снимающий иконы (придерживает): – Ты долгам там ещё? Уж солнце заходит, пора на боковую!

1 Снимающий иконы (стоя на стуле снимает иконы): – О каком отдыхе может идти речь! Ведь мы еще не выполнили приказ капитана. Нужно вынуть все это из рам. С утра растопим горн и быстренько все переплавим.

2 Снимающий иконы – (придерживает): – Всё как-то не правильно. Не по-людски это!

1 Снимающий иконы (стоя на стуле снимает иконы): – Что значит не по-людски! Всё правильно. Это война здесь нет моральных норм. А это всё

наша награда (показывает на всё помещение) с которой мы в праве делать всё, что мы захотим! Но для начала нужно это доставить на родину, во Францию.

2 Снимающий иконы (придерживает): – Да как ты можешь так говорить! Это не трофей это людская вера, наследство русского народа. А ты вот так просто готов всё содрать, сломать и переплавить, лишь бы выслужиться перед командиром.

1 Снимающий иконы (стоя на стуле снимает иконы): – Да я готов, но ведь это на благо нашей великой стране. Сейчас нашей стране угрожает Россия, она враг страны, а значит и мой и твой враг. Да она враг для всех!

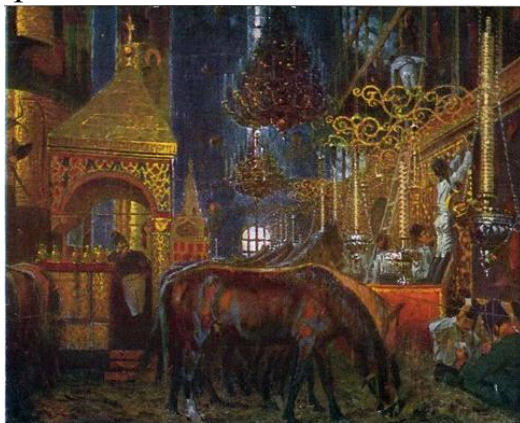
2 Снимающий иконы (придерживает Карину): – Туман беззакония полностью овладел тобой ты не соблюдаешь законы ни земные, ни небесные. Кем ты стал на этой войне?!

1 Снимающий иконы (стоя на стуле снимает иконы): – Я не кем не становился, я всегда был таким. А ты стой и помалкивай! Вот доложу командиру о твоих влечениях к русским, вмиг окажешься под прицелом!

2 Снимающий иконы (придерживает): – Кем нас сделала эта бессмысленная война...(вздыхает).

Автор: Однако, совсем скоро значительная часть бесчинствовавших в стенах Москвы и глумившихся над святынями не смогут даже покинуть пределов России с награбленным: они погибнут от болезней, обморожений или будут убиты в бою. А те, кто сможет пережить вторую половину русской кампании, будут физически измождены настолько, что побросают трофеи на дороге, чтобы облегчить свою ношу и спасти свою жизнь.

Мы все прекрасно знаем какие отрицательные последствия оставила после себя Отечественная война 1812 года. Но мы не знаем, да уже и не узнаем, как ко всему происходящему относились рядовые французской армии. И по-сему мы можем лишь предполагать.

В.В. Верещагина «В Успенском соборе»

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать что, работа с приёмом «оживление картины» на уроках истории актуальна. Поскольку у обучаемых, в соответствии с ФГОС на уроке с использованием данного метода, формируются все четыре вида универсальных учебных действий (УУД):

личностные коммуникативные, регулятивные и познавательные. И потому работе с картиной на уроке истории нужно отводить особое место.

Список литературы

1. Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе. – М., 1968.
2. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. – М., Просвещение, 2000.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ И СТУДЕНТАМИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Семенцова С.В.

доцент кафедры социологии и социальной работы, канд. психол. наук, доцент,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, г. Иркутск

В статье рассматриваются понятие здоровье, психическое здоровье, а также факторы, влияющие на здоровье. Приводятся результаты исследования, проведенного среди студентов и лицеистов. Выявлены основные группы факторов, влияющих на их здоровье и критерии здорового образа жизни (сон, питание, двигательная активность, организация учебной нагрузки). Подчеркивается важность внедрения практического учебного курса «Психология здоровья».

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, психология здоровья, валеология, факторы, влияющие на здоровье.

Укрепление здоровья нации является одним из приоритетных направлений государственной политики каждого социально-ориентированного государства. Вопросы здоровья охватывают наиболее значимые стороны общественной жизни. В связи с этим особое значение на современном этапе приобрела валеология, разрабатывающая свою стратегию здоровья, рассматривающая вопросы профилактики нездоровья, а, самое главное, формирование здоровой культуры у населения. Кроме того, в последнее время формируется новое научное направление «Психология здоровья», которая синтезирует психологию и валеологию, изучает психологические причины здоровья, средства и методы его сохранения и укрепления.

В научной литературе выдвигаются различные подходы к определению сущности здоровья и болезни. В частности, М.И.Некипелов попытался их систематизировать и привел 100 определений, как зарубежных, так и отечественных, которые раскрывают различные взгляды на понятие «здоровье» [6]. В числе исследований данной проблематики назовем также известного клинициста С.П.Боткина, основателя медицинской валеологии В.П.Петленко, Г.Л.Апанасенко, В.А.Ананьева, В.В.Казначеева, И.В.Ярославцеву и др.

Из общего анализа всех определений понятия «здоровье» следует, что важнейшим признаком здоровья человека XXI века является его возможность адекватно адаптироваться к меняющимся условиям среды, свободно

взаимодействовать с ней на основе биологической, психологической и социальной сущности.

Таким образом, здоровье – это динамическое состояние благополучия и в то же время процесс сохранения, приумножения и совершенствования физического, духовно-нравственного, интеллектуального, творческого и социального потенциала человека.

В последнее время в связи с распространением психических расстройств приобретают особое значение вопросы психического здоровья. Всемирная организация здравоохранения выделяет следующие критерии психического здоровья:

- 1) Осознание и чувство непрерывности, постоянства и идентичности своего физического и психического «Я»;
- 2) Чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях;
- 3) Критичность к себе и к своей собственной психической деятельности и ее результатам;
- 4) Соответствие психических реакций (адекватность) силе и частоте средовых воздействий, социальным ситуациям и обстоятельствам;
- 5) Способность управлять собственным поведением в соответствии с социальными правилами, нормами, законами;
- 6) Способность планировать собственную жизнедеятельность и реализовывать планы;
- 7) Способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных обстоятельств.

На наше здоровье, в том числе и психическое, оказывают влияние ряд факторов, одним из которых является психическое напряжение. Многочисленные исследования показывают, что психическое напряжение и напряженность при умственной работе сопровождается нейродинамическими и нейрофизиологическими изменениями состояния мозга, усилением сердечно-сосудистой деятельности и дыхания, повышением мышечного тонуса и энергетического обмена нервных клеток.

Физиологические показатели – такие как ЭКГ (электрокардиограмма), АД (артериальное давление), ЧСС (частота сердечных сокращений) – являются индикаторами напряжения организма и его утомления.

В связи с этим важно проводить диагностику и профилактику психофизиологического состояния школьников и студентов, так как они заняты умственной работой.

В целях изучения актуальности такой деятельности мы провели исследование среди учащихся лицей и студентов ИРНИТУ (гуманитарных специальностей). Всего в исследовании приняли участие 500 человек.

Мы спросили о том, знают ли ребята что влияет на здоровье человека, просили перечислить наиболее значимые, по их мнению, факторы. В результате опроса мы выделили следующие группы факторов:

1. Природные (экология)
2. Наследственные

3. Медицински обусловленные (уровень медицинского обслуживания)
  4. Системность труда и отдыха (режим питания, сон)
  5. Психологические (отношения с близкими людьми, отношения с педагогами, отношения в коллективе, стрессы)
  6. Двигательная активность (занятия физкультурой, спортом)
  7. Специфика учебного процесса (учебная нагрузка)
  8. Вредные привычки
  9. Социально-экономические (уровень жизни, качество жизни)
- Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на здоровье человека

Респонденты	Приоритетные			Малозначимые
	1 место	2 место	3 место	
5 кл. (лицей)	природные (60,4% ответов)	психологические (58,5% ответов)	вредные привычки (35,8% ответов)	двигательная активность (7,5% ответов)
7 кл. (лицей)	природные (55,6% ответов)	специфика учебного процесса (46,9% ответов)	психологические (45,7% ответов)	двигательная активность (13,6% ответов)
9 кл. (лицей)	природные (67,2% ответов)	системность труда и отдыха (67% ответов)	психологические (31,6% ответов)	двигательная активность (15,1% ответов)
10 кл. (лицей)	природные (55% ответов)	системность труда и отдыха (51% ответов)	психологические (45% ответов)	двигательная активность (21,2% ответов)
Студенты ВУЗа	природные (84,6% ответов)	медицински обусловленные (61,5% ответов)	двигательная активность (46,2% ответов)	специфика учебного процесса (0% ответов)

Как видно из таблицы 1, практически все лицеисты считают малозначимой для здоровья двигательную активность. Большое значение природных факторов для лицеистов и студентов говорит о необходимости формирования системы знаний о здоровом образе жизни, осмысление, понимание того, что здоровье личности зависит не только от внешних факторов (природных, социальных, специфики учебного процесса), но и от них самих, от системности труда и отдыха, от двигательной активности.

Дополнительно среди респондентов была проведена анкета «Здоровье», были предложены следующие вопросы:

1. А. Сколько времени должна быть продолжительность сна здорового человека? (количество часов)

Б. Сколько времени продолжительность вашего сна? (количество часов)

2. А. Знаете ли вы хоть одно упражнение дыхательной гимнастики? (да, нет)

Б. Выполняете ли вы их? (да, нет, иногда)

3. А. Сколько раз в день должен принимать пищу ученик (студент), чтобы быть здоровым? (1, 2, 3, 4, 5, 6,)

Б. Сколько раз в день обычно ешь ты?

4. А. Сколько времени должен уделять физическим упражнениям здоровый человек? (в день количество часов, в неделю количество часов)

Б. Сколько времени уделяешь им ты? (в день количество часов, в неделю количество часов)

5. А. Какое время считается лучшим для выполнения домашнего задания? (с... по...)

Б. Как долго учишь уроки ты? (количество часов)

Таблица 2

Результаты анкеты «Здоровье»

Респонденты	Сон		Дыхательные упражнения		Питание		Двигательная активность				Домашнее задание	
	знают	делают	знают	делают	знают	делают	знают	делают	знают	делают	знают	делают
	сут	сут	сут	сут	сут	сут	сут	сут	сут	сут	сут	сут
5кл.	9,1	9	74,5%	13%	3,5	4	1,25	8	0,8	4,1	2	2,2
7кл.	9,7	9,2	81,75%	14,75%	3,2	3,3	0,8	5,7	0,4	2,6	1,25	2,3
9кл.	8,8	8,2	69,6%	18,32%	3,6	3	1	6,4	0,5	4,36	1,8	3,6
10кл.	8,3	7	74,8%	8,75%	3,5	3	1,4	8,1	0,7	4,7	1,5	2,8
Студ ВУЗа	8	9	46,15%	15	5	3	2	14	1	3	2	1

Как видно из таблицы 2, респонденты недостаточно проинформированы о средней продолжительности сна здорового человека. Ребята не указали, что продолжительность сна зависит от возрастных особенностей организма. Для 5-6 кл. сон должен составлять 10-10,5 часов, для 7-8 кл. – 10 часов, 9-10 кл. – 9,5 часов, 11 кл. – 8, 5 часов. При этом средняя продолжительность сна лицеиста меньше нормы, а вот студента – больше. Важно понимание того, что отход ко сну и подъем в одно и то же время значимы для целостности работы головного мозга, поддержания «равновесия» организма с внешней средой. Определенная повторяемость деятельности в процессе жизни школьника приводит к выработке четкого ритма физиологических процессов и поведения.

Лицеисты лучше проинформированы о дыхательных упражнениях, чем студенты ВУЗа, при этом выполняют дыхательные упражнения немногие. Также респонденты знают, что питаться нужно не менее трех раз в день, при этом не соблюдают режим питания студенты.

Лицеисты, как и студенты, знают, что нужно выделять время на физические упражнения, но их знания об этом и реальные действия расходятся.

Так, только студенты в среднем 1 час в день посвящают двигательной активности и 3 часа в неделю, а вот лицеисты в среднем чуть более 30 минут в день. В то время как научно обоснованная норма двигательного режима составляет не менее 5-6 часов в неделю.

Подготовка домашнего задания, как вид самостоятельной работы, должен регламентироваться. Продолжительные домашние задания неблагоприятно отражаются на состоянии здоровья учащихся. Приготовление уроков должно занимать: 5-6 классы – 2 ч., 7 классы – 2,5- 3 ч., 8 классы – 3 ч., 9 классы – 3,5 ч, 10-11 классы – 4 ч.

Перегружены учебой в нашем исследовании оказались пятиклассники и девятиклассники. Кроме того, не все знают, что лучшее время для выполнения домашнего задания 1 смена – с 15 до 19 часов, 2 смена – с 8 до 11 часов. Подготовка домашнего задания в одни и те же часы дисциплинирует школьника, повышает внимание, приучает к аккуратности. Важна при выполнении домашнего задания хорошая освещенность рабочего места во избежание утомлении зрения.

Таким образом, мы подходим к необходимости внедрения программы «Здоровья» для учащихся лицея, а также для студентов ВУЗа, посредством активизации деятельности структуры ВУЗа «Центра здоровьесберегающих технологий», а также усилением практической составляющей учебного курса «Валеология», либо введением в образовательную программу курса «Психология здоровья».

Список литературы

1. Ананьев В.А., Васильев М.А., Горская Е.А., Малиновская Н.Д. Психология здоровья: эмпирические исследования психосоматического и психического здоровья школьников // Вестник балтийской педагогической академии. Теоретико-эмпирические исследования в медицинской психологии. Вып. 61. СПб. 2005. С. 10-24.
2. Апанасенко Г.Л. Индивидуальное здоровье: теория и практика // Валеология 2006, № 1. С. 5-13.
3. Асланов Д.И. Системные представления о здоровье как основном компоненте человеческого капитала // Фундаментальные науки 2011, № 12-1. С. 202-206.
4. Гончарук Е.И., Бардов В.Г. и др. Коммунальная гигиена. М., 2006.
5. Казначеев В.П. Очерки теории и практики экологии человека. М., 2003.
6. Некипелов М.И. 100 определений понятия здоровья, их значение для медицины, гигиены и экологии ... Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2000. – 121 с.
7. Петленко В. П. «Интегральная медицина: педагогический опыт изложения основных теоретических проблем // Вестник новгородского государственного университета. 1998, № 7.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Тынник Г.Н.

доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации, канд. пед. наук,
Курский государственный университет, Россия, г. Курск

В статье рассматривается междисциплинарная интеграция как необходимое условие эффективного овладения обучающимися вуза технологиями развития профессиональных компетенций и личностной самореализации в процессе изучения иностранного языка. На примере языковой подготовки будущих учителей мировой художественной культуры представлены некоторые теоретические и практические аспекты реализации междисциплинарных связей на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: междисциплинарная интеграция, иностранный язык, профессиональная самореализация, учитель мировой художественной культуры.

В условиях единого поликультурного социально-экономического и образовательного пространства иностранный язык выступает не только как средство межличностного общения, но и как инструмент достижения профессиональных целей. Однако практика свидетельствует о том, что в процессе изучения иностранного языка не всегда должным образом учитывается специфика той сферы деятельности, в которой будет работать выпускник. В результате, такое важное качество, как междисциплинарная профессиональная мобильность, позволяющая оперативно реагировать на постоянно возникающие изменения в профессиональной теоретической и практической деятельности, развивается у обучающихся не в полном объеме.

Разрешение сложившейся ситуации заключается, на наш взгляд, в необходимости расширения традиционного содержательно-процессуального наполнения процесса обучения иностранному языку специальным, профессионально ориентированным компонентом. Междисциплинарная интеграция как одна из концептуальных идей современного высшего образования применительно к языковому образованию означает направленность процесса обучения на достижение конечного результата – становление личности профессионала, готового к использованию иностранного языка в целях повышения уровня личностной культуры и профессиональной компетентности. Иными словами, изучая иностранный язык, учащиеся одновременно овладевают различными технологиями развития профессионально значимых компетенций и личностной самореализации. Именно через междисциплинарную интеграцию осуществляется личностное развитие студента [1, с. 234].

Л.А. Шестакова совершенно справедливо отмечает, что «с позиций формирования компетенций междисциплинарная интеграция становится логическим основанием саморазвития будущего специалиста. Необходимость синтеза знаний, их комплексного усвоения и применения в практической профессиональной деятельности и жизни человека становится основанием развития междисциплинарной интеграции на всех уровнях» [4, с. 47].

Для эффективной реализации идеи междисциплинарных связей в профессиональном обучении крайне важно, чтобы каждый элемент учебного процесса – цель, принципы, содержание, технология обучения – содержал бы установку на интегрирование специального компонента профессиональной подготовки (знаний, умений, навыков, мотивов, опыта) в учебно-коммуникативную иноязычную деятельность студентов. В свете вышесказанного требуется переосмысление методологии языкового образования в более широком контексте: если иностранный язык – средство профессиональной самореализации, то процесс овладения им в вузе должен в максимальной степени соответствовать требованиям личностного и профессионального развития.

Одним из направлений подготовки выпускников вуза к профессиональной самореализации посредством междисциплинарных связей иностранного языка с дисциплинами основного профиля может послужить такое направление подготовки, как педагогическое образование, профиль Миротворческая культура.

Несмотря на общность проблем, характерных для языкового образования в целом, данный вид образования обладает своей спецификой, обусловленной необходимостью интегрирования профессионально ориентированного компонента в учебный процесс по иностранному языку, и, очевидно, требует дифференцированного подхода к «выбору индивидуальных образовательных траекторий в соответствии с интересами, склонностями и способностями личности учащихся» [5, с. 292].

Проектируя модель обучения, нацеленную на подготовку выпускника к свободному пользованию иностранным языком как инструментом решения профессиональных задач, целесообразно в первую очередь обратить внимание на области профессиональной деятельности, в которых востребован педагог, преподающий мировую художественную культуру. Это культурные и образовательные учреждения, научно-исследовательские и проектные организации, связанные с изучением культуры, сохранением и освоением культурного наследия. Объектами профессиональной деятельности культуролога выступают фундаментальные проблемы теории и методологии культуры, опыт истории мировой культуры, особенности культуры в современном обществе.

Реализация междисциплинарных связей в процессе обучения иностранному языку означает формирование иноязычной коммуникативной компетенции такого уровня, который достаточен для решения ситуативных речемыслительных задач предстоящей профессиональной деятельности. Ее наиболее типичными ситуациями являются: 1) восприятие, осмысление, дифференциация и презентация артефактов мировой, национальной и иностранной культуры; 2) практическая работа по поддержанию контактов с иностранными коллегами в устной и письменной формах; 3) информационно-аналитическая работа с различными источниками профессионально ориентированной информации на иностранном языке (пресса, радио, ТВ, Интернет, специальная и справочная литература) [2, с. 143].

Как видно, иностранный язык – это одно из средств, с помощью которых учитель МХК реализует такие профессиональные функции, как информирование, описание, сообщение о культурном факте, сравнение, сопоставление фактов, аргументация, характеристика, убеждение, рекомендация, выражение объективной и субъективной оценки. Обучение иностранному языку, сфокусированное на подготовке будущего специалиста к реализации данных профессионально-речевых функций, вносит вклад в становление профессиональной компетентности педагога-культуролога в целом, так как в ее структуре одну из ключевых ролей играет именно лингвистическая составляющая, т.е. владение стилистическими и этикетными нормами речевого общения.

Более того, процесс освоения иностранного языка предоставляет ценнейшую возможность систематизировать и совершенствовать специальные культурологические умения студентов. Следование принципам профессиональной направленности, проблемное обучения, познавательной насыщенности учебного материала, коммуникативной направленности, ориентации на

овладение профессиональными ценностями, активизирует релевантные для культуролога аналитические, оценочные, ориентационные, сопоставительные умения. Известно, что постижение системы иностранного языка задействует психологические механизмы познания, отождествления, сравнения, анализа, самопознания и самоанализа, что естественным образом создает условия для интегрированного формирования комплекса личностно значимых общекультурных и профессиональных компетенций. В данном случае речь идет о педагогическом содействии развитию специальной, культурологической компетенции обучающихся на занятиях по иностранному языку, теоретические основы которого были подробно разработаны в исследовании С.В. Харитоновой [3].

Введение культурологического компонента в содержание языковой подготовки открывает значительные перспективы для подъема языкового образования будущего учителя мировой художественной культуры на качественно новый уровень. С одной стороны, усиливается применимость профессиональных знаний и умений студентов в процессе иноязычной коммуникации как на учебных занятиях, так и в будущей профессиональной деятельности. Так обеспечивается мобильность знаний и умений в структуре профессиональной компетентности специалиста. С другой стороны, достигается обратный результат – изучение иностранного языка развивает профессионально-коммуникативную культуру, расширяет представления о языковой картине мира, о сложном феномене культуры, о взаимосвязях культур, о сложности механизмов межкультурного взаимодействия.

Таким образом, междисциплинарная интеграция выступает необходимым условием подготовки выпускника вуза к свободному оперированию приобретенными компетенциями в многочисленных ситуациях профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Криворотова Т.А. Интеграция как фактор развития нового качества образования // Экономика. Право. Образование: региональный аспект. – Нижний Новгород. 2010. С. 233-238.
2. Тынник Г.Н. Совершенствование профессиональной подготовки будущих педагогов-культурологов в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. Том 21, №1. С. 141-144.
3. Харитонов С.В. Педагогическое содействие развитию культурологической компетенции студентов университета на занятиях по иностранному языку: автореф. дис. канд пед. наук. Магнитогорск. 2006. 21 с.
4. Шестакова Л.А. Теоретические основания междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1(2). С. 47-52.
5. Шиянов Е.Н., Ромаева Н.Е. Гуманистическая педагогика России: становление и развитие. М.: Народное образование: Илекса, 2003. 336 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ПОДЧИНЕННЫХ

Чупина В.Б.

доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом ПО,
канд. психол. наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное обра-
зовательное учреждение высшего образования «Красноярский государствен-
ный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Россия, г. Красноярск

Никитчук А.В.

сотрудник отдела терминального обслуживания,
Акционерный инвестиционный коммерческий банк «Енисейский объ-
единенный банк», Россия, г. Красноярск

В статье рассматриваются особенности мотивации трудовой деятельности руководителей и подчиненных. Известно, что путь к эффективному управлению человеком лежит через понимание его мотивации. Только зная то, что движет человеком, что побуждает его работать эффективно, какие мотивы лежат в основе его поведения, можно разработать действенную систему форм и методов управления человеком в организации.

Ключевые слова: трудовая деятельность, трудовая мотивация, мотивация трудовой деятельности, смыслообразующие мотивы.

Проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности — одна из стержневых в психологии. Неудивительно, что проблеме мотивации и мотивов посвящено большое количество монографий как отечественных (Асеев В.Г., Вилюнас В.К., Ковалев В.И., Леонтьев А.Н., Магомед-Эминов М. Ш., Кокурина И.Г. и др.), так и зарубежных авторов (Аткинсон Дж., Холл Г., Мадсен К., Маслоу А., Хекхаузен Х. и др.).

Трудовая деятельность, как и любая другая деятельность человека, имеет полимотивированный характер, то есть в ее основе лежит не один, а сразу несколько мотивов. Поэтому изучение любой деятельности и трудовой в том числе, предполагает проникновение в их иерархию, то есть во внутреннюю структуру мотивационной сферы человека [2].

В этом аспекте интересной представляется стимульно-смысловая концепция мотивации трудовой деятельности. Эта теоретическая модель содержит представление об активности/пассивности мотивации. В основу положены идеи В.Г. Асеева о двух видах мотивации: 1) в виде собственной потребности в деятельности (процессуальная ориентация) и 2) в виде целевой установки, связанной с получением конкретного результата (результатирующая ориентация). В предложенной модели каждый смысл имеет две ориентации: активную, результирующую (РО) и пассивную, процессуальную (ПО) [1].

Классификация смыслообразующих мотивов (социально-психологических видов деятельности) социального индивида:

1. Преобразовательная деятельность: ориентация на получение результата ради самого результата (РО) или ориентация на деятельность ради самого процесса, ради достижения мастерства (ПО).

2. Коммуникативная деятельность: ориентация на активное взаимодействие с другими, на общение в труде, на помощь другому человеку (РО) или ориентация на сохранение позитивных отношений с другими (ПО).

3. Утилитарно-прагматическая деятельность: ориентация использовать свой труд для удовлетворения других потребностей, с трудом не связанных (РО), или ориентация на труд как на трату энергии, сил, стремление к сохранению здоровья (ПО).

4. Кооперативная деятельность: ориентация рассматривать свой труд с точки зрения его общественной полезности, необходимости для других людей, для общества в целом (РО) или ориентация рассматривать свой труд с точки зрения его полезности для близких и родных (ПО).

5. Конкурентная деятельность: ориентация быть лучше других, иметь высокий престиж, авторитет (РО) или ориентация быть не хуже других (ПО).

6. Достиженческая деятельность: ориентация на преодоление преград, стремление ставить перед собой сверхзадачи (РО) или ориентация на самосовершенствование, на развитие своих способностей (ПО) [5].

Основу смыслообразующего мотива составляет один из шести базовых смыслов, который человек приписывает предметам, явлениям окружающей его действительности. Преобладание в мотивации индивида того или иного мотива свидетельствует о его мотивационной направленности. Мотивация жизнедеятельности социального индивида в норме, по-видимому, должна содержать всю палитру смыслообразующих мотивов.

Мы предполагаем, что эта классификация мотивов может быть положена в основу профессиональной деятельности. Все вышесказанное дает нам основание определить мотивацию как процесс наполнения смыслами наиболее значимых стимулов, в результате которого у человека возникает структура смысловых представлений, способная в силу своей устойчивости и объема оказывать обратное влияние на его восприятие и поведение.

Психологическая оценка мотивации чрезвычайно важна, поскольку она характеризует энергетический потенциал человека, его активность, направленность активности на определенную цель, выбор средств достижения поставленной цели и наиболее характерные для него формы поведения [3].

Разносторонняя оценка мотивации – важнейший элемент прогнозирования успешности трудовой деятельности работника, поскольку именно в мотивационной направленности проявляются его важнейшие личностные особенности.

Установлено, что в современной психологии понятие трудовой мотивации получило достаточно подробный анализ, а соответствующая феноменология – разностороннее изучение. В то же время в психологической науке отсутствует всесторонний и детальный анализ проблемы мотивации трудовой деятельности руководителей и подчиненных, недостает также и эмпирических исследований на эту тему.

Целью исследования явилось изучение мотивации профессиональной деятельности у руководителей и подчиненных.

Для достижения поставленной цели нами была исследована мотивация руководителей и подчиненных в филиале акционерного инвестиционного коммерческого банка «Енисейский объединенный банк» г. Красноярск. Выборка исследования представлена 6 руководителями в возрасте от 24 до 47 лет (средний возраст – 34,3 лет) и 31 подчиненными в возрасте от 20 до 49 лет (средний возраст – 35 лет), всего – 36 человек.

В работе использована методика «Словарь» И.Г. Кокуриной, которая имеет специфическую направленность, поскольку она дает сравнительную оценку выраженности трех основных мотивов человека в трудовой деятельности, дифференцированно измеряет его отношение к труду, коллективу, деньгам, выявляя такой особый мотив как принадлежность организации [4].

Проведенное исследование показало, что по всем категориям («Деньги», «Коллектив», «Труд») опросника И.Г. Кокуриной «Словарь», проведенным с руководителями, позволяет сделать заключение о том, что для большинства руководителей (66%) характерна процессуальная (пассивная) мотивация, т.е. в основе мотивации руководителя как целостного и многомерного личностного образования лежат, в первую очередь, мотивы профессионального саморазвития, связанные с содержанием его трудовой деятельности и возможностью самореализации в профессии. Наряду с этим одной из важнейших мотивационных составляющих труда является процесс зарабатывания денег и возможность их траты на себя, близких людей или другие увлечения, помимо профессиональных.

Мотивация трудовой деятельности руководителей включает в себя в качестве важнейшей составляющей и возможность совершенствования руководителя в профессиональной деятельности в среде единомышленников, подчиненных общей для всех корпоративной морали.

Тогда как у большинства выборки подчиненных (73%) отмечается результирующая (активная) мотивация, это свидетельствует о том, что процесс зарабатывания денег выступают для подчиненных как средство для организации жизни и деятельности в ее дальней или непосредственно не связанной с их близкими людьми, или же самой работой, перспективой. Трудовая деятельность важна для получения общего для всех результата, когда благодаря включенности в команду, организация достигает успеха в значимой для всех деятельности. Трудовая деятельность в представлениях подчиненных – это деятельность, имеющая качественное своеобразие, в первую очередь, за счет складывающихся в ее процессе отношений взаимной поддержки и кооперации.

Интересным, на наш взгляд, представляется выявленный факт в ходе исследования о том, что в разнонаправленных мотивациях руководителей и подчиненных преобладают одинаковые смыслообразующие мотивы. Так, по категории «Деньги», преобладающий мотив – прагматический; по категории «Коллектив» – кооперация; по категории «Труд» – прагматика и преобразование.

В результате исследования мотивации руководителей и подчиненных мы также выяснили, что в максимальном усовершенствовании и коррекции

нуждаются такие смыслообразующие мотивы как «Коммуникация», «Кооперация» и «Достижение». Для этого можно рекомендовать проведение конкретных мероприятий, которые позволят привести систему мотивации подчиненных и руководителей на новый уровень.

Список литературы

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М., 2006. 225 с.
2. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 2000. 442 с.
3. Володина Н., Львова М. Как отметить уникальных, стимулировать пассивных, убедить сомневающихся // Справочник по управлению персоналом. 2006. № 3. С. 86.
4. Кокурина И.Г. Методика изучения мотивации трудовой деятельности. М.: МГУ, 1990. 56 с.
5. Кокурина И.Г. Социально-психологические аспекты мотивации трудовой деятельности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 1985. 14 с.

Подписано в печать 11.08.2016. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,60. Тираж 100 экз. Заказ 212

ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1

ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а